

Кировское областное отделение Международного общественного фонда
«Российский фонд мира»

Совместная научная лаборатория «Этнокультурные процессы в Камско-Вятском регионе»
Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН
и Вятского государственного университета

Этнокультурное наследие стран и регионов
Том 29

И. Ю. Трушкова, А. А. Пригарин, Е. И. Титова

Старообрядчество в западном российском зарубежье: этнокультурные очерки

Монография

Научное электронное издание

в рамках проекта № 18-1-001896 Фонда Президентских грантов на тему:
«Книги, культура, родина» (русские культурные традиции в России
и у соотечественников за рубежом)»

Киров
Аверс
2019

ББК 529(о)+7372.81
УДК 39
Т80

Издание подготовлено в рамках проекта № 18-1-001896 Фонда Президентских грантов на тему: «Книги, культура, родина» (русские культурные традиции в России и у соотечественников за рубежом)» за 2018-2019 гг.

Рецензенты:

Рязанова С. В. — д.ф.н., ведущий научный сотрудник Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук;
Головчанский Г. П. — к.и.н., доц. кафедры древней и новой истории России Пермского государственного национального исследовательского университета

Трушкова, И. Ю., Пригарин, А. А., Титова, Е. И.
Т80 Старообрядчество в западном российском зарубежье: этнокультурные очерки : монография [Электронный ресурс] / И. Ю. Трушкова, А. А. Пригарин, Е. И. Титова. — Электрон. текстовые дан. (11 Мб). — Киров : Аверс, 2019. — 187 с. — (Этнокультурное наследие стран и регионов ; т. 29). — Систем. требования: ПК Pentium или выше ; Windows 95 или выше ; Adobe Acrobat Reader ; дисковод CD-ROM ; мышь. — ISBN 978-5-6042672-8-8

В монографии рассматриваются вопросы этнической истории старообрядческих сообществ за рубежами современной России. Представлена характеристика материальной и духовной культуры этих сообществ, отмечаются региональные и временные особенности рассматриваемых моделей этнокультур, некоторые закономерности в их развитии.

Издание адресовано этнографам, исследователям старообрядчества; оно может использоваться в работе кружков, воскресных школ и этнокультурных общественных объединений.

ББК 529(о)+7372.81
УДК 39

© Кировское областное отделение Международного общественного фонда «Российский фонд мира», 2019
© Совместная научная лаборатория «Этнокультурные процессы в Камско-Вятском регионе» Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН и Вятского государственного университета, 2019
© Трушкова И. Ю., Пригарин А. А., Титова Е. И., 2019
ISBN 978-5-6042672-8-8 © Оформление. ООО «Издательство «Аверс», 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Вопросы оформления старообрядческих этнокультурных сообществ в западном российском зарубежье	9
1.1. Северо-западное направление	9
1.2. Центральное и юго-западное направление.....	22
Глава 2. Особенности материальной и духовной культуры старообрядческих сообществ в зарубежье	51
2.1. Материальная культура	51
2.2. Духовная культура	73
2.2.1. Календарные и семейные обряды и праздники	74
2.2.2. Религиозность и служители в храмах	91
Глава 3. Современное состояние и закономерности воспроизводства этнокультуры в старообрядческих сообществах в российском зарубежье	104
3.1. Современное состояние моделей этнокультур	104
3.2. Некоторые закономерности воспроизводства	122
Заключение.....	133
Приложения	136
Список использованных источников	136
Библиографический список	139
Сводная ведомость про официальную численность старообрядцев в Подольской губернии	144
Фрагменты источников	146
Иллюстрации	166
Хозяйственно-культурный тип	166
Поселения и жилища	170
Одежда.....	178
Утварь, пища	181
Храмы, праздники, обряды.....	183

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. В современный период в обществе актуализируется внимание к этническим и конфессиональным меньшинствам, к различным группам русского населения в мире, к оформлению так называемого «Русского мира», организаций соотечественников,

В этом контексте старообрядческие общины, волею исторических судеб оказавшиеся практически на всех континентах, выступают специфичными этнокультурными образованиями, внесших в прошлом немалый экономический и духовный вклад в регионах нового проживания.

Западное российское пограничье являет целое созвездие моделей этнокультур староверия, от Балтии, через Польшу и Белоруссию, к землям современной Украины, Молдавии и Румынии. В наши дни именно эти территории включены в активную общественную жизнь, в них происходит «перестройка» экономического уклада, трудовой занятости населения. Изменяется этническая и другие виды идентификации населения в Европе и мире. Специфично складываются отношения с «исторической Родиной» — Россией. Вот почему важными представляются исследования состояния этничности, религиозности, состояния бытовой повседневности у разных групп российских соотечественников, яркими образованиями среди которых, безусловно, являются старообрядческие общины.

Степень разработанности темы. Изучение староверия имеет значительную историю, в которой выделяются три этапа: 1) XIX — нач. XX вв., 2) в основном XX в., 3) кон. XX — нач. XXI вв.

Еще в XIX в. начались изыскания по старообрядческой теме. Авторы не всех работ объективно, адекватно воспринимали староверие. Следует отметить, что некоторые поверхностные характеристики старообрядчества и в XIX, и в XX вв. воспроизводят оскорбительные выводы о «мракобесии» поборников православия, принятого князем Владимиром; мол, не гуманно было идти на костры, а лучше бы смириться с никоновыми «перестройками» и сохранить неотобранными царскими войсками запасы хлеба на зиму, свои избы от сожжения и т.д. Но взгляд «изнутри» смещает акценты — сохранению «веры отеческой» противопоставлялись именно самые жестокие альтернативы — самоожжения. Высокая степень приверженности православию в его изначальном виде, безусловно, включала и понятие о великом грехе самоубийства, и сами на «гари» приверженцы древнего благочестия, разумеется, никогда бы не пошли. Сила жестокости тогдашних властей как раз и проявлялась в тех крайне изощренных гонениях и травле, которые доводили верующих до такого исхода, что со стороны простых людей могло восприниматься и как подвиг во имя спасения/непоругания веры

дедов и прадедов. Показательны некоторые примеры работ¹. Полностью объективного сбора и осмысления фактов по истории и культуре в первом периоде изучения староверия практически не было.

Во второй период — советское время — ознаменовалось тематическими направлениями исследования староверия. Частично положительное восприятие староверия объяснялось «социально-религиозным сопротивлением народных масс религиозной и прочей эксплуатации царизма и церковников»². Широко представленными оказались археографические работы³.

Третий период ознаменовался появлением исследований в новом, «цивилизационном» подходе, с точки зрения разных сторон истории⁴. На протяжении третьего периода происходило дальнейшее накопление и осмысление фактов по истории и культуре староверия.

Однако, на сегодняшний день недостаточно исследований, проведенных с точки зрения этнографии, в том числе — комплексно рассматривающих целые группы этнокультур старообрядчества и в таких территориях с интенсивными контактами, как западное российское зарубежье, что важно и для развития институтов гражданского общества, этнокультурных обществ и организаций.

Источниковая база. Для лучшего качества выводов и представительности материала планируется использовать целый комплекс источников. Главными, основными в нем являются этнографические экспедиционные источники, а именно — материалы этнографических экспедиций авторов 2005-2019 гг., в том числе — и экспедиций в рамках проекта-победителя в конкурсе грантов Президента Российской Федерации за 2018 год (№ 18-1-001896 на тему: «Книги, культура, родина» (русские культурные традиции в России и у соотечественников за рубежом)) в Молдавию, Румынию, Латвию, Литву и Польшу.

В исследовании использовались материалы архивов — Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного архива древних

¹ Арсеньев А.В. Выгорецкие совратители // Исторический вестник, Т.ХІІІ. — Спб., 1883. — С. 601 — 645; Лесков Н.С. Церковные интриганы // Исторический вестник, 1982, Вып.5, С 365 — 390 и др.

² Морозов С.Т. Дед умер молодым. Документальная повесть. — М: Терра, 1996. — 203С.

³ Старообрядчество в России (XVII — XX вв.). Вып.3. Отв. ред. И сост. Е.М. Юхименко. — М: Языки славянской культуры, 2004. — 568С., и т.д.

⁴ Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Сборник научных трудов. — Новосибирск, 1992. — 324 с.; Пригарин А.А. Русские старообрядцы на Дунае: формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII- первой половине XIX века: Изд-во «СМИЛ — Археодоксия», Одесса-Измаил-Москва, — 528 С.; Смилянская Е.Б., Денисов Н.Г. Старообрядчество Бессарабии. — М., «Индрик», 2007. — 431 С.; Заварина А.А. Русское население Латвии (к истории поселения) // Русские в Латвии. Из истории и культуры староверия. — Рига: «Веди», 2003. — С. 10 — 47; Барановский В. Поташенко Г. Староверие Балтии и Польши: Краткий биографический и исторический словарь. — Вильнюс:Aidai, 2005. — 460 С., Таранец С. Старообрядчество в Подолии, Киев, — 2000, — 239 С. и др.

актов (РГАДА), Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Одесской области (ГАОО) и др.

Свою роль сыграли опубликованные источники, работы дореволюционных авторов, в которых собрано немало ценных этнографических фактов, описаний тех явлений, которые не фиксировались в XX в. Поэтому данные работы могут восприниматься как своеобразные коллекции источников, ценный фактический материал.

Из периодической печати можно отметить такие издания, как «Дерптский листок» и т.п.

Важное значение для этнографических исследований имеют музейные коллекции, особенно — экспонаты и объекты этнографических музеев-скансенов (Латвийский этнографический музей под открытым небом). В эту категорию входят и Эстонский Национальный этнографический музей, Национальный Музей Республики Молдова, музеи старообрядческих общин (в Причудье, в Гребенщицкой общине в г. Риге, в общине д. Габовы Гронды и др.).

В целом, «этнографическое прочтение» исторических и прочих источников — периодической печати XIX — XX вв., архивных текстов. Анализ с точки зрения этнографии работ ученых-историков.

Объект исследования — старообрядчество в западном европейском российском зарубежье. **Предмет исследования** — вопросы оформления старообрядческих этнокультурных сообществ в западном российском зарубежье, особенности их материальной и духовной культуры и современное состояние и закономерности воспроизводства этнокультуры.

Цель исследования — проанализировать разные стороны моделей старообрядческой этнокультуры в данном регионе, **задачи исследования:**

- характеристика формирования моделей этнокультур,
- описание созвездия материальной и духовной культуры;
- анализ современного состояния и направлений воспроизводства

Территориальные и хронологические рамки работы. География исследования базируется вокруг дефиниции «западное российское пограничье» и «западное российское зарубежье». В ряде случаев эти определения представляются синонимами, в других случаях — различаются. Это зависит от исторического периода, и от вхождения или не-вхождения регионов от Причудья до Бессарабии в состав Российской империи, Советского Союза, Российской Федерации. Так, некогда западное российское пограничье может превратиться в западное российское зарубежье.

Временные границы работы определяются как «классическим» периодом существования этнокультур — кон. XVIII — XIX — нач. XX вв. (нижняя граница). Началом их деструкции — XX в., современным состоянием в кон. XX — нач. XXI вв. (верхняя граница).

Методологическая основа исследования в исследовании применен этнографический подход к изучению староверия как на совокупности особых этноконфессиональных сообществ русского этноса. Жизнь на границах и в зарубежье наложила отпечаток на материальную и духовную культуру этих общин.

В деталях планируется рассмотреть элементы адаптация системы жизнеобеспечения.

Обычно исследование старообрядчества идет по историческому или археографическому пути. Этнографические сюжеты при этом зачастую встречаются отдельно — в историческом разделе с названием «Описание быта». При этом упускаются или предстают фрагментарно чисто этнографические ракурсы — культурный ландшафт, хозяйственно-культурный тип, описание поселений и жилищ, традиционных интерьеров, одежды, системы питания, этноэкологии. Разумеется, при таком подходе специфика должна проявляться в комплексе календарных и семейных праздников, этновалеологии, этнопедагогики, системе обычного права. Отдельная и яркая тема — народное, декоративно-прикладное искусство и рациональные знания. В целом, именно этнографическое рассмотрение старообрядческих общностей/общин может помочь выявить направленность этнических и других процессов в рассматриваемой среде, ресурсы воспроизведения культуры и этничности, резистентность по отношению к трудностям, кризисам, микротенденции и алгоритмы поведения и позиционирования в будущем этих групп русской нации.

Методы применяются в комплексе. Общие — историко-сравнительный, статистический. Особое место отводится экспедиционным методам — этнографическим опросам, беседам, наблюдениям, фото и видео-фиксациям, проводимым в рамках гранта проекта-победителя в конкурсе грантов Президента Российской Федерации за 2018 год (№ 18-1-001896 на тему: «Книги, культура, родина» (русские культурные традиции в России и у соотечественников за рубежом)). Кроме того, планируется использование методик музейного описания, компьютерных технологий.

Современные этнокультурные процессы в странах и регионах выявляют специфику, объяснимую традициями и влияющую на перспективы общественной жизни в территориях различного таксономического ранга. Академические этнографические экспедиционные исследования все чаще включают в себя практико-ориентированную заданность, нацеленность на те, или иные потребности сфер культуры, образования, гражданского общества.

Одним из направлений работ здесь выступили этнографические экспедиционные изыскания в разных регионах европейского зарубежья. Работы проводились традиционными методами, маршрутно-кустовым способом, с применением классических вопросников и наблюдений. Для этномониторинга и компаративистских исследований были выбраны три макро-региона, в которых живут старообрядцы. Это — северо-западное направление (Латвия, Литва и Польша) и южное

направление (Молдавия и Румыния). В зарубежье ценно выявление определенной картины воспроизводства этничности, книжности, языка, традиций и обрядов.

В этом смысле показательны исследования в форме так называемого «включенного наблюдения» в ярких этнокультурных средах южных регионов, в созвездие которых заслуженно включается староверие Бессарабии. Кроме того, этнокультуры планируется рассмотреть, как некий живой организм, существующий не только в пространстве, но и во времени. Прочие биологические и физические построения пока оставим.

Следует обратить внимание и на такой прием осмысления этнокультурной повседневности, как «длинное/пространное цитирование». Этот прием позволяет учесть и те микро-тенденции, нюансы, которые обычно при выборке стандартных цитат могут оказаться вне поля исследовательского анализа. Кроме того, «пространное цитирование» способствует воссозданию более объективной картины исследуемого материала и не навязывает выводы.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется возможностью реконструкции комплекса моделей этнокультур староверия в западном российском зарубежье, использования этнографического подхода, возможности использования полученного экспедиционного и другого материала при создании Банка данных, при IT-обработке, в том числе — 3D-моделировании и т.п.

В прикладной сфере результаты исследований могут быть использованы в сфере культуры, образования, местной промышленности, туризме. Также их можно учитывать в управления на муниципальном, региональном и государственном уровнях, в работе институтом гражданского общества, общественных объединений.

Научная новизна заключается введением в научный оборот новых комплексов этнографических экспедиционных материалов, музейных коллекций, развитием этнографических исследований староверия, определением некоторых новых подходов к изучению староверия как набора моделей этнокультур и современного состояния староверия.

Апробация работы происходила в виде представления статей, выступлений на научных и научно-практических конференциях в гг. Кирове (Россия), Бухаресте (Румыния), Киото (Япония), а также в виде отчетных материалов по проекту № 18-1-001896 на тему: «Книги, культура, родина» (русские культурные традиции в России и у соотечественников за рубежом)», размещения блоков итогов работ на сайте проекта: [www: kirov-peacefond.ucoz.net](http://www.kirov-peacefond.ucoz.net)

Структура работы, Исследование включает Введение, три Главы, Заключение и Приложения, в которые входят список использованных источников, библиографический список, список сокращений, фотографии и текстовые приложения.

Глава 1.

Вопросы оформления старообрядческих этнокультурных сообществ в западном российском зарубежье

Западное российское зарубежье с кон. XX – нач. XXI вв. связывается с территориями стран Балтии, Белоруссии, Украины и Молдовы. Это этнокультурное пограничье можно разделить на несколько регионов, в числе которых выделяется северо-запад (Прибалтийский край / Прибалтика / Балтия, к которым в чем-то тяготеет и Польша), некий центр, средние регионы (Белоруссия, белорусско-украинское пограничье), а также и юго-запад (центр и юг Украины, Молдавия, к которым тяготеет Румыния).

Старообрядческие сообщества в этих территориях выявляют комплексы сходств и различий в вопросах оформления культурного ландшафта, на специфику которого, безусловно, оказал влияние историко-культурный фактор.

1.1. Северо-западное направление

Прибалтийский край на протяжении веков развивался как полиэтнический и поликонфессиональный регион. Экскурс в историю выявляет ряд закономерностей. Здесь издавна контактировали балто-славянско-финские этнические образования. Достаточно посмотреть на археологический и этнографический материал, чтобы обнаружить параллели в орудиях труда, предметах быта, одежде, украшениях и орнаментах.¹

Размежевание населения на северо-западе Европейской части России произошло примерно в бронзовом веке, когда ойкумена была не только расширена, но и упрочена вплоть до прибрежных, лесных и болотистых районов Прибалтики. Поэтому ученые выявляют сходства в языках летто-литовской группы и славян, касающихся лексики периода родовой общины и соответствующего быта (начальные числительные, названия культурного ландшафта, соляная лексика

¹ Вятский археолого-этнографический архив, ф.3, оп.1. ед.хр..1,4.

и т.д.)¹ В латышском языке термин «русский» — это «кривичи», в эстонском — «вене»². Эти термины говорят о ранних контактах и восприятии местными финно-угорскими и летто-литовскими группами славян еще в период существования венедов и кривичей.

Относительно рано и относительно дисперсным стало прибалтийское этническое сообщество — финно-угорские компоненты фиксируются в Латвии — ливы, далее, конечно же, в Эстонии, Карелии и везде вплоть до финно-угорских общностей на Вятке («чудь белоглазая», коми, удмурты, мари). Латгалы, сету представляются многокомпонентными этносами. Такая же многокомпонентность фиксируется и в уникальном регионе, на Русском Севере. На западе Вологодчины с древнейших времен шло взаимодействие славян и западно-финских групп населения³.

Этнография Русского Севера и Европейского Северо-Запада выявляет солидную базу взаимодействия и взаимопроникновения балтских, финно-угорских и славянских культур. Орнаменты латышей, эстонцев, вепсов, карел, русских (поморов) коми, удмуртов, мари включают сходные солярные компоненты. Вышивки с оленями, аналогичные русским, встречаются у тверских карел, в русском и финно-угорском искусстве Севера... Ромбический орнамент известен, начиная с палеолитической древности и кончая современностью, на протяжении более двух десятков тысячелетий... А.К. Амброзом прослежены земледельческие знаки, известные с энеолита»⁴.

По мнению Д.К. Зеленина русский и финские народы в течение многих веко переживали одни и те же «моды» — культурные международные влияния; и это обстоятельство сделало многие элементы их национальных культур общими одинаковыми. Кроме того, значение имела конвергенция культурных явлений в силу сходств в социально-экономических передвижениях»⁵. Этнические процессы в пограничных территориях, «этнических перифериях» всегда происходили с отличиями от этнических центров, основных этнических массивов. Роль и место, а также направления развития малых этнических групп в них, всегда определялись специфически, с довольно сильной долей корреспондирования с процессами с большими по масштабу и численности этническими образованиями. Пример Балтии — это взаимодействия небольших этносов со значительными («имперскими») этносами Запада и Востока.

¹ Бромлей Ю., Подольный Р. Человечество — это народы. М: Мысль, 1990. — С.391; Иванов В.В. Славянский, балтийский и раннебалтийский глагол: индоевропейские истоки. - М: Наука, 1981. — С.74.

² Eesti-veneerperescannastik. — Tallinn: Valgus, 1984. — 512; Lk., латышско-русский словарь /Сост. Я.В. Локк, М:ОГИЗ,Гос. Изд-во иностр и нац. словарей, 1942, — С.101.

³ Русский Север. Этническая история и народная культура XII — XX века. — М: «Наука», 2001. — С. 20.

⁴ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. — М «София. Гелиос», 2002 — С.76, 24, 25.

⁵ Зеленин Д.К. Общие элементы в древних финских и русских костюмах // УЗ ЛГУ, 1947, №105, С.90.

Во времена оформления государственности контакты продолжались. Общеизвестным является факт основания города Тарту, отмеченного в знаменитой «Повести временных лет», где в записях значится: «В год 6538 (1030) Ярослав Белз взял и родился у Ярослава четвертый сын и дал ему имя Всеволод. И в тот же год пошел Ярослав на чудь, и победил их, и поставил город Юрьев»¹. Прибалтика втягивалась в орбиту древнерусского мира, важными становились экономические, торговые отношения.

Известно, что еще до Ганзы «строительством в Новгороде Немецкого двора с церковью св. Петра в 1192 г. и заключением договора 1191-1192 гг. начинается новый период в торговых связях Новгорода на западном направлении... Новгород во все времена был одним из главных партнеров Ганзы. Здесь ганзейские купцы покупали меха, известные во всей средневековой Европе, отсюда вывозили воск, мед и другие товары»². Известно, что в 1209 г. в битве при Ерсикском замке против нападавших войск епископа Альберта у ворот города стояли русские и были разбиты, а при нападении на Ерсикский замок Айзкрауклеского правителя было убито 600 русских. Можно сомневаться, что летописец так называл местное население... В Риге в самом начале XIII в. жили русские купцы, в XIV в. у них оформился целый квартал, в средневековых немецких документах значившийся как «Dat Russche dorp, Ruschen dorpe»³. Рига и Балтика воспринимались как некий промежуточный пункт в торговых путях. На примере торговли видно, что экономические связи с Русью в то время стабилизировали развитие рассматриваемого пограничья.

Так, история оформления старообрядческой модели этнокультуры в Прибалтике связывается с археологическим прошлым этого края, славянскими, финно-угорскими и балтскими контактами, средневековыми торговыми связями и т.д.

Аграрная эпоха в рассматриваемом регионе была длительной, в ее время воспроизводилось консервативное и инертное сельское хозяйство, хутора воспринимались как микромиры, традиционная культура выступала основой для культуры в будущем. Калевипоэг, Дайны, Кавевала, северорусские былины выявляют немало общего. «Но стоит отравиться в пограничные районы Латвии – Литвы – Эстонии – Белоруссии – России – Польши, чтобы увидеть, что реальность прошлого не исчезла, он все еще подвергается переработке, своеобразному перелому и в рассказах живущих людей о том, как было и как сегодня живет, и в памятниках истории, и в топонимах, и в логике их смены»⁴. Общеизвестным яв-

¹ Повесть временных лет (по Лаврентьевскому списку) // Русские летописи XI – XVI вв. Избранное. – СПб: Изд-во Амфора, 2006. – С. 107.

² Рыбина Е.А. Торговля средневекового Новгорода: Историко-археологические очерки. – Великий Новгород: Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2001. – 390 С. – С. 107, 128.

³ Заварина А.А. Русское население Латвии (к истории поселения) // Русские в Латвии. Из истории и культуры староверия. – Рига: «Веди», 2003. – С. 12, 13, 15.

⁴ Курсите Янина. Соприкосновение балтского и славянского // Балто-славянские культурные связи. Сб. статей. – Рига: «Мадрис», 2009. – С. 291.

ляется факт наличия у разных населенных пунктов двух или трех названий: Юрьев — Дерпт — Тарту, Двинск — Данибург — Даугавпилс, Резекне — Режица, Либава — Лиепая и т.д.

В пограничных, «рубежных» территориях коммуникация этносов идет по определенным закономерностям. При контактировании более чем двух этносов взаимодействие и интеграционные процессы происходят с большим сохранением специфики каждого, данная закономерность выявлялась и в других территориях Российской империи¹. Сравнительный анализ быта позволяет выявить общие и особенные черты в быте населения пограничных регионов, черты его ментальности, степень включения пришедших этноконфессиональных групп в общую историко-культурную ситуацию региона.

Показательный в этом плане регион — Причудье, западный берег Чудского озера, по-эстонски — Пейпуса. Здесь на протяжении нескольких столетий контактировали автохтонные эстонцы с пришедшими сюда русскими, старообрядцами. Разумеется, последние бежали в этот край от преследования властей. Важное влияние оказывает на эти процессы отношение властей к контактирующим группам населения. «...Меняющиеся политические режимы меняли и отношение общества к староверам. Мнение о них формировалось господствующей идеологией, и интерес к староверию то просыпался, то затихал в зависимости от политической обстановки. По-видимому, версии, трактующие появление русских староверов в Эстонии, отчасти являются отражением этих процессов. Враги царя и господствующей церкви России становились исконным населением Эстонии. Гонимые «еретики» превращались в хранителей древнерусских традиций. Наследники колонизаторской политики оказывались «нашими русскими»². Мнения о староверов и «вписанности» их культуры в общекультурное пространство Эстонии были различны.

Показательны в этом отношении материалы российской прессы начала XX века, где представлены публикации с описанием конкретного быта, повседневности сторонним человеком. Историческая мысль в западных пограничных регионах Российской империи в начале XX столетия включала в себя сбор преданий, исторических рассказов по вопросам истории различных групп населения прибалтийского региона; часть результатов этих изысканий публиковалась в прессе, в том числе и в популярном «Дерптском листке».

Изначальным фактором, оказывавшим влияние на стиль культурных контактов, разумеется, можно назвать географический, территориальный. Образ этнической территории при переселении сюда русских формировался на основании

¹ Грушкова И.Ю. Традиционные костюмные комплексы Вятского края: проблемы формирования, взаимовлияния и современного состояния // История и культура Вятского края Т.2. — М-Киров: Академический проект — Константа, 2005. — С.434.

² Варунин П.Г. Об изучении культурного наследия староверов Эстонии и его сохранении // Очерки по истории и культуре староверов Эстонии. — Тарту, 2004. — С. 12 — 13.

исторической данности и контактов с автохтонным населением — эстонцами и сету. В конце XIX — начале XX вв. современники воспроизводили исторические рассказы о появлении в крае русских следующим образом: «На западном берегу Чудского озера или Пейпуского озера русские стали появляться очень давно, но прочно селиться между эстами они начали со времени окончательного соединения края к России при Петре Великом. Основание русским поселкам положили убежавшие со времен патриарха Никона с родины раскольники — старообрядцы. Лажечников в своем романе «Последний новик» уже описывает, как жители деревни Носа ожидали на берегу Пейпуса светопредставления»¹. История появления в Причудье русских — это история переселения старообрядцев, бежавших из Центра России от преследований властей.

Но до миграции староверов в Прибалтике вообще русское население фиксировалось фрагментарно. Краеведческое описание этих процессов гласило: «В Ливонские города уже в орденские времена приходили русские купцы; сюда же бежали от тяжелой барщины крепостные помещичьи крестьяне. Немногочисленные города охотно принимали и укрывали у себя беженцев. Из городов со временем многие переселились на помещичьи земли, прилегающие к Пейпусу. Так, в стародавние времена образовались в нынешнем Юрьевском уезде деревни с чисто русским населением. Из 84 волостей уезда 10 волостей насчитывают в своих пределах значительное число русских, из которых многие по сие время продолжают числиться в мещанских обществах Юрьева, Верро, Валка, Вендено, Кемзаля, Риги, Феллина и Вейсенштейна. Русские деревни расположены в следующих местностях: в Логовской волости, дер. Кикита-Рая или Раюша, в Кизепеской — дер. Кизепе, в Вотиверской — Тихотка, в Кокорской — Красные Горы, в Алацкивиской — Нос, Большие и Малые Кольки, Рочина, Софиевка, Казепель, Сосница-Кирепи, в Кавастской — Воронья, Кузнецово, Каргово, в Кастрской — Мепса на острове Межа или Пирисар, в Ахьяской — Сосница-Педаспеа и в Элистверской — Вяльги. Только посад Черный, деревни Логово и Кезепе расположены на казенной земле, разделенной на мелкие участки, которые проданы в собственность прежним арендаторам, остальные деревни расположены на землях одноименных с волостями имений и маленькие подворные участки в них арендуются домохозяевами от помещиков за высокую плату»². Подробным описанием воспроизводится карта расселения старообрядцев по западному берегу Чудского озера, видна степень отношения эстонских и русских топонимов, констатируется, что старообрядцы живут на арендованных у помещиков участках.

Пунктуальность автора способствует воссозданию численности староверческого населения в Причудье. «Некоторые деревни занимают значительное про-

¹ Нзу А. Русское население Юрьевского уезда // Дерптский листок. 1893, пробный номер. С.2.

² Нзу А. Русское население Юрьевского уезда // Дерптский листок. 1893, пробный номер. С.2-3.

странство и очень густо населены, так в посаде Чернов 480 домов 2789 жителей,

деревне Воронье 201 дом 1165 жителей,
 деревне Красные Горы 181 дом 1029 жителей,
 деревне Логозе 144 дома 791 житель,
 деревне Носу 107 домов 766 жителей,
 деревне Казепе 92 дома 615 жителей,
 деревне Менге 65 домов 615 жителей,
 деревне Казепеле 106 домов 537 жителей,
 деревне Малых Кольках 79 домов 444 жителя,
 деревне Больших Кольках 62 дома 344 жителя,
 деревне Тихотке 96 домов 428 жителей.

В число домохозяев этих деревень попадают и эсты, но их весьма незначительное меньшинство. В 1891 году в Юрьевском уезде, кроме г. Юрьева, насчитывалось 138363 жителя, в т.ч. русских до 10000, между которых 5297 раскольников, принадлежащих к разным беспоповским толкам и согласиям¹. Показательно, что к старообрядцам относятся более половины русского населения данной местности.

А. Нэу не то, чтобы симпатизировал приверженцам «древлего благочестия», но писал, что «прибалтийское спокойствие, отсутствие субъективного отношения из-за некоей «обиженности», «конкуренции» за паству, характерных для некоторых представителей официального православия и в центре Российской империи способствовало написанию реальных исторических картин. Причем в этих сюжетах подмечены интересные факты. «Раскольники славятся своей крепкой приверженностью к порядкам и заветам старины, но жизнь веками бок о бок с иноверным и иноязычным населением не могла не отразиться на их быте. Многие переняли от эстов в обычаях и одежде; многие даже переделали свои прозвища и фамилии на эстский и немецкий лад. Иной назывался по имени помещика, на земле которого поселился Линардовым, Шульцевым, другой по названию города, к которому приписался — Вильяндским (Феллин), Лепая (Либава), третий просто перевел свою фамилию на эстский или немецкий язык и Орлов стал кулем, Чернов — Мустом, Зарин — Койдо, Соснов — Педая, Егоров — Юргенсом и т.д. Кроме приведенных фамилий в списках раскольников за время с 1838 по 1885 г. встречаются фамилии: Бекеров, Брулев, Кейво, Кохтумэс, Керманов, Койе, Ландсберг, Мызников, Маддисон, Ратман, Рехха, Сирман, Шварцов, Штарков и др. Большинство этих фамилий существует и поныне, но в последние годы замечается уже обратное явление: муст называет себя уже Мустиным, Маддисон — Мадасовым, и со временем они, вероятно, вновь станут

¹ Там же. — С.3.

Черновым и Матвеевым, как назывались некогда»¹. Воспроизводство родной культуры в чистом виде, эстонские заимствования в языке, обратное возвращение к традиции — все это явления, в которых выявляется высокая степень этноконфессиональной самоидентификации, заимствования прикладного характера, необходимые для успешного ведения быта, а также сила традиции, защищавшая при некоторых исторических событиях идентичность.

Сходное этнокультурное и поликонфессиональное многообразие как основание складывания моделей этнокультур старOVERия проявлялось и на территории Речи Посполитой, современных Литвы и Польши, в том числе — и со времен знаменитого «Дегутского летописца»². Постепенно оформлялись сельские модели этнокультуры старообрядцев в прибалтийских губерниях.

На территории современных Латвии, Литвы и Польши живут в основном старообрядцы — беспоповцы / поморцы. Они позиционируют себя как коренное население. Дело в том, что еще во времена Средневековья, Литовской Руси здесь жило славянское население. После раскола церкви в XVII в. приток приверженцев «древлего благочестия» в край усилился³.

Время существования аграрной эпохи в Прибалтийском крае, географическое положение и климат повлияли на модель этнических общностей, с и направленностью вовнутрь («мой дом — мой мир»). Небезынтересный сюжет связан с появлением после церковного собора 1666 года новой волны населения из России — приверженцев «древлего благочестия», и в том числе и в Латвии, которая входила в то время в состав Речи Посполитой и Швеции, появилась большая масса русских старообрядцев, составивших основное ядро русского населения земли латышей⁴. В разных регионах прибалтийских губерний оформлялись очаги сельской старообрядческой культуры, например — Причудье в Эстляндии и Латгалия в Лифляндии.

Небезынтересный сюжет связан с локацией староверов на территории Пруссии, где в Мазурском поозерье возникло более десяти небольших старообрядческих деревень в первой половине XIX в.⁵

Появившиеся в Прибалтике немцы и русские особо не конфликтовали с коренными жителями-хуторянами; выходцы из Германии и частично из России обосновывались в городах, которые для сельского жителя оставались во многом чужими. Другая часть русских — староверы — жили обособленно и также не до-

¹ Нэу А. Русское население Юрьевского уезда // Дерптский листок. 1893, пробный номер. С.3.

² СтарOVERие в Латвии // Барановский В., Поташенко Г. СтарOVERие Балтии и Польши. Краткий исторический и биографический словарь. — Vilnius: Aidai, 2005 — С.359.

³ СтарOVERие в Латвии // Барановский В., Поташенко Г. СтарOVERие Балтии и Польши. Краткий исторический и биографический словарь. — Vilnius: Aidai, 2005 — С.360.

⁴ Заварина А.А. Русское население Латвии (к истории поселения) // Русские в Латвии. Из истории и культуры старOVERия. — Рига; «Веди», 2003. — С. 12,13,15,20.

⁵ Кожурин К.Я. Повседневная жизнь старообрядцев. Изд. 2-е. — М:Молодая гвардия, 2-17. — С.306-307.

ввели над коренным населением. Поэтому наблюдалось относительное невмешательство в дела друг друга. В этом специфика складывания межэтнических отношений на данном побережье. Хотя, конечно, нобилитет у местных народностей складывался не всегда из собственных выходцев; остзейские немцы, бароны выступали верхушкой этнического сообщества, этнической элитой тех веков, со всеми вытекающими последствиями для этического самосознания эстонцев, латышей и отчасти литовцев.

В XIX в. индустриальная эпоха наступила, пожалуй, больше для нобилитета и городов. Национальная политика царизма в Прибалтике отличалась от политики в Польше и, безусловно, центральных губерний России. «Даже в городах, включая Тарту, эстонское простонародье было в численном перевесе, немало было эстонцев среди мещан и ремесленников задним числом это трудно уточнить, так как общество делилось не по национальности, а по сословиям, и фамилии переводились. До отмены крепостничества население делилось на «немцев» и «не-немцев»... Причем «не-немцы» были обычно несвободные, а «немец», невзирая на национальность, обозначал барина всех степеней¹.

В индустриальное время, в XIX столетии стали оформляться различные группы русского населения в балтийском пограничье. Из них старообрядцы считались наиболее коренными, а медленно увеличивавшаяся когорта чиновников, интеллигенции и предпринимателей начинали восприниматься как отдельная категория. Медленно распространялось влияние русской, российской культуры. Старообрядцы Прибалтийского края были вынуждены позиционировать себя в полиэтничном сообществе со специфическими демографическими показателями. Известно, что в период с 1867 г. по 1913 г. численность населения Риги выросла в 5 раз (1867 – 102600 человек, 1897 – 269000, 1913 – 507660). Доля латышей здесь увеличилась с 23,6% в 1867 г. до 41,6 % в 1897 г, затем до 1913 г. оставалась на том же уровне (41,6% в 1913 г.). соответствующие показатели для немцев: 1867 г. – 42,9%, 1897 г. – 23,5%, 1913 г. – 13,5%. Доля русских изменялась следующим образом: 1867 г – 25,1%, 1897 г. -16,9 %, 1913 г. – 19,5%. Доля евреев постоянно составляла около 5%².

Евреи в Риге концентрировались главным образом в самостоятельных и требующих квалификации профессиях.

Вдохновляющей темой для местной интеллигенции стала тема появления местной разночинной интеллигенции в XIX столетии. На нее возлагались надежды поднять престиж местных сельских этносов. И выходящим в город сельским жителям приходилось становиться полиглотами. Типичное объявление в «При-

¹ Салупере Малле. Тысячелетний Тарту. – Тарту: Грейф, – 2011. – С. 19.

² Воробьева Л. История Латвии от Российской империи к СССР. Кн.1. – М: «Стрит принт», 2009. – С.59.

балтийском вестнике»: «...девушка, говорящая на немецком, русском и латышском языках, ищет работу модистки, продавщицы в магазине или няни...»¹.

Промышленность больше была развита в Лифляндии, Рига стала главным городом, где сосредотачивались фабрики, иные промышленные производства, и главное — крупным портом, с его докерами разных национальностей. Примечательно, что в ней опять оформился район, где жили русские купцы, в это раз — старообрядцы. Это — так называемый «Московский форштадт». Со здешними старообрядцами Гребенщиковской общины связано индустриальное развитие Прибалтийских губерний. Известно, что значительная часть торговли, производств и зданий в стиле «модерн» в центре Риги построено именно ими. Они знали не только русский и старославянский языки, но и местные — эстонский, латышский, немецкий, литовский, польский, а также давно были вписаны в местное экономическое и общественное сообщество. Поэтому их предпринимательская активность была довольно успешной. Так, формировалась городская модель этнокультуры старообрядцев в северо-западных территориях Российской империи. Представители автохтонных этносов по-прежнему оставались в основном «третьим податным сословием». Города были не для латышей и эстонцев. Их место жительства, по-прежнему, связывалось с хуторами.

Политэтничность и поликонфессиональность воспроизводилась в Ульманисовский период, как должное; праздновались Дни русской культуры. В 1930-х годах взорвали все средневековые немецкие здания в центре Риги, потом на их месте в 1950-х годах появилась советская архитектура. В этот период снова наблюдалось лавирование в национальной политике между Западом и Востоком. Часть жизни и творчества ряда русских интеллигентов-мигрантов связана с Прибалтикой 1920-30-х гг., с чем можно соотносить новую волну русских миграции в этот край. Коренное русское население балтийских республик — староверы — активно участвовали в экономической жизни стран и в общественной сфере. Укреплялись старообрядческие культурные общества, приверженцы «древлего благочестия» активно принимали участие в проводимых в Латвии в 1920-30-х гг. Днях русской культуры. Лауреатом Сталинской премии стал Юхан Смуул, поэт, рыбак с острова Муху. В национальных отношениях стали проявляться некая искусственность, привычка к дотациям, преувеличение собственной значимости вместе с нерешенными проблемами. Словно внутри чувствовался «хуторской менталитет» и бывшие обиды на «город» из-за своего униженного крестьянского происхождения. Но это гасилось интернационализмом. Негативное влияние оказали и репрессии, притеснения, в том числе — и местных старообрядцев, из-за их неприятия господствующего в СССР атеизма.

«Прибалтийские страны сохранили и в Советском Союзе, как в свое время в царской России, реноме культурной заграницы. Деньги отпускались сюда

¹ Дерптский листок, 1891, №6, С. 24.

щедрее, так как было известно, что их действительно используют по назначению. С этим связано и то, что почти все крупные предприятия в республике, а также в Тарту, носили приставку «опытный» или «экспериментальный», что было обозначением ведущего предприятия, имеющего свое научно-конструкторское бюро, более щедрое финансирование и высшие категории зарплаты. Это давало возможность строить роскошные административно-клубные и спортивные комплексы и дома отдыха за городом.

Царила плановая экономика, но при искусном обосновании всегда можно было включить дополнительные объекты, такие как университетский спортивный комплекс Кяэрику или научная библиотека университета. В то время как Таллинн в 1980 году стал олимпийским городом проведения парусной регаты, Тарту пришлось пожертвовать рядом строительных планов в связи с 950-летием города. Тем не менее, он получил ряд новых школ, детских садов и др. учреждений. Отремонтированы были фасады зданий. Через два года Тарту привлек внимание празднованием 350-летия университета. Вообще во всей Эстонии, а также в Тарту в последние 20 лет советской власти было построено не только больше жилой площади, учреждений здравоохранения и культуры, чем за предыдущие 200 лет, но и производственных и административных зданий, рабочих столовых, детских садов и клубов, за городом выросли дома отдыха и пионерские лагеря. Многие из этого теперь уже в руинах, распродано по частям или сдано в аренду частным лицам, некоторые кое-как перебиваются¹.

Известно, что в период с 1940 по 1982 г. прирост промышленной продукции Латвии составил 4.650%, в том числе деревообрабатывающей (минимальный) — 1100%, химической и нефтеперерабатывающей (максимальный) — 69.200%. Подобные цифры свидетельствовали об экспорте промышленного потенциала из других регионов СССР. Население Латвии в период с 1979 г. по 1989 г. выросло на 6% (в том числе за счет естественного прироста — 2%, «механистического» — 4%). Это — предпоследнее место среди бывших союзных республик (на последнем — Украина). Прирост населения СССР в целом составил 9%. Население Риги за этот период увеличилось на 10%, что среди столиц нынешних суверенных государств, составлявших СССР, занимает последнее место (вместе с Москвой). В среднем за этот период прирост населения в городах, имевших от 50 тысяч до миллиона жителей, составил 18%².

¹ Салупере М. Тысячелетний Тарту. — Тарту: Грейф, 2009.- С.41.

² Современная европейская этнократия. Нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии. — М: «Стрит принт», 2009. — С. 194.

Latvijas etniskais sastavs (%) no 1935 gada līdz 1989 gadam
(Nacionālas un Etnikas grupas Latvija. Informatīvs materiāls Latvijas Republikas
Tieslietu Ministrija. – Rīga, 1996. – c.11)

	1935 g	1943 g	1959 g	1970 g	1979 g	1989 g
Latvieši	75,50	81,9	62	56,7	53,7	52,04
Krievi	1059	9,5	26,5	29,8	32,9	33,9
Baltkrievi	1,38	2,7	2,9	4	4,4	4,4
Ukraini	0,1	0,6	1,4	2,2	2,6	3,4
Poli	2,5	2,1	2,8	2,6	2,5	2,2
Ebreji	4,79	-	1,7	1,5	1,1	0,8

Krievi skaits pilsetas un rajonos 1995. gada 1. Janvārī
(Nacionālas un Etnikas grupas Latvija. Informatīvs materiāls Latvijas Republikas
Tieslietu Ministrija. – Rīga, 1996. – c.33)

pilseta	Skaits un %
Rīga	360.610 (44,5%)
Daugavpils	67.838 (55,8%)
Liepāja	37.371 (38%)
Jelgava	22.879 (32,9%)
Rezekne	22.462 (52,5%)
Jurmala	21.723 (38%)
Ventspils	14.191 (32,6%)

Жители Латвии по этническому происхождению и гражданству 2009 г.
(по данным: Современная европейская этнократия. Нарушение прав националь-
ных меньшинств в Эстонии и Латвии. – М: «Стрит принт», 2009. – С. 201).

Этническое происхождение	граждане	«неграждане»	прочие	всего
Латыши	1339957	1616	1177	1342750
Русские	367662	235908	26810	630380
Белорусы	31271	48104	2841	82216
Украинцы	17853	34016	4905	56774
Поляки	40246	12148	915	53309
Литовцы	18463	9666	2345	30474
Евреи	6455	3050	473	9988

В целом, в этнической истории Прибалтийского края, стран современной Балтии наглядно демонстрируется неравномерность развития этносов, живущих на одной территории, но находящихся на разных стадиях с точки зрения «классической» градации: «племя» – «народ» – «нация». Комбинаторика этнических

взаимодействий в политэтническом регионе выявляет детали естественного и искусственного их совместного развития. Инспирирование процессов перехода от «народа» к «нации» может привести к издержкам в оформлении этнических элит и проблемам во взаимоотношениях с естественно развивающимися нациями.

Сходная картина межэтнических и поликонфессиональных взаимодействий реконструируется по материалам этнографической экспедиции и на территории Польши. Так, в Габровых Грондах отмечены следующие события. «...— Не знаю с чего начать. Это примерно 150 лет назад наши предки сюда пришли, откуда — точно не знаем, и так говорят, что и с псковской и с новгородской стороны. И как наши староверы бежали с России, тоже к им присоединялись другие староверы, не только с Новгорода, и с псковцами, но все по пути собирались, и примерно 150 лет назад пришли сюда жить, и даже староверы, которые прежде жили в Польше, которые бежали сюда для того, что вот примерно прадед Григория жил, была деревня еще такая Пильча, это деревня ближе городок Гура Кальвария, ну, это где-то 90-100 км от Варшавы. И когда были восстания в январе 1861 году, армия царская воевала с польским повстанцем, и было так, что пришли в деревню эту Пильчу, ну и встретили человека, у которого борода, который по-русски разговаривал. Его взяли и повесели на грушу, дерево которое было, в то время староверы решили бежать оттуда и тут посялись. Посялись тут, мирно спокойно здесь жили, до Первой мировой войны. Пришла Первая мировая война, пришли царские войска, ну и что решили? Знаете, был такой закон, чтобы староверов всех с миру собирать, и забирать в Россию, и наших староверов тут погрузили и увезли аж за Саратов, за самую Волгу, в деревню Хининки (?). На сегодняшний день это над самой Волгой. Все они оттуда вернулись, но большинство, большинство староверов оттуда ушли. Просто обманули власти, власти не разрешали им уехать сюда, но это, как говорится, время им заняло вернуться сюда пять лет и они вернулись сюда, наши предки. И поверьте, что еще ихние усадьбы стояли, все было, как оставили. Ну, и вернулись, и начали строить свои семьи, свои там усадьбы готовить. И в 1928(?) году на столько староверы были крепкие в Польше, в Вильне было Высший совет старообрядцев, ихнее место было в Вильне. Там они были приписаны и зарегистрированы, и много документов можно найти в архиве. Там еще есть большой архив, и в 1928 году наши староверы заключили договор с государством Польским, первой такой религиозный-то договор был с Польским костелом, а вторые были староверы. Какие крепкие в то время были староверы, но их в то время было около 100000 на рубежах Польши, много было. А потом Вторая мировая война, границы новые перешли, и тогда остались на Литве и на Латвии староверы, на Белоруссии. И поверьте, что пришла Вторая мировая война, и опять наших туда людей погрузили увезли в Германию, на принудительные работы. Сказали, что в нашей церкви под полом спрятаны ружья партизанов, которые тут были в 1941 году, когда германцы пошли на Советский Союз. Так Ар-

мия Красная их разбили, и те, которые остались в живых, пошли в партизаны, и тут были партизаны. Помогали, наши старoverы точно помогали им, но поляки донесли власти немецкой, что в храме нашем под полом есть оружия, и в лесу еще партизаны русские, и наши люди помогают партизанам. И тогда карательная группа фашистов пришла, окружила деревню. Это было 17 марта в 1943 году. Погрузили наших старoverов, каждого — на свою повозку, дали два часа. Поехали, детей там в одну повозку, поехали на восток, на вокзал, а в это время германцы сорвали пол, но там оружия не было. Если бы нашли оружие, они бы их завезли в концлагерь. А как не нашли оружия, было решение, что их отправить на принудительные работы в Германию. И тогда грузили по 2-3 семьи в вагон и ехали по целой Германии. Мою семью со стороны отца увезли в город Пархи, их американцы освободили, даже еще карточка моей бабушки есть, там написано карточка и город каким она приписано. Со стороны матери родня — их увезли недалеко, в городок Вемгужаво(?), два часа езды, неделю везли. А здесь, в нашу деревню пришли наши дорогие соседи-католики, убрали дома наши, все-все разобрали, все до фундамента. Церковь разобрали, бетонные круги от колодцев даже повытаскивали, все повытаскивали. Один мужик разобрал нашу церковь и построил себе сарай, там скот держал, но пришла первая буря и молния сожгла ему этот сарай вместе со скотом. Спалило все...

Закончилась Вторая мировая война, и тогда наши начали возвращаться сюда. Мой дед Абросим — его освободили американцы, — и он мог поехать в Америку, но он решил поехать сюда. Земля здесь — пятая-шестая класс, это самый последний, уже хуже земли нет. Но как люди были привязаны к своему, тут было кладбище, тут предки похороненные, и это у нас так остается у старoverов, мы стремимся, куда там поработаем, там поработаем, но приходит такое время, что человек начинает думать что где-то надо кости свои сложить, что где-то предки лежат, вспомнить молитву за умершего, притить в церковь и свечу поставить да. Гулял-гулял и я по свету, пошел на пенсию — и вернулся сюда...». Так, история религиозной общины и этнической группы проявляется в истории конкретных людей.

С точки зрения просмотра перспектив ясно, что во всех случаях, все равно надо учитывать полиэтничность и поликонфессиональность, промежуточное положение Балтии между Западом и Россией, свои малые масштабы и численность. Именно на таком этнокультурном и поликонфессиональном фоне развивалось местное старoverие на протяжении нескольких последних столетий.

В наши дни изначальный облик традиционной культуры русского населения в Прибалтийском крае выявляет сходства с центральными и отчасти северными российскими областями. Отличия между регионов (Латвией, Литвой и Польшей) в наши дни выявляются незначительно, в том числе — и в материальной культуре. Разница более прослеживается по линии «городское сообщество — сельское сообщество». Так, например, в связи с реновацией хуторского хозяйства

в деревнях хозяйство лишь отчасти воспроизводит традиционный уклад. В д. Москвино, около г. Прейли, в Латвии фиксируются элементы скотоводства, разведения птицы, огородничество и садоводство¹

В целом, сельские и городские модели этнокультур старообрядцев в Прибалтийском крае формировались на базе этноархеологического наследия — культурных контактов славян, балтов и финно-угров, средневековых традиций торговли, Постоянными были полиэтничное и поликонфессиональное многообразие. «Пассионарная» жизнь не только в «столицах», но и на «границах» выражалась в тех действиях властей, которые приводили к вынужденным миграциям староверческого населения, его мимикрии в отношении к правителям, высокой степени хозяйственной адаптации. В культурном ландшафте оформились сельский вариант моделей этнокультуры данного русского населения, а также связанные с малыми и большими городами. География расселения определялась своеобразным ожерельем центров /очагов этнокультур, яркими жемчужинами в котором представляются все локации староверов, начиная от Причудья, через Лифляндию, Курляндию на территорию Царства Польского и даже до Пруссии.

1.2. Центральное и юго-западное направление

В этнической истории староверов так сказать «серединного» между севером и югом западного российского пограничья (а ныне — зарубежья) яркой звездой представляется регион знаменитой Ветки.

Известно, что «после 1685 г. русские люди, привязанные к старине, не мирившиеся с новыми началами, мощно вторгнувшись в русскую жизнь, как известно, рассыпаются во все стороны, ища спасения для души и успокоения от административных репрессий, — «пустыня была всем прибежище», как поется в одном «раскольничьем» стихе, — оставляем храмы, причудно созданы, золотом и серебром богато убраны».

В это время часть старообрядцев из московских пределов перебралась сначала в Стародубье, а потом за польский рубеж в нынешнюю Могилевскую губернию, облюбовала там удобное место на берегу р. Сожи, вблизи местечка Хальч, и основала посад Ветку.

В этом месте от р. Сожи отделяется рукав (ветка) и образует небольшой островок, версты в две длины и несколько сажень ширины; быть может, это обстоятельство послужило поводом для названия посада «Веткой».

По другим вариантам новый посад назван так в ознаменование возникновения новой ветви старообрядческой церкви. Лично нам пришлось слышать от одной ветковской старухи такое предание: сидели раз летом старики, первые вет-

¹ ПМА, Латвия- Литва —Польша, осень 2018 г.

ковские насельники, и думали-гадали, как назвать свой новый посад; в это время пролетал рой пчел; покружился он и сел на ветку «Пусть будет наш посад назван Веткой», — решили старцы»¹. В любопытной книжке протоиерея Андрея Иоаннова (Журавлева), бывшего сперва старообрядцем, потом православным священником на Охте в Петербурге и миссионером в Ветке, изданной в конце царствования Екатерины II, находятся подробности о Ветке. «Ветку мы видим прелестницею суеверов. Сеть ее заблуждений привлекла из России великое число всякого звания беглецов». «Она (Ветка) в течение сего времени так сильно возросла и умножилась, что сделалась главою всей поповщины, хотя и неоднократно упала. Прелести ее от часу более распространялись повсюду, так что самые отдаленные города, уезды и селения России не избежали заразы ее. Вышеописанные беглецы, попы и другие волокиты, монахи и монахини от Ветки рассыпались повсюду, и простой народ везде развращали и по всем местам от Ветковской церкви таинство причащения разносили, так что купля сия главным промыслом у сих бродяг учинилась. И сие злоупотребление так сильно в поповщине вкоренилось, что и поныне простые монахи, монахини и старухи причащают тем сами себя и других... Ветка есть небольшой остров, простирающийся в окружность(?) не более, как версты на две. Находится за границею России, в польской области, в дачах польского дворянина или пана Халецкого, назван же Веткою по проливу, отделяющему оный от реки Сожи, который пролив есть аки бы ветвь оной реки. Здесь-то основалась первая оная Покровская церковь... при которой находится скит и слобода, населенная под именем Ветки... «Изуверы наши... собравшись в немалом числе, убежали за границу, и поселились на помянутом острове Ветке, аки на месте свободном и безопасном, сущем под рукою польских панов... [старообрядцы] кучами побежали за границу и за невмещением Ветки в двадцати и тридцати в окружности верстах населили слободы, из которых (выключая саму Ветку): слобода Косецкая, Дубовый, Папсуевка, Марьяна, Миличи, Красная, Кветюковичи, Буда, Брупец, Гродня, Нивка, Грабовка, Тарасовка, Спасовка, в которых слободах по ветковским запискам считалось народу до 80 тысяч обою полу. Все сии забеглые селения совокупно единым именем назывались Веткою»². Так, проявляются сходные с теми, что были характерны Прибалтике, черты давления властей, а также внутренние ресурсы приспособления старообрядческих моделей этнокультур к новому культурному ландшафту.

В «серединной» части западного российского пограничья также проявлялась полиэтничность, контактирование разных этнических культурных массивов. «Примечательно, что во время войны Петра Великого с Карлом XII, слобожане старообрядцы из Стародубья и, вероятно, из Ветки принимали участие в парти-

¹ Абрамов И.С. Старообрядцы на Ветке (этнографический очерк (1) // ЖС, 1907, вып.3, с.115 – 116.

² Абрамов И.С. Старообрядцы на Ветке (этнографический очерк (1) // ЖС, 1907, вып.3, с.117.

занских выступлениях против шведов. «Государь тогда же, — рассказывает А. Иоаннов, — повелел раскольничьи слободы полковнику Йоргольскому переписать и имянною грамотою... собственно за собою утвердить с тем, чтоб впредь оными никто не мог владеть. Сия первая перепись тем щастем слобожан наградила, что они промыслами своими, торгами и художествами и ныне в купеческом состоянии беспрепятственно пользуются»¹.

Внешний негативный для местного староверия фактор — также давление властей. Жесткие его варианты — так называемые «выгонки», опустошение, разорение, изгнание, истребление людей, даже — издевательства над мертвыми. «Ко времени царствования Анны Иоанновны Ветка достигла цветущего состояния. В 1733 году был издан указ, которым повелевалось ветковцам вернуться в Россию..., в 1735 году под руководством полковника Я.Г.Сытина Ветка была разорена, причем весьма жестоким образом, с выкапыванием гробов четырех особо уважаемых старцев, на все это было затрачено около года. ... Примерно через пять лет Ветка снова возродилась и возвратила себе прежнее значение»².

В царствование Екатерины II произошла вторая «выгонка» ветковцев. «В 1764 году генерал Маслов с двумя полками военными забрал, где можно было всякого звания российских беглецов, и подобно Сытину окружил Ветку, нашел кривотолков наших там обоего пола до двадцати тысяч душ». Генерал Маслов расправился с ветковцами еще более жестоко, чем его предшественник, он пробыл на Ветке всего два месяца и «минуя подробное о бродягах сих следствие, отправлена была она (Ветка) вся на поселение в Сибирь, и Ветка от вторичного падения сего совершенно потеряла силу свою»³. Памятуя о значительной силе исторической памяти у староверов, можно вспомнить примечательный духовный стих, примененный к разорению Лаврентьевского монастыря близ Гомеля.

«О разорении Лаврентьева монастыря близ Гомеля, сочинение»

«Боже, придоша времена до нас,
 О них проревоша еще прежде нас,
 О них проревоша еще прежде нас.
 Пустыня была всем прибежище,
 Ныне уже и там нет убежища.
 Рассыпают нас, разлучают нас,
 Рады б неразлучны идти за Кавказ.
 Не противимся Божей воли,
 Идем во своя мы поневоли.

¹ Абрамов И.С. Старообрядцы на Ветке (этнографический очерк (1) // ЖС, 1907, вып.3, С.117.

² Абрамов И.С. Старообрядцы на Ветке (этнографический очерк (1) // ЖС, 1907, вып.3, С.118.

³ Абрамов И.С. Старообрядцы на Ветке (этнографический очерк (1) // ЖС, 1907, вып.3, С.119.

Весь свет нам отечество,
Где б не умирать,
Кто польстится на честь, гроба не миновать.
Оставляем храмы пречюдна созданы,
Златом и серебром богато убраны.
За царя молити у поли будем,
Про житье свое во век не забудем.
Пушай владеют чужим насильно,
Скоро судья воздаст обильно,
Равен у него царь и воин,
Богату и нищу судья един.
Ирьзские (Иргизские?) воды в море утекли,
Его жителей вон вытеснили,
Поселили их близ Ленкорана,
Им свобода там вполне дана,
Арарат гора и Аркас река
В соседстве у них в последние века.
Каспийское море обливает их,
Песчаные степи засыпают их,
И река Ефрат недалече их.
Дождалися мы жестокой зимы,
Выслали всех без всякой вины.
Мы власти повинуемся,
За обидящих Богу молимся.
Построим мы куци вместо светлых келий,
Мы будем в молчании, вместо громких пений,
Поминать мы будем про житье свое,
Жили при реке быстрой Уве,
Но время быстрее сей нашей реки,
Оно унесло младые веки.
Цвела обитель более ста лет,
Ныне опустела, уже ее нет.
Звон был удивленный, аки гром гремел,
Собор разных птиц Сладко песни пел.
Теперь все замолкло, и нет ничего,
Погибло, истлело, травой заросло.
Перестаньте петь, веселые птицы!
Скоро улетайте за моря от нас.
Скажите за морем, что уже нас тут нет;
К нам не прилетайте к будущему лету,
Пушай распевает здесь одна сова,

Летучие мыши и воробьев стада.
 Прохожий не может без слез пройти,
 Рассматривает разные приметы...
 Никого не видит, никто не встречает,
 Он все обзирая, главою качает.
 Где праведный суд?
 Его не стало, как превратное время настало.
 Коли ж кто изволил Богови служить,
 Не треба ему о себе тужить»¹.

Поражает своей спецификой и значимостью такой регион староверия, как Подолье. Известно, что «Подолье — один из густозаселенных старообрядцами регионов. Край заселялся неравномерно. Его северо-западная, северная и северо-восточная части не заселены вообще. Старообрядческие поселения Подолья разместились дугой на протяжении границ с Молдавией, начиная с Виньковецкого района Хмельницкой области до г. Балты Одесской области. В Винницкой области сосредоточена наибольшая часть старообрядческих поселений — около 20, в Хмельницкой — 8. Всего на Подолье насчитывалось более 30 населенных пунктов компактного проживания старообрядцев. Эти традиционно заселенные старообрядцами места в годы советской власти подверглись существенным изменениям, которые привели к их упадку и ассимиляции.

Первые старообрядческие поселения на Подолье возникли в результате притока подданных России в последней четверти XVII в. и всего XVIII столетия. Появление русских беглецов в пределах турецкого Подолья в последней четверти XVII в. было неслучайным. В регионе, как и во многих других местах Правобережной Украины шла кровопролитная борьба украинского народа против иностранного господства. Истошная жизненные силы украинцев война, длившаяся несколько десятилетий, привела к опустошению Подолии. Жертвами войны становились и селившиеся здесь старообрядцы².

В очередной раз проявляется полиэтничность и поликофессиональность края, куда переселялись староверы. «Пассионарность пограничья» проявлялась в политической борьбе государств за эти земли, возможность мимикрии и хозяйственной адаптации староверческих общин. «Развитию старообрядчества на Подолье способствовало отсутствие гнета со стороны Османской империи и польских панов. Здесь они чувствовали себя привольно, не подвергаясь различным преследованиям. Сложившиеся благоприятные обстоятельства оказали положительное влияние на формирование крепких крестьянских хозяйств — основу дальнейшего благополучия старообрядцев края.

¹ Абрамов И.С. Старообрядцы на Ветке (этнографический очерк (1) // ЖС, 1907, вып.3, С. 119-121.

² Таранец С. Старообрядчество в Подолии, Киев, — 2000, — С. 20.

Возвращение в конце XVII в. Подолии в состав Польши, никоим образом не повлияло на интересы старообрядцев. Наоборот, польские паны всячески стремились как можно быстрее заселить опустевшие подольские и брацлавские земли в целях дальнейшей личной выгоды.

Вначале и на протяжении всего XVIII в. продолжается тайное переселение старообрядцев из России в Подолию. Несмотря на меры, предпринятые русским правительством и лично императором Петром I, процесс остановить было невозможно. Благодатные климат и почва приносили существенную прибыль семьям, а условия жизни и труда были лучше суровых северных. К тому же, в здешних краях старообрядцам не нужно было платить двойной оклад (как в России) за исполнение религиозных треб. Идея окатоличения старообрядцев в Польше вообще не имела места... В процессе расселения старообрядцев в Подолии в течение века возникает ряд сел и слобод». ¹ Так называемое «пространное цитирование» выводов из исторических исследований может реконструировать черты повседневной этнической истории и быта старообрядческих общин.

Формировались особенности культурного ландшафта этнокультуры староверов в рассматриваемом регионе. Известно, что большинство сел и слобод староверов в Подолии продолжали существовать в том же составе и в XIX в., однако, часть старообрядческих поселений была уничтожена властью. Некоторые из них затем были восстановлены. Таких было немного. Деревня Пилипы, что в 16 верстах от г. Бара, в XVIII в. была старообрядческой, но в начале XIX в. старообрядцев выселили, а на их место поселили несколько украинских крестьян из села Чемерисы Волоские. В последние десятилетия XIX в. на купленную у помещика землю пришли старообрядцы из с. Катериновки в с. Майдан-Александровский, а выходцы из с. Ефимовки на купленной у помещика земле основали с. Круги» ².

Примечательны моменты складывания некоторых топонимов. «У подольских старообрядцев часто встречаются села с названием «Пилипы». Оно характерно для сел здешних мест. Всем известная Куревка до 40-х годов XVIII в. называлась «Пилипы», рядом с ней Пилипоновка (в предместье Бершади), далее Пилипы-Боровские, Пилипы-Хребтиевские, Пилипы возле города Бара (Чемерисы Волоские), Пилипы (Мытник Большой) или же Пилипы-Александровские (Поросятковские) — по народному преданию также были заселены старообрядцами, впоследствии переселившимися в с. Петраши, что в 10 верстах, а оставленная ими молельня была превращена в храм господствующей Церкви. «Пилипов» было много, поэтому для их различия добавлялась вторая часть названия — «Боровские», «Хребтиевские», «Александровские», то

¹ Таранец С. Старообрядчество в Подолии, Киев, — 2000, — С. 21.

² Таранец С. Старообрядчество в Подолии, Киев, — 2000, — С. 22.

есть от названия населенных пунктов, вблизи которых возникали старообрядческие слободы»¹.

Для такого показателя этнокультуры, как культурный ландшафт, важен следующий вывод ученых-историков. «Происхождение подольских старообрядцев также разное. В г. Балте, подвластной в XVIII веке туркам, выходцами из черниговских старообрядческих слобод основались три большие улицы. В г. Виннице и близлежащих селениях, по рассказам старообрядцев столетней давности, селились выходцы из Дона в конце XVIII века Село Шуру-Копиевскую основали выходцы из Владимирской губернии, а Краснянку — из-под Калуги. Почти каждое старообрядческое село имеет предание о своем происхождении.

По своему социальному происхождению старообрядцы Подолии в массе являлись крестьянами, но крестьянами независимыми. Религиозные убеждения не позволяли им быть в крепостной зависимости у помещика. Они то и бежали от нее, называя «антихристовой печатью». По всей видимости, такие побеги существовали до никоновской реформы. Шура-Копиевская заселилась в 1547 году, т.е. еще при юном царе Иване IV. Свобода способствовала перемещению в поисках хорошо оплачиваемой работы. Альтернатива выбора всегда ставила старообрядцев в более выгодное положение, нежели подольское зависимое крестьянство. Старообрядцы губернии приписывались к городам не только Подольской, но и Херсонской губерний, Бессарабской области, иногда Турции и Австрии. Получалось так, что жители одного села могли быть гражданами разных городов, не зная иногда даже, где расположен город их приписки; перерегистрацию же делали через посредников, выполнявших заказы единоверцев.

В 1891 году сельские старообрядцы преимущественно приписывались к городам и местечкам Подольской губернии и Бессарабского края, но среди них было немало таких, которые приписывались к другим городам России и заграницы. На Подолье жили мещане Черниговских старообрядческих посадов, Житомирской, Херсонской, Могилевской и даже Тамбовской губерний. Среди старообрядческих жителей Подолии были молдавские подданные (ее части, подвластной Турции). Самым популярным приписным городом среди местных старообрядцев был город Хотин Бессарабской губернии. В 1891 году к нему были приписаны староверы двадцати одного населенного пункта губернии. Приписке к этому городу свое предпочтение отдавали большинство жителей Петрашей (622 д. муж. п.), Жуковец (471 д. муж. п.), Людавки (336 д. муж. п.), Курников (183 д. муж. п.), Майдана-Александровского (115 д. муж. п.), и четвертой части Пилипов-Хребтиевских (70 д. муж. п.). Всего к городу Хотину причислялось 2095 душ муж.п. К г.Ямполью Подольской губернии приписались старообрядцы тринадцати населенных пунктов, а в общей сложности 336 д. муж. п. Свое предпочтение этому городу отдавали староверы сл. Пилипы-

¹ Таранец С. Старообрядчество в Подолии, Киев, — 2000, — С. 21.

Боровские — 156 д. муж. п.»¹. На данных примерах видно, что «классическая» этнокультурная модель, соотносимая с деревней, селом, преобразалась и своеобразно воспроизводилась в малых, средних и больших городах. Особое место в «центрах» такого культурного ландшафта занимали старообрядческие монастыри. Именно такая специфика окажет влияние на воспроизведение элементов материальной и духовной культуры.

Не менее важное значение для воспроизведения традиционной культуры имело и дифференцированное соотнесение подольских старообрядцев из одного села к разным городам. «Всего же сельские старообрядцы Подолии записывались в мещане более тридцати городов и местечек государства; львиная доля из этих записей приходилась на местные города. Так, к губернскому городу Каменец-Подольскому было приписано 22 д. муж. п., уездным городам: Ольгополю — 104, Летичеву — 4, Литину — 99, Балте — 16, Могилев-Подольскому — 119, Брацлаву — 14, Гайсину — 10; к местечкам губернии: Богополю (Балтского уезда) — 3, Крутым (Баптского уезда) — 3, Тульчину (Брацлавского уезда) — 262 (преимущественно старообрядцы с. Шуры-Копиевской), Старой Ушицы (Ушицкого уезда) — 144, Смотричу (Каменецкого уезда) — 155. К Херсонской губернии к гг. Ольгополю приписано — 34, Тирасполю — 49. К Бессарабской губернии: г. Сорокам — 1, г. Бендерам — 5, г. Кишиневу — 2. К Волынской губернии: г. Житомиру — 15, г. Кременцу — 1. К Могилевской губернии: г. Гомелю — 1, а к Тамбовской губернии — 17. К Черниговской губернии: г. Чернигову — 9, г. Новозыбкову — 21, п. Добрянке — 7, п. Шелома — 1, г. Суражу — 3. Молдавский подданных в Подольской губернии проживало 5 д. муж. п. Кроме того, в с. Куреневке, в монастырях, проживало 100 чел. об. п., места прописки которых не указываются. Всего же в губернии, по официальным данным, в сельской местности проживало 5725 чел. муж. п. Кроме старообрядцев, в губернии проживали бывшие их собратья по вере — единоверцы. Несмотря на то, что они принадлежали к господствующей Церкви, характер жизни и стиль хозяйствования оставался прежним, т.е. старообрядческим»².

Определенные черты складывания культурного ландшафта староверия на территории Молдавии и Юго-Западной Украины связаны с тем, места их компактного расселения обязаны своим возникновением миграциям в XVIII-XX вв. русских старообрядцев за пределы Российской империи, где переселенцы могли беспрепятственно строить молитвенные дома и отправлять службу по дониконовским книгам и традициям. На основании рукописного «Сказания о староверцах живущих в земле Молдавской... 7232/1724 г.» М.И. Лилеев сделал заключение о том, что «начало поселения здесь [в Бессарабии] русских старообрядцев относится во времени господствования Михаила Раковицы... 1704-1727 гг.» и что

¹ Таранец С. Старообрядчество в Подолии, Киев, — 2000, — С. 23.

² Таранец С. Старообрядчество в Подолии, Киев, — 2000, — С. 24.

с самого начала старообрядческого заселения (с 1720-х гг.) Бессарабия была тесно связана с Ветковским центром.

Русских старообрядцев в Бессарабии и на Буковине стали повсеместно называть липованами (название большинством принимается как производное от «филипповцы» — «пилиппоны»). Постепенно липованское религиозно-культурное единство, самоназвание «липованин» стали определяющими для довольно пестрой массы старообрядцев в Юго-Восточной Европе¹.

«В числе первопоселенцев и основателей ряда населенных пунктов (прежде всего в Подунавье) исследователи называют и казаков-некрасовцев, начавших свое движение с легендарным атаманом Игнатом Некрасовым с Дона через Причерноморские земли Османской империи после разгрома Булавинского восстания в 1708 году. Известно, что в Османской империи игнат-некрасовцы получили определенные привилегии за их службу против России, в частности при охране рубежей Османской империи в XVIII веке. Однако, в ходе Русско-турецкой войны 1806-1809 гг. часть некрасовцев Добруджи оказала помощь русской армии, и, стремясь заручиться в будущем их поддержкой, главнокомандующий М.И. Кутузов и генерал-майор С.А. Тучков добились указа Александра I, определявшего условия возвращения «некрасовских казаков» в Россию и их расселения «близ Измаила» (25 июля 1811 г.). Недалеко от Измаила, действительно, возникли поселения с названием «Некрасовка», однако исследователи до сих пор спорят, насколько указом Александра I могли воспользоваться игнат-некрасовцы и не могли ли под их именем из Добруджи на левых берег Дуная переселиться неказачьего происхождения липоване»².

Процесс оформления моделей этнокультуры у староверов в Бессарабии был сложным; в том числе — и из-за непростого влияния внешних географических, политических, демографических и иных факторов.

Внутренний фактор также оказывал свое влияние на характеристику комплекса локальных вариантов традиционной культуры. «После присоединения Бессарабии к России в 1812 году тысячи старообрядцев пришли в междуречье Прута, Днестра и Дуная и с общим потоком крестьянской миграции из центральных губерний России в земли Новороссии. В приграничных землях Бессарабии даже в самые тяжелые для старообрядчества периоды продолжали действовать монастыри и церковные приходы, и это было немаловажным фактором притяжения сюда старообрядческого населения из Центральной России. Очевидно, что длительная и сложная миграция в междуречье Днестра и Дуная не могла не создать в липованских общинах определенных трений, особенно между старообрядцами, придерживающимися разных направлений. Однако серьезных раздо-

¹ Смилянская Е.Б., Денисов Н.Г. Старообрядчество Бессарабии. — М., «Индрик», 2007. — С. 18-19.

² Смилянская Е.Б., Денисов Н.Г. Старообрядчество Бессарабии. — М., «Индрик», 2007. — С.21-20.

ров между поповцами и беспоповцами или сторонниками малых деноминаций внутри этих направлений Бессарабия до кон. XIX в.»¹.

С учреждением в середине XIX века белокрыницкой иерархии Бессарабия смогла значительно усилить свое влияние в старообрядческом мире, оказавшись своеобразным перевалочным пунктом и для паломников в Белую Криницу, и для представителей зарубежных старообрядческих центров. В частности, по данным, приводимым И.В. Табак, «сношения российских старообрядцев, в том числе и старообрядцев Бессарабии, с единоверцами в Австро-Венгрии проходили через местечко Новоселица Хотинского уезда. Из Новоселицы обычно добирались через границу до города Черновцы, откуда путь лежал в Белую Криницу. Одним из центров встреч старообрядцев Бессарабии с единоверцами из запрутской Молдовы и Добруджй был г. Галац. На территории самой Бессарабии часто проходили съезды старообрядцев»².

«Единственный крепкий приход поморцев, существующий и поныне, появился в Бессарабии только в 1850-е годы в волостном центре Хотинского уезда Единцы и в близлежащей слободке Русяны. Это были старoverы-беспоповцы федосеевского согласия, прибывшие из Динабурга (Пруссия); но в 1901 году эти федосеевцы перешли в поморское брачное согласие и сумели построить себе молитвенный дом «наподобие церкви с колокольней и колоколами».

В начале XX века продолжился процесс расселения старообрядцев белокрыницкого согласия по территории Бессарабии: так, в 1904-1905 гг. выходцами из с. Грубно были основаны села Новое Грубно и Старая Добруджа, в 1918-1922 гг. переселенцами из Куничи основаны села Валя-Радоая и Сакаровка»³.

Иноками Сырковского монастыря был в 1812 году основан Никольский старообрядческий монастырь близ Измаила в Старой Некрасовке. В 1817 году в этом монастыре соорудили деревянную церковь, там находились 36 монахов и послушников. По данным, сохранившимся в Измаильском архиве, в монастыре было 6 келий, 15 землянок и мельница. Однако в 1829 году Никольский монастырь был закрыт. В начале XIX века в селе Кунича также появился мужской монастырский скит, в 1884-1886 гг. здесь значился уже монастырь с 10 насельниками (разорен в 1886 г.). Обнаруживались скиты и в других старообрядческих поселениях.

Наиболее крупные монастыри возникли в Придунавье в XIX веке в связи с тем, что местные старообрядцы, жившие в российско-османском пограничье, даже в николаевские времена имели значительно больше свобод в отправлении культа. Так, основанный близ Измаила в Новой Некрасовке (или Кагарлыке) Архангело-Михайловский монастырь, как отмечает П.Сырку, был отстроен на

¹ Смилянская Е.Б., Денисов Н.Г. Старообрядчество Бессарабии. – М., «Индрик», 2007. – С. 23.

² Смилянская Е.Б., Денисов Н.Г. Старообрядчество Бессарабии. – М., «Индрик», 2007. – С. 24.

³ Смилянская Е.Б., Денисов Н.Г. Старообрядчество Бессарабии. – М., «Индрик», 2007. – С. 25.

средства купца Беляева еп. Аркадием Васлуйским и архимандритом Сельваном: «Скит расположен в западной части предместья на месте, подаренном жителями Некрасовки, он обнесен рвом в виде четырехугольника, внутри его по двум сторонам параллельно рву идут два ряда строений и по 12 келий в каждом, а по двум другим идут службы, посередине стоит маленькая, совсем простенькая церковь. В келиях нет другой мебели, кроме кроватей из досок, небольших рундуков, над которыми висят маленькие иконы и лампы, русских печей с лежанкой, на которых можно было бы спать. Монахи занимаются земледелием и обработкою виноградников, место для которых подарено им раскольниками»¹.

С. Кунича — село с преобладанием русского старообрядческого населения белокриницко/поповского согласия. В его округе располагаются украинские, молдавские деревни. В 15-20 км от него, в с. Каменка (Приднестровье) живут еще и немцы, и евреи. Религиозная палитра местности в данном этническом пограничье также колоритна. На примере Русского Севера выявляются формулы и если не законы, то закономерности воспроизводства этничности в таких пограничьях.

В наши дни культурный ландшафт в старообрядческих поселениях может быть охарактеризован на примере с. Кунича в Молдавии. Он отличается адаптацией плана поселения не к квартальной планировке, а привязкой улиц к холмистому рельефу выбранной местности и ручьям. В селении поэтому сравнительно четко проявляются микро-территории («концы» на Русском Севере). Один из таких районов — на окраине Куничи — украинский, выделяется наиболее старая часть «пустынка» (не «пустынка», как на Севере). Здесь построен памятник-крест. И, что особо показательно для культурного ландшафта, в нем есть территория старообрядческого монастыря. В центре стоит храм, построенный (или перестроенный) не позднее конца XVIII в.²

Для сравнения: на Русском Севере поселений с неквартально-уличной, а уличной и беспорядочной планировкой на начало XXI столетия осталось невероятно мало, единицы, к примеру, д. Заборье Лузского района в Кировской области. Они, как правило, располагались в отдалении от логистики современных дорог и ныне с малым населением или заброшены³. В Молдавии, в д. Кунича достаточно длительное сохранение такой планировки нельзя рассматривать, как только архаику, но и как элемент высокой адаптации поселения и его жизнедеятельности к природному ландшафту.

Староверие в Румынии являет особую, «завершающую», часть ожерелья старообрядческих моделей этнокультур западного российского пограничья, и они требуют детального разбора.

¹ Смилянская Е.Б., Денисов Н.Г. Старообрядчество Бессарабии. — М., «Индрик», 2007. — С. 26.

² Пригарин А.А. Русские старообрядцы на Дунае: формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII — первой половине XIX вв. — Одесса — Измаил, 2010. — С.241.

³ Трушкова И.Ю. Традиционная культура русского населения Вятского региона в XIX — начале XX вв. Система жизнеобеспечения. — Киров: Маури-принт, 2014. — С.51,52.

Этнокультурный ракурс рассмотрения последствий раскола в Русской православной церкви в XVII в. Привлекает особое внимание к важному концепту, определившему искания масштабной части русского общества, к его подвижности или мобильности¹. Это нашло свое выражение в нескольких практических моделях. Стадиально более ранним являются попытки борьбы за тотальную Картину Мира — замена новой на проверенную старую церковь в качестве лозунгов прослеживается и в стрелецких бунтах, и в казацких восстаниях С. Разина или К. Булавина. Когда стала очевидна невозможность противостоять крепнущему государству Антихриста, то обратились к персональному спасению путем исхода. Благо подобная форма органично входила в предыдущий опыт территориальных миграций русского народа. Пытаясь сохранить свои приверженность старым обрядам, сотни тысяч начали уходить в различные регионы России и за ее пределы. На смену харизматическим лидерам (протопопу Аввакуму или княгине Урусовой (Морозовой)) в старообрядчестве приходят многочисленные анонимные радетели дониконовского православия, которые своей жизнью доказывают возможность спасти веру путем исхода.

Именно поэтому, русские старообрядцы на протяжении всей своей истории проявляли высокую степень мобильности. Стоило им только ощутить давление со стороны государства и официальной церкви, как сразу же вчерашнее селение могло превратиться в пустошь, а его жители уже обосновались за сотни, а иногда — и тысячи верст. Желание сохранить свою веру приводило к массовым переселениям. Активное освоение старообрядцами ряда территорий Европы (XVIII в.) совпало со значительным расширением владений Российской империи. Эти параллельные процессы предопределяли ситуацию, когда практически каждое поколение старообрядцев в поисках свободы вынуждено было искать новые места жительства.

Одним из таких удобных направлений переселений становится юго-западные и южные границы России, где она соседствует с землями Речи Посполитой, Османской Порты, Габсбургской империи. В результате первых переселений старообрядцев здесь образовалось два основных района: Дон и Ветка. Между ними — широкие пространства Центрального Черноземья России и сопредельные украинские территории. Они были заселены старообрядцами, но многие из них переселялись либо за западный рубеж империи, либо на восток — в Поволжье².

Ареалы пограничья или фронтиров (Ветка и Дон) притягивали новых переселенцев на протяжении всей последующей истории старообрядческих мигра-

¹ Продуктивность этой категории в применении к старообрядчеству успешно продемонстрировано на опыте «странников»: Дутчак Е.Е. Из «Вавилона» в «Беловодье»: адаптационные возможности таежных общин староверов-странников (вторая половина XIX — начало XXI в.). — Томск, 2007.

² Апанасёнок А.В. «Старая вера» в Центральном Черноземье: XVII века — начало XX в. — Курск, 2008. — С.54-55.

ций. Здесь были созданы новые диаспорные модели их жизнедеятельности. Возникшие десятки слобод с исключительно староверческим населением находились вне непосредственной юрисдикции центральной власти (пользуясь казацким положением на Дону¹ и эмиграционным на Ветке²). Именно отсюда идут истоки образования русской старообрядческой (липованской) диаспоры современной Румынии. «Старообрядцы поселяются в Ветке на литовской земле, за русскими пределами, — и через несколько времени этот край, почти без усилия, делается достоянием России. Некрасов со своими казаками бежит от Петра за турецкую границу — и, несколько десятков лет спустя, этот пограничный край Турции присоединяется к России. Преследования раскольников загнали их вглубь Сибири, на границу Китая, и даже, по иным сказаниям, в Японию — и в тоже время Россия стремится расширить свои пределы в эту сторону. Люди, которые не хотели нести давление государственного центра, стремились к окраинам государства, бежали за границы его, и всюду были распространителями русской народности»³.

Так был изобретен очагово-диаспорный путь освоения территорий старообрядцами. Убегая за пределы досягаемости российского центрального аппарата, они активно включались в состав других государств. Здесь они проживали коллективами-общинами, которые не редко создавали сложную социальную сеть. Основанием для коммуникационных и кооперационных усилий между общинами служили религиозные вопросы. Однако они же создавали предпосылку для взаимодействия в других отраслях жизнедеятельности. Эта сеть не прекращала своего существования даже после вхождения ряда регионов в состав Российской империи. При этом сеть лишь развивалась географически, продолжая поддерживать связи как с районами выхода, так и с очагами транзитного проживания, и новыми местами жительства. Бывшие конечные точки миграции становились опорными для последующих переселений. Так возникали сложные маршруты великого исхода. Эффективные контакты между отдельными центрами «древлего благочестия» выстраивались и для обеспечения мировоззренческо-ритуальных потребностей (поиск иерархов и книг, отправление таинств, проведение литургий и т.п.). Эти же информационные каналы использовались и с прагматическими целями —

¹ Дружинин В.Г. Раскол на Дону в конце XVII века. — СПб, 1889; Пронштейн А.П. Земля Донская в XVIII веке. — Ростов н/Д, 1961; Мининков Н.А. Основы взаимоотношений Русского государства и донского казачества в XVI — начале XVIII вв. // Казачество России: прошлое и настоящее. — Ростов н/Д, 2006. — С.34; Сень Д.В. Казачество Дона и Северо-Западного Кавказа в отношениях с мусульманскими государствами Причерноморья (вторая половина XVII — начало XVIII в.). — Ростов н/Д, 2009 и др.

² Лилиев М.И. Из истории раскола на Ветке и в Стародубье. XVII — XVIII вв. — Вып.1. — Киев, 1895; Гарбацкі А.А. Стараабраніцтва на Беларусі ў канцы XVII — пачатку XX ст. — Брэст, 1999. — С.65-81; Волошин Ю.В. Розкольницькі слободы на тэрыторыі Північної Гетьманщини у XVIII столітті. (історико-демографічний аспект). — Полтава, 2005. — С.47-80.

³ Андреев В.В. Раскол и его значение в народной русской истории. — СПб., 1870. — С.13-14.

укрывательство беглецов, улучшение своего экономического и социального положения и т.д.

Территориальное расширение границ империи только внешние обстоятельства распространения староверия по Восточной Европе. Имелись еще и сознательные внутренние причины подобной тенденции. К таким, безусловно, стоит отнести обычное в повседневности стремление к благополучию бытовому (поиск более эффективных моделей хозяйствования и/или взаимодействия с внешним миром). Но специфическим для представителей дониконовского православия являлся поиск благочестивой земли, где бы православие было бы максимально приближено к древнему обряду.

Юго-западное направление миграций отражало византийско-греческий вектор этого поиска. Такая синкретическая схема коллективной стратегии представляла собой не простую совокупность индивидуальных мотивов, а сложный синтез представлений о праведной жизни и возможности спасти свою душу. Молдавия (исторический регион «Запрутская Молдова»)¹, Буковина (отошедшая с 1778 г. в подданство Габсбургов)² и Добруджа (прямое владение Стамбула)³ — исторические зоны расселения староверов еще в начала XVIII в., когда здесь появляются первые искатели «благочестия» сразу с трех географических маршрутов. Со стороны Дона и, особенно — Кубани, сюда активно переселялись казаки в лице некрасовцев. Эта общность стала силовым стержнем и организационной структурой в Придунайском регионе, обладая легальным статусом в Османской империи.

Второй маршрут отображал казацко-мещанские переселения из южной и юго-западной России на Ветку и далее — на украино-польские и молдово-волошские земли (пилипоны-липоване). Представители этой группы создали своеобразный информационный мост общения с единоверцами Восточной Европы и России, в частности. Третий путь — Новороссийский: сюда как транзитный регион для переселений направлялись как бывшие казаки, так и староверы из

¹ Бачинский А.Д. Некрасовские поселения на Нижнем Дунае и в Южной Бессарабии // *Материалы по археологии Северного Причерноморья*. — Вып.7 — Одесса, 1971. — С.159-163; Табак И.В. Русское население Молдавии: численность, расселение, межэтнические связи. — Кишинев, 1990; Андупов И.А. Русское население Бессарабии и Левобережного Поднепровья в конце XVIII — XIX в.: социально-экономический очерк. — Кишинев, 1996. — С. 25-37, 54 — 64; Андупов И.А. Казачество российское между Бугом и Дунаем. — Кишинев, 2000. — С.13-36; Таранец С. Старообрядці в Південній Бессарабії (від початку поселення до 1917 р.) // *Наукові записки Інституту української археографії НАН України: Зб. праць молодих вчених та аспірантів*. — Т.7. — К., 2001. — С.61 — 91.

² Dan D. Lipovenii din Bucovina // *Popoarele Bucovinei*. — Fascicula III. — Cernauti, 1894; Dan D. Die Lipowaner in der Bukovina. — Cernauti, 1892; Kaindl R.F. Geschichte der Bukovina. — Czernowitz, 1898. — S. 73-74; Kaindl R.F. Das Entstehen und Entwicklung der Lipowaner-colonien in der Bukowina. — Wien, 1896; Polek D.J. Die Lippowaner in der Bukowina. III. Sitten und Gebräuche. — Czernowitz, 1899; Siminowicz-Staufe L.A. Die Volkergruppen der Bukowina. Etnographisch-culturhistorische Skizzen. — Czernowitz, 1884. — S. 91 — 105.

³ Lucaciu C., Teodorescu A. Din istoria si traditiile lipovenilor. — Bucure ti, 1998; Melchisedek. Lipovenismul adica schismaticii sau rascol nicii Si ereticii rusesti. — Bucure ti, 1871; Сырку П. Наши раскольники в Румынии и отношение к ним румынского правительства. — СПб., 1878 и т.д.

разнообразных ареалов России и заграничных пространств. А уже оттуда многие переходили Днестр и оседали в будущих румынских землях. Этот эклектичный по составу путь предоставил наибольшее количество человеческого ресурса для ревнителей «древлего благочестия» в регионе. Изначально (на протяжении всего XVIII в.) это был островок на пути дальнейшего продвижения старообрядцев к благочестивой земле. Со временем он начал восприниматься как удобный район для жительства, являясь периферийным пространством Османщины. И лишь в конце XVIII – начале XIX вв. он стал рубежом со владениями исторической Родины. Появление старообрядцев может быть смело охарактеризовано в категориях диаспорного образования, но стабилизация общности – уже в дефинициях пограничного положения. «Буджак с Некрасовцами, с Турецкими выходцами, с беглыми из России, Херсонской губернии, вообще весь Новороссийский край и Дон направляют свое движение к Дунаю»¹, – описывал И.С. Аксаков роль региона как центра притяжения старообрядцев.

Формирование Молдавско-Буковинских старообрядческих общин тесно связано с именем «липоване». Под этим именем они фигурируют в романских источниках, однако происхождение связано с реалиями соседних пространств. Очевидны конвергентные процессы освоения пространств – пилипонами в рамках Речи Посполитой и липованами – на землях Молдово-Волошских. Исходной формой является русское самоназвание «филиппоны». Некий дьяк (по другим сведениям – инок или простолюдин) Филип Ветковский в 1710-1720-х гг. агитировал переселяться староверов с Ветки в юго-западном направлении, поближе к Ясскому митрополиту. «Ересь Филипovsky, наченшееся от простолюдина Филипа в Стародубье, и привождает малоросиян в раскольническое крещение, и православные христиане начаша их называти Филипovцами и доднесь»², – писал современник событий архиепископ Феофила Лопатин. Лежащие в основе самоназвание по имени лидера в другой лингвистической среде, в иноэтническом окружении получило коннотацию внешнего прозвища.

В историографии, начиная с М.И. Лилиева³, принято считать, что «землю Молдавскую» староверы освоили во время господаря Михаила Раковицы (1704-1727 гг.). Подобную мысль подтверждает старообрядческое произведение «Сказание о молдавских раскольниках», в котором упоминаются первые массовые переселения 1724 и 1742 гг.⁴

¹ Зверев С. Записка И.С. Аксакова о Бессарабских раскольниках // Русский архив. – 1888. – Кн.3. – С.436.

² Феофила Лопатинский. Обличение неправды раскольнической. – М., 1745. – Л.4 (приложения). Цит. по: Горбунов Ю.Е. К вопросу о происхождении названия «липоване» // Археология та етнологія Східної Європи: матеріали і дослідження. – Одеса, 2000. – С.141.

³ Лилиев М.И. Из истории раскола на Ветке и в Стародубье. XVII – XVIII вв. – Вып.1. – Киев, 1895. – С.262-263. Ученый ссылался на рукопись 1724 г. «Сказания о староверах живущих в земле Молдавской...».

⁴ Смирнов П.С. Из истории Раскола первой половины XVIII в. (по неизданным памятникам). – СПб, 1908. – С.24-29.

Количество старообрядцев на этих землях постепенно увеличивалось, поэтому представители гражданских и церковных ведомств старались уравнивать эту категорию в религиозном отношении с другими подданными Молдавии. Однако это не удовлетворяло старообрядцев, и они жаловались властям Молдовы на притеснения и просили защиты. Господари Александр-Константин Маврокордато (1782-1785) и Александр-Иоанн Маврокордато (1787-1792) соответствующими грамотами подарили старообрядцам самостоятельность и свободу в делах их веры, церквей, монастырей и скитов¹. После этого они действуют, по мнению П. Сырку, «слишком свободно и смело, как у себя; распространяют свое учение и находят себе адептов между румынскими русскими и между самими румынами»². В 1804 г. молдавские старообрядцы жаловались Господарю Александру Мурузу на притеснения правительства, которое ограничивало их действия при первом же благоприятном случае, и просили подтвердить свои бывшие права. Они получили очередную грамоту Господаря 22 декабря 1804 г. В ней, в частности, констатировалось, чтобы старообрядческие церкви, скиты, священников и монахов никто не имел право беспокоить по поводу их веры, однако и сами сторонники старой веры могли принимать к себе лишь липован, и ни в коем случае — «православных христиан».³ Старообрядцев предостерегали, что если они будут вести себя иначе, то будут переданы в суд как «иноверцы», которым разрешалось менять свою веру только на «истинную», то есть ту, к которой принадлежали все православные поданные Молдовы.

На середину XVIII в. старообрядцы уже заселяли Забахмуйское предместье города Ясс⁴ — резиденции православного митрополита. Не позже этого времени в Мануиловке образованы две обители сторонников дониконовского православия. Видимо, на пару столетий ранее возникают легендарные Соколонцы (Липовень) на землях монастыря Митока-Драгомирна (считается, именно от рощи лип в центре этого поселения складывается прозвище «липоване»), Думаск

¹ Melchisedek, ep. Lipovenismulŭ adica schismaticii (Rascolnicii) i ereticii ruse cŭ. — Bucure ti, 1871. — P.188-192.

² Сырку П. Наши раскольники в Румынии и отношение к ним румынского правительства // Христианское чтение. — 1878. — №5-6. — С.665.

³ Melchisedek, ep. Lipovenismulŭ adica schismaticii (Rascolnicii) i ereticii ruse cŭ. — Bucure ti, 1871. — P.190-191; Сырку П. Наши раскольники в Румынии и отношение к ним румынского правительства // Христианское чтение. — 1878. — №5-6. — С.666-667. Удивительно, но с этим принципиальным для истории старообрядцев Юго-Восточной Европы документом нам довелось «встретиться» в одной из экспедиций: оригинал или один из аутентичных списков до сих пор хранится в церкви Св. Св. Лавра и Флора в с. Кунича Фалештского района Молдовы. Грамота датирована 9 января 1805 г. Перевод А.А. Маголы показал, что мы имеем дело с прямым свидетелем данного хрестоматийного сюжета (Магола А.А. Старинная молдавская грамота, найденная в старообрядческой церкви села Кунича // Липоване: история и культура русских-старообрядцев. — Выпуск 6. — Одесса, 2009. — С.143-150).

⁴ Мельников П.И. Очерки поповщины. — М., 1898. — С.439.

Васлуйского округа¹. Тогда молдавские общины начинают характеризоваться как один из «главных центров поповщины»².

Количественное усиление переселений в юго-западном направлении следует отнести к 1730-м гг. «Тогда, особенно во время господства грубого, жестокого, кровожадного временщика Бирона, многие тысячи народа принимали раскол и бежали в Польшу, Молдавию и Валахию»³, — описывал эти тенденции историк XIX в. В 1735 г. была предпринята попытка остановить этот процесс. Российскими войсками были захвачены старообрядческие слободы в непосредственной близости от российской границы⁴. Большая часть из них была отправлена в Сибирь и в другие регионы Российской империи⁵. Безусловно, что как «выгонки» 1735 и 1764 гг., так и более спокойные времена поставляли в Валахию, Молдавию и Подолье новые партии староверов из Стародубских и Ветковских поселений⁶. Согласно профессиональным подсчетам, ежегодно в эти слободы и посады пребывали не менее чем две тысячи новых жителей в период между двумя выгонками⁷, т.е. за 30 лет в Полесье перешло около 100 тысяч человек. Освоить такой объем переселенцев и обустроить их в пределах Ветки и Стародубья возможности явно не было. Поэтому большая часть из них отбывала далее, в поисках новых территорий, в т.ч. — на Молдавские земли и Добруджу.

К 1760-м гг. относится основания первых общин на территории Буковины⁸. По преданиям самих липован, зафиксированным в XIX в. Н.И. Субботиным, тогда они поселились в Соколинцах или Митока-Липовени, составляя значительную часть селения Митока-Драгомирна⁹. Отдельные группы семей проживали в то же время в Петровцах, Липовцах, Кучурове, Комаровке, Ступке Сучавского округа¹⁰. После занятия Буковины и Молдавского княжества российскими войсками во время военных действий в 1769 г., часть старообрядцев была выведена в пределы России, а часть бежала «по разным местам», в т.ч. — в Молдавию и

¹ Сырку П. Наши раскольники в Румынии и взгляд на них румынского общества // Христианское Чтение. — 1878, № 5-6. — С. 664; Табак И.В. Русское население Молдавии... — С.20.

² См., например: Прозоров И.А. История старообрядчества. — М., 2002. — С.126-128.

³ Шапов А.П. Русский раскол старообрядчества, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVII и в первой половине XVIII. — Казань, 1859. — С.124.

⁴ Гобрацкий А.А. Старообрядчество на белорусских землях. — Брест, 2004. — С.77-78.

⁵ РГИА. — Ф.796. — Оп.16. — Д.443. — Лл. 2 — 923.

⁶ Гарбацкі А.А. Стараабраніцтва на Беларусі ў канцы XVII — пачатку XX ст. — Брэст, 1999. — С.48-50, 86-88; Волошин Ю.В. Розкольніцкія слободы на тэрыторыі Північної Гетьманщини у XVIII столітті. (історико-демографічний аспект). — Полтава, 2005. — С.90-109.

⁷ Волошин Ю.В. Государевы описные малороссийские раскольнические слободы (XVIII в.): историко-демографический аспект. — М., 2005. — С.99.

⁸ Dan D. Die Lippowaner in der Bukovina. — Cernauti, 1890. — S.1; Kaindl R.F. Das Entstehen und Entwicklung der Lipowaner-colonien in der Bukowina. — Wien, 1896. — S.3.

⁹ Субботин Н.И. История Белокрыницкой иерархии. — Т.1. — М., 1874. — С.115.

¹⁰ Kaindl R.F. Das Entstehen und Entwicklung der Lipowaner-colonien in der Bukowina. — Wien, 1896. — S.6; Polek D.J. Die Lippowaner in der Bukowina. I. Jahrbuch des Bukowiner Landes-Museums. — Czernowitz, 1896. — S.46.

на Дунай¹. С 1774 г., когда Буковина вошла в состав Австрийской империи, начинается частичное возвращение сторонников древнего благочестия в регион. В 1780 г. 20-ю семьями липован было основано поселение Климауцы или Климовцы (еще 6 переселилось в 1784 г.)², а в 1784-1785 гг. — знаменитая Белая Криница. Гораздо позднее возникают общины Мехидры (1836 г.) и Луковец (Липовени-Косованка, 1845 г.)³. Липоване с 1783 г. начали селиться на Буковине как иностранные колонисты с целым рядом льгот и преимуществ. Такое положение фиксировалось в императорском патенте (от 9 октября 1783 г.), который Иосиф II вручил старообрядческим старшинам — Александру Алексею и Никифору Ларионову. Согласно этому документу им даровались: религиозная свобода, освобождение от налогов и податей на 20 лет и от воинской повинности⁴.

«Первоначальное жительство, вышедших из России староверцев в турецких пределах, — писал автор рукописной «Краткой истории о буковинских старообрядцах», — Староверческие наши общества по вышеописанным причинам находились до 1783 г. в турецкой державе, по ту сторону Дуная близь Черного моря. Немного раньше 1783 г. некоторые из них занимались там по реке рыбною ловлею. Имели случай спасти от смертоубийства турок австрийского двора чиновника, которой хотел наградить их за спасение свое довольно деньгами, но они от того отказались. Чем он будучи очень удивлен, спросил их, за что они не хотят взять от него награды, рыболовы смиренно ответили в таком важном обстоятельстве важным, почитая: что исполнили долг любви христианского закона, спасли от смерти человек, за что надеясь в будущем в. от Бога небеснаго воздаяния, потому не желают взять от него никакой награды. Затем он, объявляя им себя, что он есть австрийского двора посланник, и притом уверил их, что ежели бы они имели какую к австрийскому императору просьбу то посредством его ходатайства, могли бы во всем иметь удовлетворение. А как еще узнав, что они там есть пришельцы из России сущие староверцы, по причине религиозного утеснения из отечества удалившиеся. Предлагал им способ о переселении в Австрию, рыболовы согласились предложить своим обществам о том...»⁵ Докумен-

¹ В специальной литературе указывалась лишь Молдавия, но выявленные нами документы позволяют говорить и о дунайских анклавах. Так, например, в биографиях жителей с. Жебрияны в 4 случаях указаны районы выхода — Луковицы, Домаск. В одной из них — с прямым указанием на войну (РГВИА. — Ф. «Молдавская армия». — Оп.165. — Д.27 за 1808 г.).

² Согласно синхронным австрийским документам: Сайко М.Н. Возникновение старообрядческих поселений на Буковине (70-е — 80-е годы XVIII в. — XIX в.) // Старообрядчество: история, традиции, современность. — № 1. — М., 1994. — С.33, 47.

³ Сайко М. Из истории Белой Криницы // Белая Криница. — 1999, июнь. — С.14.

⁴ ГАЧО. — Ф.3. — Оп.1. — Д.5182-б. — Л.235-235 об.; частично опубликован: Сайко М.Н. Возникновение старообрядческих поселений на Буковине (70-е — 80-е годы XVIII в. — XIX в.) // Старообрядчество: история, традиции, современность. — № 1. — М., 1994. — С.42.

⁵ Об открытии Белокриницкой митрополии. Рукопись. (частное собрание г. Браил Румыния). — Б.м, б.г. — С.1-2.

тально установлен факт переговоров представителей буковинских липован с Иосифом II и их дунайских соплеменников с герцогом Энценбергом в 1783 г.¹ Получив льготы и привилегии, дунайские старообрядцы сообщали, что около Черного моря проживает около 2000 семей, готовых переселиться в Австрию. Однако, из Придунавья в Буковину на протяжении 1783 – 1784 гг. переселилось лишь 16 семей, 4 холостяка, игумен и 6 монахов². Массовому переселению воспрепятствовала турецкая администрация. Узнав о выходах за пределы государства, чиновники Порты угрожали конфискацией имущества и запретили переселение как из Причерноморья, так и из Молдавии³. Несмотря на это, на 1790 е гг. общее количество староверов в Буковине составляло почти 400 человек, из которых 125 прибыли из Придунавья: 27 семей (12 – переселенцев 1783-1784 гг.) проживали в Митоке, 26 (6, соответственно) – в Климовцах, а 22 – в Глыбоком. В последнем обосновались также монахи. Вскоре они переселились в урочище Варница, где с 1785 г. и существует Белая Криница⁴.

Другим синхронным вариантом заселения старообрядцами современных румынских земель – Придунавья и Добруджи в XVIII в. – являлось переселение некрасовцев. Вот как эту ситуацию описывал Садык-Паша (М.С. Чайковский): «Бегству тому было два повода: преследование религиозные и желания заработков купеческих. Сektанты Русские, Раскольники, Беспоповцы, Скопцы, Духоборцы и другие; имели свои отношения со Староверами, сильнейшей сектой; а через них с Донцами. Заслышали об истинных положениях Некрасовских, под стягом Османских Султанов, об их свободе, об их привилегиях, как обширна терпимость религиозная – беглые собирались под военное крыло того положения, особо учитывая преследования московского правительства, против спокойных приверженцев и признающих свободную веру своих предков. С другой стороны, Новгородцы и Псковчане, эти предприимчивые купцы двух Республик славянских, припомнили себе о традициях торговых своих предков в Царьграде и в Византийской Державе, когда пользовались уважением и опекой дружиной Варягов шведских, связывая Царей Востока; как Мост, служа при этом монархам Запада. Были они унижаемы и притесняемы разными правительствами московских...»⁵ Разделить эти мотивы территориально – с севера на Дунай вел купеческий или крестьянский путь, а с востока – казацко-конфессиональный – крайне соблазнительно. Но эта схема, подобно моделям М.Н. Покровского (поповцы – купцы, крестьяне – беспоповцы)⁶ или схеме С.А. Зеньковского (госу-

¹ Сайко М.Н. Возникновение старообрядческих поселений на Буковине (70-е – 80-е годы XVIII в. – XIX в.) // Старообрядчество: история, традиции, современность. – № 1. – М., 1994. – С.35-37.

² Там же. – С.40.

³ Polek D.J. Die Lippowaner in der Bukowina. I. Jahrbuch des Bukowiner Landes-Museums. – Czernowitz, 1896. – S.62.

⁴ Сайко М.Н. Возникновение старообрядческих поселений на Буковине... – С.40, 47.

⁵ [Chaykowski M.] Kozaczyna w Turcyi. – Pariz, 1857. – P.57-58.

⁶ Покровский М.Н. Русская история // Собр. соч. в 4-х т. – М., 1968.- С.212-256.

дарственные крестьяне — беспоповцы, поповщина в ареале мягкой формы крепостничества)¹, оказывается крайне условной. В обоих потоках присутствовал обозначенный комплекс факторов, который специфично осознавался и выстраивался в соответствующие формы колонизации. Специфичной для казацкого пути являлась большая организованность и осознанность перемещений, а также заметное влияние политических факторов, как вооруженной силы вынужденной определяться в своих «симпатиях». Уже на этапе формирования группы — в первой трети XVIII в. — отдельные ватаги этих казаков действовали в районе дельт Дуная и Днестра. Речь, видимо, идет о сезонных рыболовецких артелях, которых привлекали ресурсы Северо-Западного Причерноморья. Например, в 1730 г. на допросе Степан Иванов показал, что: «...и пошли они некрасовцы человек э дватцат для рыбной же ловли на реку Дунай, а ево Степана взяли с собою же под караулом, и недошед Дуная реки под Белым Городом на реке Днестре ловили рыбу недель с шеснатцат, и он Степан в то время от тех некрасовцов испод караула бежал в волоскую землю...»². Возможно, что знание географии и топографии этих пространств предопределило последующие миграцию некрасовцев в Придунавье.

Старообрядческие общности второй половины XVIII в. на Дунае опирались именно на казацкую структуру некрасовцев. Однако далеко не все разделяли подобную воинственность и готовность с оружием в руках отстаивать свои убеждения. «Некрасовцы, сколько их лидеры старались, чтобы их общество военное крепло и множилось, — писал несколько позднее М.С. Чайковский, — но колебалось оно через дружбу с сектантами и торговцами, и для этого им дали общее название Липоване (Lipowanie). И это есть до сегодняшнего дня [1850-е гг.] их существующее название»³. В последней четверти XVIII — начале XIX вв. центром некрасовцев в Добрудже являлись Большие Дунавцы. Этот поселок располагался на берегу речки Дунавец, связующую Георгиевское гирло Дуная с озером Разельм (Разин). Многие из разведчиков указывали значительность поселения — в нем уже проживало до 10 тысяч душ. До 1806 г. Большой Дунавец «служили... средоточием или сборным местом, всем Некрасовцам, живущим в окрестных и отдаленных местах»⁴. Это было укрепленное рвом и валом городище, удачно использовавшее особенности местности. Согласно сведениям все тех же разведчиков, рядом располагалось небольшое урочище Малые Дунавцы, заселенное так же некрасовцами.

¹ Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. — М., 2006. — С.371-372.

² РГАДА. — Ф.248. — Оп.126. — Д.466. — Л.50 об.

³ [Chaykowski M.] Kozaczyna w Turcyi. — Pariz, 1857. — P.60.

⁴ Липранди И. Обзорение пространства, служившего театром войны России с Турцией с 1806 по 1812 год. — СПб, 1851. — С.34; Липранди И.П. Некоторые сведения о правом берегу Дуная, собранные в 1827 г. — СПб., 1827. — С.32.

Таким образом, в Придунавье двумя этапами (1740-е и 1770 – начало 1780-х гг.) пришли вооруженные и хорошо организованные подразделения некрасовского казачества. Их инфраструктура сыграла важную роль в стабилизации старообрядческого населения в Добрудже. Вместе с тем, казаки воспользовались религиозной помощью со стороны здесь же проживавших одноверцев. Начался процесс межгрупповой интеграции, который привел к возникновению современного липованского населения вдоль Нижнего течения Дуная. Учитывая выгодное положение игнат-казаков в Османской империи, староверы вошли в состав этой социальной страты, отстаивая свои права и свободы.

Эти русские старообрядцы с казацкой структурой и статусом облегчили легализацию ревнителей «древлего благочестия» на османских землях. Вместе с тем, казаки не могли сознательно изолироваться от своих собратьев по вере, получая поддержку среди не-казаческого населения. Консолидации группы способствовало диаспорное проживание в иноэтническом окружении, а также общность религиозных убеждений. В таких случаях вопросы социальные, скорее всего, отходили на второй план в практиках взаимодействия различных слоев старообрядчества.

На 1806 г. – момент начала российско-турецкой войны – старообрядцы были уже широко расселены от устья Дуная до Буковины. Только в Добрудже, насчитывалось около 16 тысяч приверженцев дониконовского православия: Сарыкёй и Журиловка, Слава, Камень (современное с. Каркалиу), Кучук-Гьоль. Значительное число ниже-дунайских староверов располагалась во множестве рыбацких хуторов на островах, между тремя основными гирлами Дуная (Килийским, Сулинским и Георгиевским). События войны 1806-1812 гг. предопределили уход части некрасовцев в глубь Османской Порты¹, а другой – в российскую Бессарабию².

Административным центром добруджанских некрасовцев с этого времени и вплоть до ликвидации данного казачьего войска в 1868 г. становиться Сарыкёй (Сары-Кийой, Саракио, Серково). Это была одна из старых некрасовских станиц, основанная еще в 1740-х гг. на берегу лимана Разельм³, который само русское население называло и называет – Разин. Здесь к 1827 г. уже находилось «до 500 дворов»⁴, т.е. около двух тысяч жителей. Показательно, что несмотря на

¹ Чайковский М. (Садык-Паша) Записки // РС. – 1896. – № 4. – С.167; Короленко П.П. Некрасовские казаки // Известия общества любителей изучения Кубанской области. – 1900. – Вып.2. – С.6,15.

² Скальковский А.А. Некрасовцы, живущие в Бессарабии... – С.71 – 72; Указ Александра I не содержится в ПСЗ РИ, однако, во множестве копий он прилагался самими некрасовцами в различных хозяйственных, административных и прочих делах (ГАОО. – Ф.1. – Оп.215 за 1844 г. – Д.4. – Л. 4, 8).

³ [Кельсиев В.И.] Очерк истории старообрядцев в Добрудже // Славянский сборник. – 1875. – Т.1. – С.610; Андреев А. «Очерк за историята на старообрядците в Добруджа» – документ от втората половина на XIX в. // Българте в Северното Причерноморие: изследвания и материали. – Т.6. – Велико Търново, 1997. – С.184; Феноген С. Сарикёй: старници истории. – Бухарест, 1998. – С.38-39.

⁴ Липранди И.П. Некоторые сведения о правом берегу Дуная, собранные в 1827 г.- СПб., 1827. – С.41.

многочисленные миграции (на Майнос, в Бессарабию и др.) и резню с соседями-задунайцами конца XVIII — начала XIX вв. население Сарыкея оставалось примерно одинаковым. Сравним — в 1780-х гг. источники указывали наличие 400 семей¹, а на 1878 г. — 442². Небольшой гарнизон некрасовцев с семьями располагался в Енисале (Еникиой — Новое Село; Енисала — Новая Крепость). Накануне войны 1828 — 1829 гг. здесь находилось 50 дворов³. Показательно, что в 1830-1840-е гг. около этого поселения располагался старообрядческий монастырь⁴. История другого старообрядческого поселения на берегу озера Разин — Журиловки — на ранних этапах менее очевидна. Старообрядцы здесь появились в 1815 г., согласно рукописной летописи местной церкви⁵. Эту же дату указывал в 1860-е гг. и В.И. Кельсиев⁶. Фольклорная традиция приписывает основание села семье некоего Журьбе / Журиле из южной Бессарабии. Однако, предположим, что здесь обосновалась часть некрасовцев после разрушения Больших Дунавцев, вернувшись из военных операций в глубине Османской империи 1806-1812 гг.

Эти все поселения располагались на берегу лимана Разин. В отличие от них, еще одно поселение некрасовцев того времени в Добрудже располагалась в лесистой долине речки Слава. От нее оно и получило свое название — Слава (Слава Руса, Русская Слава). Благодаря своему такому расположению село быстро разрастается за счет новых поселенцев. В 1820-х гг. жители даже начинают испытывать дефицит земли. И тогда часть из них начинает заселять соседнее село — Слава Новая или Слава Черкеза (Слава Черкесская). Известно, что в Славах на 1827 г. проживало 200 семей⁷. После войны 1828-1829 гг., в Старой и Новой Славе было 134 и 148 жителей⁸, соответственно. Однако, стоит учесть, что часть некрасовских казаков не учитывалась в связи с тем, что находились в составе турецких войск. Эти села подчинялись Бабадагскому серакиру,

¹ Северная пчела. — 1828, № 106; Короленко П.П. Некрасовские казаки: Исторический очерк, составленный по печатным и архивным источникам // Известия общества любителей изучения Кубанской области. — Екатеринодар, 1900. — Вып. II. — С. 49.

² Феноген С. Сарикей: старницы истории. — Бухарест, 1998. — С. 50.

³ Липранди И.П. Некоторые сведения о правом берегу Дуная, собранные в 1827 г.- СПб., 1827. — С. 41.

⁴ К сожалению, о деятельности этого центра старообрядчества практически ничего не известно. Факт его существования установлен по картографическому материалу: Атлас Черного моря, гравированный по высочайшему повелению в СПб с описей произведенных с 1825 по 1836 г. капитаном 1 ранга Е. Манганари. — Николаев, 1841. — Л. 10.

⁵ Источник составлен позднее описанных событий. Данное предание переписывалось не одним поколением. Наиболее ранний из списков был нами изучен в семье С.И. и К.Р. Феноген и ранее принадлежал о. Роману, иерею Журиловской церкви. Аналогичные сведения передаются устными формами исторического сознания.

⁶ [Кельсиев В.И.] Очерк истории старообрядцев в Добрудже // Славянский сборник. — 1875. — Т. 1. — С. 611.

⁷ Липранди И.П. Некоторые сведения о правом берегу Дуная, собранные в 1827 г.- СПб., 1827. — С. 41.

⁸ ГАОО. — Ф. 1. — Оп. 190 за 1829 г. — Д. 48. — Л. 34.

находясь в непосредственной близости от крепости Баба (Бабадаг) — важнейшему стратегическому пункту в северной части Добруджи.

Часть некрасовских казаков поселилась недалеко от еще одной крепости — Мачин. Эти некрасовцы заселили село Камень (ныне — Каркалиу). Старожилы села и сейчас вспоминают, что «пришли наши и сели тутатка, на камню». В южной, придунайской части села сохраняется площадь с выходами гранитных пород — «камень». Отсюда выводят этимологию ойконима. Четко хронологически привязать основание села пока не представляется возможным. Наиболее логичной выглядит точка зрения В.И. Кельсиева, согласно которой Камень основала группа некрасовцев в ходе войны 1806-1812 гг.¹ В межвоенный период (1812-1828 гг.) в селе насчитывалось «250 дворов» или около 1000 человек².

Значимыми компонентами в окультуренной территории стали староверческие монастыри в будущей Румынии. Одними из древнейших в регионе были мужские обители в Белой Кринице, Мануилровке, Славе (Слава Руса)³. Рядом с мужскими возникали женские обители примерно в это же время⁴. Внешний вид иноков конца XVIII в.: «Монахи ничем другим не отличаются от прочих жителей, как только подобием паломнической наплечной накидки, и они добывают пропитание от работы на поле и от подаяний общины, а кроме этого они непригодны ни к каким духовным отправлениям, ибо они, как говорят жители, назначены лишь молиться за них, а когда те согрешают, то они за милостыню очищают их от грехов...»⁵. Иноки и послушники занимались переписыванием книг, созданием и реставрацией икон, другими делами важными для духовной жизни своих единоверцев. Как, например, инок Геронтий, ставший в последствии игуменом Бело-Криницкого монастыря, сыгравший немаловажную роль в создании трехчинной иерархии в 1846 г.⁶ Были и другие обители, не дожившие до наших дней. Так, известно о некрасовском мужском монастыре, называвшийся «Кучесом или Верировкой», находившимся около Силистры в селении Кючук-Гьоль⁷ (возник он в конце 1810-х гг., а во время военных действий 1828 г. был разру-

¹ [Кельсиев В.И.] Очерк истории старообрядцев в Добрудже // Славянский сборник. — 1875. — Т.1. — С.611.

² Липранди И.П. Некоторые сведения о правом берегу Дуная, собранные в 1827 г.- СПб., 1827. — С.41.

³ НАРМ. — Ф.2. — Оп.1. — Д. 754. — Л.105, 154; НАРМ. — Ф.2. — Оп.1. — Д.762. — Л.33, 65, 134; Атлас Черного моря гравирован по высочайшему повелению в СПб С описей произведенных с 1825 по 1836 год Капитаном 1 ранга Е. Манганари. — Издано при гидрогеографии Черного моря. — Николаев, 1841. — Л.10.

⁴ РГВИА. — Ф.430. — Д.201. — Л.19.

⁵ Крамер М. Основание старообрядческой митрополии в Белой Кринице на Буковине и пребывание митрополита Амвросия в Австрии (по источникам австрийских архивов) // Духовные ответы. — Вып.9. — М., 1998. — С.88.

⁶ Мельников П.И. (Андрей Печеркий). Очерки поповщины // Полное собрание сочинений... — С.290-291.

⁷ ИА. — Ф.56. — Оп.1. — Д.19. — Л.4.

шен турками; монахи и послушники данного монастыря переселились вместе с казаками в Россию — на Кубань, Ставрополье¹).

В 1846 г. произошло событие значимое для всего старообрядчества. Тогда боснийский митрополит Амвросий в Белой Кринице перешел в старообрядчество, чем положил начало современной трехчинной иерархии. В качестве таковой ее признали Австрийская и Османская империи. Данный исторический сюжет, достаточно хорошо освещен в историографии². Хотя дискуссии продолжаются и поныне, но они концентрируются вокруг религиозных аспектов этого события³. Это активизировало связи между задунайскими, буковинскими, бессарабскими, подольскими, и черниговскими общинами в связи с учреждением Белокриницкой иерархии в середине XIX в.

У разных групп староверов фиксировались особенности воспроизводства родного языка. Получая домашнее и церковное образование, липоване в то время сохраняли русский диалектный язык как бытовой, а также — церковнославянский как ритуальный. Степень компетентности в обоих случаях был крайне высокой. Хотя и румынский язык начал входить в обиход липованского села (особо — его мужской части). В городских общинах наблюдался активный билингвизм.

Румынские липоване (диаспора русского старообрядческого населения) в 1900-1910-х гг., а также в 1947 г. сама стала метрополией. В эти годы часть липован переселились в Российские и Советские пределы. Если на столыпинском этапе они осваивали Дальний Восток, то уже в послевоенные годы — Южную Украину, Прикаспийские и Северо-Кавказские просторы.

Румынские общины липован на этом же этапе окончательно сформировались как один из духовных центров мирового староверия. Здесь сложились свои местные центры иконописи, переписывания и создания книг-рукописей, открылись типографии и т.д. «Липованский стиль» стал узнаваемым ценителями «древлего благочестия». Критическое отношение к нему проявило множество старообрядцев, эмигрировавших из Советской России в 1920-1930-х гг. Массовость таких переселений сочеталась с качественными изменениями в самих староверческих общинах региона — в них искали прибежище грамотная прослойка верующих. Например, в Румынском Королевстве нашли приют Иннокентий Усов, Стефан Кравцов, Александр Свистунов, Ф.Е. Мельников и им подобные. Эта «русская партия» всячески пыталась провести реформирование путем просвещения. Многие из местных апологетов поддержали их стремление перейти от меха-

¹ ИА. — Ф.56. — Оп.1. — Д.19. — Л.4.

² Корнилий И. Краткая история об основании старообрядческого святительского престола // Духовные ответы. — Вып.5. — М., 1996. — С.19-30; Субботин Н.И. История Белокриницкой иерархии. — Т.1. — М., 1874. — 387 с.; Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви. — Барнаул, 1999. — С.182-192;

³ Игумен Мануил (Чибисов). Белокриницкая иерархия: споры вокруг вопроса о каноничности в России во второй половине XIX — начале XX вв. — Кострома, 2008. — 148 с.

нической «традиционности» в сторону знаний своей веры, убежденности в ее правоте на основе чтения.

В XX в. воспроизводилась монастырская жизнь. Известно, что в 1929 г. в Куниче на месте старого мужского монастыря возник женский монастырь Казанской Божьей Матери (с 1990 года он снова возрождается). После Первой мировой войны старообрядцы Бессарабии с 1918 по 1940 гг. и потом еще на 3 года с 1941 по 1944 гг. оказались в составе Румынии и были почти отрезаны от контактов с Россией. Все поповские приходы этой местности были переподчинены с Московской на Белокриницкую митрополию, находившуюся в Румынии. В Румынии, в Добрудже и на Буковине насчитывалось к этому времени более 60 мест с весьма многочисленным старообрядческим населением. В Румынии не прекращалась издательская деятельность старообрядцев; кроме того, сюда эмигрировали и здесь трудились крупнейшие писатели-полемисты белокриницкого согласия — с 1920 г. еп. Иннокентий (И.Г. Усов, 1870-1942, перед смертью возглавивший белокриницкую митрополию), с 1930 года — Ф.Е. Мельников (1874-1960). В 1937 году на старообрядческом соборе в городе Васлуе был принят Устав старообрядческой церкви в Румынии. Устав, в частности, отмечал, что «румынские старообрядцы почитают короля Великой Румынии, повинуются ему, а также поставленным от него властям, молятся за него как за главу государства и несут все гражданские и государственные повинности, в том числе и военную службу... совершают религиозные службы во все дни национальных праздников Румынского государства».

При этом вмешательство румынских властей в дела старообрядцев в довоенные годы было достаточно ограниченным, и Устав подтверждал, как независимость старообрядческой церкви в Румынии от старообрядческих церквей других государств (прежде всего, имелся в виду СССР и Рогожская архиепископия), так и «каноническую и административную власть старообрядческой церкви в Румынии на все религиозные и культовые учреждения, принадлежащие старообрядческой церкви». Требование румынских властей о переходе в богослужбной практике старообрядцев на григорианский календарь, а также повсеместная борьба с русским языком не только в быту, но и в богослужении стали в военные годы наиболее серьезным ударом по канонической власти старообрядческой церкви в Румынии. После Второй мировой войны село Белая Криница отошло к СССР, войдя в состав Черновицкой области Украины, и резиденция белокриницкой митрополии в Румынии была перенесена в город Браилу. Приходы же Молдавии, оказавшись на территории СССР, вновь вошли в юрисдикцию Московской старообрядческой архиепископии, стали налаживать более тесные связи с Рогожским центром в Москве. На «московских» стали ориентироваться и в церковном пении, и в богослужбной практике. Из Москвы на Молдавскую епархию был назначен уроженец нижегородских керженских мест Иосиф (Моржа-

ков), являющийся, без сомнения, одним из самых выдающихся архиереев в истории старообрядчества XX века»¹.

В Советской Румынии (1945-1990) липоване как религиозная общность особо не притеснялись. Они действовали на основе «Устава о религиозных объединениях». Старообрядческая версия его была разработана при непосредственном участии Ф.Е. Мельникова. Показательна его судьба: будучи приговоренным к реальным срокам в СССР, он оставался до самой своей смерти в 1960 г. в Мануиловке, в монастыре. Здесь же, в Румынии, на хуторе Писк к 1942 г. он подготовил ныне знаменитый труд «История старообрядческой церкви». Значительная часть верующих активистов подверглась репрессиями со стороны светских властей².

Во всех липованских поселениях действовали русские школы и/или факультативы. В Бухаресте и Яссах начали действовать русские отделения, выпускники которых работали в своих родных селах и городах. Так сформировалось первое поколение светской липованской элиты: профессура, учителя, медики, юристы, инженеры, спортсмены и др. Именно, ей было суждено сыграть значительную роль в становлении новой гражданской структуры: в 1990 г. ее представителями была создана Община русских-липован Румынии (далее – ОРЛР), активно действующая на современном этапе³.

После революции 1989 г. Румыния ушла от социализма и стала на путь европейской интеграции. В этих обстоятельствах и возникла ОРЛР как часть гражданского общества. Она выполняет представительские функции перед властью и администрациями, имея своего депутата в Парламенте, а также развитую сеть местных филиалов. Важными направлениями деятельности ОРЛР являются: наука, образование, информирование (ежемесячные газеты «Зори» и «Китеж-Град»), международные связи, поддержание национально-культурной самобытности. Всевозможные фестивали, олимпиады, симпозиумы, издание книг и прочие публичные акции прочно вошли в практику ОРЛР⁴.

В марте 1990 г. беглопоповские общины липован восстановили священнический клир, присоединившись к Новозыбковской иерархии (существует с 1923 г.). Это торжественное событие произошло при непосредственном участии В.П.С. Архиепископа Новозыбкова, Москвы и Всея Руси Геннадия. Эти Древлеправославные Христиане получили свою Епископскую Кафедру в г. Тульча. Кроме Тульчи, их приходы расположены в Сарыкее, Махмудии, Славэ Русэ, Слава Черкезэ.

¹ Смилянская Е.Б., Денисов Н.Г. Старообрядчество Бессарабии. – М., «Индрик», 2007. – С.28-29.

² Hrenciuc D. Cultul lipovean din Romvnia on documentele Securit ii Poporului (1948-1960). Cluj-Napoca: MEGA, 2016.

³ Comunitatea Ru ilor Lipoveni / Svetlana Moldovan. – Bucuresti: Ararat, 2004.

⁴ Comunitatea Ru ilor Lipoveni / Svetlana Moldovan. – Bucuresti: Ararat, 2004.

Сейчас липоване Румынии проживают компактно в более чем 40 сельских и около 10 городских поселениях, насчитывая от 38 тысяч до 100 тысяч жителей этого государства¹. Сложность подсчетов обусловлена невозможностью корректного внешнего определения состава группы: как религиозной (конфессиональной) общности и, одновременно, как этнической (национальной) группы.

Основные городские поселения: Бухарест, Брэила, Галац, Васлуй, Яссы, Сучава, Констанца, Тульча, Пятра Нямц. Сельские поселения сосредоточены в двух исторических ареалах: Добрудже и Молдавии. В первом из них — современные Тульчинская и Браиловские округа, а также Констанца: Сарыкей, Журиловка, Килия Вэке, Мила 23, Махмудия, Периправа, Сфиштовка, Слава Русэ, Слава Черкезэ, Сулина; Каркалиу; Гиндэрэшт, Дой Май, Нэводарь. В Буковине и Молдове: Бырлад, Климэуць, Леспезь, Липовень, Маноля, Радущь, Тыргу Фрумос. В каждом из поселений находится по два храма (летний и зимний), кое-где их аж по 4 (новозыбковцы и белокрыницкие приходы Сарыкея, Славы Русэ, Славе Черкезэ). В городах количество храмов еще больше. Почти во всех имеются священники (а порой — и по два на приход). Таким образом, в Румынии насчитывается около ста православных церквей старообрядческих.

«Островками веры» являются исторические обители ревнителей «древлего благочестия»: женские и мужские монастыри в Маноле (Мануиловке) и Славе Русэ.

В целом, старообрядцы Румынии представляют собой одну из самых старых и самых структурированных русских диаспор. Обладая яркой и самобытной историей, эта этноконфессиональная группа сыграла значительные роли в прошлом как староверия в целом, так и региона/страны, в частности. Выработав самобытный вариант русского православия, эта общность имеет существенный потенциал для будущего развития.

Так, на протяжении второй половины XVII — XVIII веках в среде русского народа на материнских территориях наблюдались тенденции к масштабным сепарациям на основе неприятия новых форм организации церкви и канонов веры. Религиозные поиски усиливаются в результате властных проектов модернизации государства и общества. Этот двойной протест (социальный и конфессиональный) приводит к обособлению части народа в относительно замкнутые общины ревнителей «древлего благочестия». Борьба с мировоззренческим инакомыслием со стороны правительства и официальной церкви приводит общность сторонников дониконовского православия к выбору различных форм самосохранения. Одной из них стало привычное для русского населения колонизационное движение — в результате сотни тысяч старообрядцев оказываются за пределами своего государства. Эти массовые миграции, имевшие сознательные религиозные

¹ Ipatov F. Ru ii-lipoveni din Romnia: studiu de geografie umana / F. Ipatov — Cluj-Napoca: Pressa Universitara Clujeana, 2002. — 220 p.

мотивы стремительно получают новые качества — улучшение социального положения, экономического благосостояния и др.¹

В результате поиска свободы вероисповедания русские старообрядцы создают целую сеть новых сообществ эмигрантов в разных странах Восточной Европы: Речь Посполитая, Австрийская и Османская империи. По мере того, как Российская империя расширяла свои границы и приближается к этим очагам староверия, носители древнеправославных традиций вновь были вынуждены бежать. Такими процессами обусловлено то, что религиозные общины оказались за тысячи верст от своей Родины. Одним из таких ареалов становятся Австрийско-Османские земли — от Буковины до Добруджи. Положение усложнилось за счет «выхода» России на Дунай — в условиях такого тройного пограничья и происходила стабилизация групп старообрядцев.

На протяжении практически всего XVIII в. прослеживалось действие адаптационных механизмов у старообрядцев к условиям пограничья, проявлялись консолидация различных этнокультурных традиций и социальных структур в единую этноконфессиональную общность. В основе этих процессов — неприятие официальной российской церкви. Из религиозной общности, в условиях иноэтнического окружения, возникало и развивалось новое диаспорное объединение русского народа. Остановить эти тенденции не смогли даже изменения государственных границ, которые разделили старообрядцев Дуная на граждан различных стран. Безусловно, конфессиональная солидарность оказалась сильнее социальных и политических барьеров.

Стабилизация группы и ее обоснование в регионе наблюдались в первой половине XIX в. Используя свое льготное особое положение в рамках Османской и Российской империй некрасовско-липованское население Придунавья создало ряд многодворных поселений-общин. Значительно способствовал этому приток новых переселенцев-старообрядцев из соседних историко-этнографических областей, а также — непосредственно из южнорусских губерний. Внутри этого этапа выделяются два периода: освоение по обеим сторонам российско-османской границы (1812-1829 гг.) и относительная стабилизация населения в условиях 1830-1856 гг. Именно тогда староверы из миграционной группы становятся укорененными жителями Добруджи и Бессарабии. Этот переход раскрывает анализ различных аспектов жизнедеятельности общности.² Закрепление этнонима «липоване» связано уже с практикой романского юридически-административного поля Дунайских княжеств и Румынского королевства, когда эта форма наименования становится официальной категорией для обозначения старообрядцев региона. «Некрасовцы» постепенно были вытеснены из обихода вместе с ликвидацией ту-

¹ Пригарин А.А. Русские старообрядцы на Дунае: формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII- первой половине XIX века: Изд-во «СМИЛ — Археодоксия», Одесса-Измаил-Москва, — С.447.

² Пригарин А.А. Русские старообрядцы на Дунае: формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII- первой половине XIX века: Изд-во «СМИЛ — Археодоксия», Одесса-Измаил-Москва, — С.448.

рецкого контроля над этими территориями. При этом, подобная идентичность остается устойчивым сюжетом исторической памяти. Аналогично исчезали другие различные формы самоназваний и этнонимов, утратив свой семантически-функциональный смысл.¹

Геополитические условия пограничья, стремление к сохранению собственной религии (конфессиональная модель образования диаспоры) определяли механизмы обустройства на новых землях. Формированию данной этноконфессиональной общности также способствовала эффективная хозяйственно-экономическая адаптация, функционирование специфичных вариантов социальной практики. Все это протекало на фоне активного строительства особой религиозной инфраструктуры.

Таким образом, сюжеты из этнической истории и оформления культурного ландшафта старообрядческих общин /моделей этнокультуры показывают, что возникновение старообрядческих поселений в западном российском пограничье/зарубежье облегчалось достаточно высокой степенью приспособляемости рассматриваемых культур, хозяйственностью населения, его бесстрашием в освоении новых земель. Сила религиозных воззрений и сила убеждений способствовали появлению новых сторонников веры. История старообрядчества в рассматриваемых территориях прочно вписана в историю регионов данного пограничья.

В силу разных исторических причин эти территории могут рассматриваться как некие пассионарные пограничья, где накапливалась культурная энергия, влиявшая на оформление особенных этнокультурных моделей, ресурсов и результатов течения этнических процессов. Полиэтничность и поликонфессиональность регионов западного пограничья /зарубежья помогали самосохранению старообрядческих моделей этнокультур, среди которых оформилось немало вариантов для сел и деревень, а также для малых, средних и крупных городов. Именно эти отличия повлияли складывание комплексов материальной и духовной культур староверия от Причудья до Бессарабии.

¹ Пригарин А.А. Русские старообрядцы на Дунае: формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII – первой половине XIX века: Изд-во «СМИЛ – Археодоксия», Одесса-Измаил-Москва, – С.450.

Глава 2.

Особенности материальной и духовной культуры старообрядческих сообществ в зарубежье

Культурные, и в том числе этно-конфессиональные пограничья, специфично могут проявлять себя не только в различных территориальных, но и временных условиях, что усложняет общую картину их существования. Модели этнокультур староверия в западном российском пограничье/зарубежье выявляют некоторые особенности и алгоритмы в системе жизнеобеспечения в традиционный и, как мы говорим, в современный период, а именно — в уже почти прошедших первых двух десятилетиях XXI в. Специфика выявляется как в материальной, так и в духовной культурах.

2.1. Материальная культура

Материальная культура при этнографическом рассмотрении выявляет сюжеты о хозяйственном укладе, обустройстве поселений и жилищ, особенностях традиционных костюмов, а также об утвари и пище. Данные компоненты оригинально предстают в староверческих общинах, моделях этнокультур в западном российском пограничье/зарубежье.

Особенности этноэкономики

Разумеется, на хозяйственный уклад оказывал влияние «географический фактор», без учета природно-климатических и географии поселений этноэкономика не могла строиться. Следует заметить, что хозяйственно-культурный тип в староверческих этнокультурах частично воспроизводил характеристики места исхода, частично демонстрировал черты адаптации к условиям жизни в новых условиях. Разумеется, во всех рассматриваемых моделях этнокультур староверов в западном пограничье основу хозяйства составлял дуэт земледелия и скотоводства, но детали этих видов хозяйственной деятельности, а также дополнявших их, создавали специфику.

На севере рассматриваемого региона традиционный уклад хозяйства можно характеризовать на примере Причудья. Так называемое «пространное цитирование» позволяет реконструировать картину хозяйственных занятий местных староверов. В силу худородности балтийских почв весьма эффективным земледелие быть не могло, поэтому оно дополнялось другой работой. О хозяйственных занятиях, отхожих промыслах и влиянии культур на причудских староверов в кон. XIX в. констатировалось: «Встречаются там и сям по уезду отдельные русские семейства, занимающиеся выделкою кирпича, мурными и другими работами. Дети в таких семействах почти разучиваются говорить по-русски и отлично усваивают эстский язык, а если и говорят по-русски, то на эстский лад, например: вместо «разогреть воду» — «воду жарко делать», вместо «затопи печь» — «положи печку гореть», вместо «праздновать» — «держатъ праздник» и т.д. Попадаются и совершенно объэстонивавшиеся или онемечивавшиеся и олютераненные семейства, о происхождении которых напоминают только их фамилии. Браки между русскими и эстами бывают, но крайне редко»¹. На процессы ассимиляции и ре-ассимиляции влияли некоторые факторы, среди них — близость хозяйственного уклада, отсутствие резкого неприятия и вражды между контактирующими культурами, разрыв связей с исторической родиной у молодых поколений старообрядцев и т.п.

Ментальность русских в Причудье и их хозяйственную сметку отражает такой эпизод. «Русское население отличается чрезвычайною предприимчивостью ко всевозможным занятиям. Эст всеми силами держится земли, и не находя свободной земли на родине, он, скрипя сердце, перекочевывает за Пейтус во внутренние губернии, в Крым, на Кавказ — лишь бы сесть на землю. Русский — другое дело, он умеет находить занятие и хлеб помимо земли. Способные к работе русские составляют артели, отправляющиеся весною на рыболовный промысел на Ладогу, Онегу, Финский и Рижский заливы, а зимою и на мелкие разбросанные по краю озера. Остающиеся дома бабы и старики занимаются огородничеством, продукты которого — цикорий, лук, капуста — сбываются в значительном количестве по окрестностям. Улов рыбы год от году становится скудным и это вынуждает население искать других заработков»². В условиях усиления рыночных отношений утверждаются новые формы организации хозяйственной деятельности и быта. В данной ситуации огородничество — существенное «рыночное» подспорье земледелию, ресурсы которого ограничивались в зоне подзолистых почв.

Среди хозяйственных занятий у причудских русских находилось и судоходство. «Местное судоходство идет, по-видимому, на прибыль. В минувшем году по Пейтусу и Эмбаху плавало более 50 лодок, поднимающих от 500 до

¹ Нзу А. Русское население Юрьевского уезда // Дерптский листок. 1893, пробный номер. — С.3.

² Нзу А. Русское население Юрьевского уезда // Дерптский листок. 1893, пробный номер. — С.3.

700 пудов груза, занятых перевозкою дров и разных местных товаров, и до 2000 мелких рабочих лодок. Ладыи или лодки эти почти все принадлежат русским. Между русскими попадаются зажиточные лица, но вообще отхожие промыслы и рыбная ловля на месте с трудом обеспечивают их существование. Год на год не приходит; бывает, что остается кое-что из заработков на следующий год, но случается и нехватка»¹. Возможности интенсивного потребления природных ресурсов были ограничены. Но выявляется закономерность — старообрядцы в трудностях, в том числе — и связанными с природными условиями, проявляли креативность и «изобретали» новые формы потребления в прошлом, казалось бы, малозначных или «бросовых» материалов. Пример — рыбная ловля, деревообрабатывающие промыслы и т.д. Подобная картина встречалась и в других западных пограничьях Российской империи, к примеру — на Дунае, где старообрядцам приносило доходы кроме торговли и строительства еще и рыболовство, изготовление изделий из камыша и т.д.²

Как результат трудничества в процессе хозяйственной адаптации к местности — на востоке Эстонии старообрядцы преуспевали в ведении огородов. «Нет у них основания для прочного благоденствия, нет земли, хоть под порядочные огороды, которые русские умеют обрабатывать. Один домохозяин-эстонец выразился, что русский умеет с десятинного огорода выработать больше, чем эст с усадьбы в 10 десятин. И это почти правда»³. Усидчивость, религиозность способствовали работоспособности этих огородников.

В целом, такие детальные описания, как сделанное А. Нэу, могут восприниматься как некий срез исторической повседневности населения, жившего на восточном берегу Чудского озера. В этом описании видны реальные экономические и культурные связи русских и эстонцев, православных и лютеран; причем в православном населении выделяются две группы — старообрядцы и приверженцы официального православия. Этническая, социальная и конфессиональная пестрота служила фактором как смешивания населения, так и воспроизводства собственной идентичности и культуры в достаточно полном виде. Важно, что в подобных материалах дореволюционной прессы содержатся объективные картины жизни староверов и объективное восприятие их, их религиозности и ментальности, их бытового уклада, а также степени их «вписанности» в общую историко-культурную ситуацию в Причудье как «рубежной» территории.

На территории современных Латвии, Литвы и Польши традиционные хозяйственные занятия староверов зависели от места жительства. В сельской местности — к примеру, в Латгалии — это был «классический набор» крестьянских работ на поле, пастбище, в доме, в ремесленных мастерских, на ярмарках и т.п.

¹ Нэу А. Русское население Юрьевского уезда // Дерптский листок. 1893, пробный номер. — С.3.

² Пригарин А.А. Русские старообрядцы на Дунае. — Одесса — Измаил — Москва, 2010. — С.299; Полевые материалы автора (ПМА), Украина, Одесская область, 2007; Румыния, Тульчинский уезд, 2009.

³ Нэу А. Русское население Юрьевского уезда // Дерптский листок. 1893, пробный номер. — С.3.

Однако, этой классикой этноэкономика не исчерпывалась. Традиционные трудовые операции обрастали мириадами «около-городских» и «городских» занятий.

Специфично назывались отхожие промыслы — «бурлачеством». Латгальские старoverы — «бурлаки» уходили в города на заработки, главным образом на строительные и дорожные работы, на фабрики и заводы. Причины — малоземелье, низкое плодородие почв. (Заварина А. Латгальские старoverы-бурлаки во второй половине XIX — начале XX вв. // Старoverие Латвии. Отв. ред.-сост. Илларион Иванов. — Рига, 2005. — С. 320, 321, 325).

На территории Латгалии отмечались такие особенности в земледелии. «...Кирки, наши прапрадеды отработывали целину. Землю давали тем, кто были православные после отмены крепостного права. ... «Талака» — сбор, помочь. Хозяйка варила мясо капусту, день работали, вечером за стол. Талака была — лен убрали, картошку. А сейчас закон — поймут, что ты у соседа работаешь — штраф. ... Вещи сами делали..., «мухоловка» — «мартине» (вес — 250 грамм), тросточки из натурального дерева, гусли¹.

В Царстве Польском земледелие также развивалось. «... Наши предки много работали, были очень старательные, ставили дома, все умели делать, землю давали, шли на пиловку, пиловали...коров разводили, овец разводили, чтобы все вязать, ткали...»². Комплексность хозяйства отражается в таких воспоминаниях старoverов в Польше.

«... Детей много было у старoverов, по 8 детей...

- Усадьбы были большие?

- Да, конечно...

- А что раньше выращивали?

- Рожь выращивали, картошка, все свое было, сады были, тяперь-то...

- А птицы?

- И птицы были. Индюки, индюков много. Сметанку и маслице свое делали. Делаем творог в мешёк, сметанки, яйца не добавляли...

- Лен садили?

- Лен садили, рвали лен, мачили, выстилали, собирали, сушили, мяли, а потом пряли, у моей мамки была мельница своя, чопра — шерсть чесать, все свое было, пряжи, скручиваешь нитки, ткали покрывала, простыни, вышивали, одежду шили, коврики ткали, пуни на печку стелили, тряпочки маленькие рвали, сшивали и на печку. Папка наш рано умер, и мамка сама косила и все делала...»³

Или еще один сюжет.

«...- В близлежащих деревнях тоже жили старообрядцы?

¹ ПМА, Даугавпилский р-н, 2018, Л.6.

² ПМА, Габровы Гронды, 2018, Л.9.

³ ПМА, г. Рига — Сувалки, 2018.

- Кое-где... в двух деревнях, что ли?
- Только 2 деревни или больше было?
- Больше было... Одна семья остались уж у нас здесь, в Польше, они вернулись сюда, а остальные все в Литве остались после войны.
- Зажиточно ли жили старообрядцев, хозяйство? Лошади, коровы?
- Так, ну было очень много, но земли было мало, не хватало всем, по коровке давали всем, работали как могли, старились. Семьи большие были, детей много было.
- По сколько детей было?
- Ой, 8 и 10.
- Наверное, с дедушкой, с бабушкой жили вместе?
- В некоторых, да были дедушки, бабушки. А мы не имели их, они у нас остались в Литве жить, там и похоронены.
- Усадьба большая была?
- Не было такого, в нашей деревне, были и побогаче, и победнее, поробку нанимали...
- А какой хлеб выращивали, пшеницу, овес или рожь?
- Все по очереди выращивали, всяко было, и хлеб пекли свой. Гречку я не помню, чтобы садили, а горох сажали.
- Огороды какие-то были?
- Конечно. Все свое сажали с огорода: огурецки и бурачки и морковка — все свое.
- А картошку сажали?
- Конечно, сажали, еще и сколько садили, а свиней сколько, мотыгой капали, так было...
- А сады, кусты, ягоды?
- Были и сады, а таперь у кого есть, у кого нет.
- Ульи были?
- Были...
- Индюки и куры, и гуси...все свое ели. Вот сыры — сыры таперь делают по-другому. А мы так: молоко скиснет — кефир станет, потом отогреешь его, сделается творог, ну, а потом его в... шили такой мешок -клин, творог вымешаешь, в его потом сметанки добавишь, посолишь туда, прижимали, потом сох... и сыр получался.
- А лен садили для одежды?
- Да, лен садили и рвали и руками тягали, потом его мочили, расстиляли на поле потом его собирали, сушили, мяли собирали чесали, а потом пряли, ткали ремешки... У моей мамки была мельница своя, жернова, станок свой самопряльный, чохра — рамочки чесать. Пряжу прядешь, потом скручиваешь нитки, потом ткали, покрывала, полотенцы, коврики ткали, куни на печку стилили, тряпочки рвали и большое как одеяло клали на печку...

Папка наш рано умер, мне было 4 года только, и мамка сама все делала и косила, и все очень трудно было. И я осталась вдовой, мне было 32 года, было трое малых детей...»¹.

Городская модель этноэкономики у староверов Балтийского региона достаточно ярко демонстрируется на хозяйственных занятиях приверженцев «древлего благочестия» в г. Риге.

В XVIII-XIX вв. из внутренних губерний России в Ригу переселялись, прежде всего, лица, занимавшиеся торговлей у себя на родине. Многие из торговцев являлись поставщиками товаров для рижских и немецких купцов. Но по прошествии какого-то времени эти поставщики товаров обосновывались в Риге и заводили собственную торговлю. Однако большинство из пришельцев состояло из крестьян, переселявшихся по разрешению своих обществ, или из беглых крепостных, которые находили работу в Риге сначала в качестве поденщиков, чернорабочих, мелких ремесленников, а через два-три поколения какая-то часть из них, составив капитал, откупалась на волю, заводила собственное дело, превращаясь в профессиональных торговцев. В ремесленных цехах, где работали русские, наблюдалась конкуренция между теми из них, где работали староверы с теми, где их не было. Отмечается, что, как правило, победу одерживали старообрядцы². Постепенно складывался предпринимательский ресурс, капитал староверов городов Прибалтийского края.

История повседневности в городе Риге включает и такую картину. «...сейчас же после ледохода в Ригу с витебско-смоленских верховьев плыли «струги» (на зайца, кое-как, прочно соструганные баржи) с зерном и становились у красных амбаров. Бабы с форштадта бежали к «стругам» посмотреть модных играющих медвежат и купить глинянно-выжженные горшки для русской печи, а также деревянные ложки и поварешки.

У самого плавучего моста, в числе других, преданные и энергичные старообрядки в ларях, торговали преимущественно фруктами и такими из них: мессинские апельсины, персики и абрикосы, южные разные орехи, французский душистый чернослив, испанский виноград в крупных пробковых опилках, в дубовых бочечках туземной упаковки. Лучшими сортами местных фруктов многие старообрядцы торговали на «Голосе», рынке у теперешнего памятника Ленину»³. Торговля была той экономической сферой, где городские старообрядческие общины имели возможность и потребность реализовать себя для воспроизводства системы жизнеобеспечения.

¹ ПМА, г. Рига – Сувалки, 2018, Л.6.

² Заварина А.А. Из прошлого рижских староверов // Рижский старообрядческий сборник. Материалы по истории староверия. Вып.1. Статьи, публикации документов. – Рига, 2011. – С.15, 32.

³ Ваконья И.У.Воспоминанья об общине. Внешний быт и состояние общины за последние 70 лет // Рижский старообрядческий сборник. Материалы по истории староверия. Вып. II.Статьи, воспоминания, публикация документов. – Рига, 2011. – С.262 – 282..

Сформированные традиции торговли сохранялись долго. — ...Раньше старoverы старoverам давали деньги без процента, если знали, что старover, давали в долг просто без процентов. Честность такая была. И Щеколда была на дворях... Палочкой закроют, и пошли, замков не было в моем детстве, не было воров, матушка. Я приехал в Ригу в баню, там у каждого замочек, там все закрыто. Така-то Рига. Я в 1980 году закончил институт, и поехал в Воркуту, на север. Вот там прихожу в баню, там тоже шкафчики — ничего нет, ни замков, ничего. А у меня денег больше 100 рублей. «Клади, все клади», — сказал банщик. «И как? сперли?» — «Нет, никто пальцем не пошевелил, и я вот так привык... В конце XIX — начале XX века весь капитал был старообрядческий в Риге, а на ней базировалась вся экономика Латвии. Сегодня в Латвии есть общество старообрядцев предпринимателей, в Польше тоже есть свои предприниматели...»¹.

В «серединной» части западного российского пограничья/зарубежья, примерно на территории современных Белоруссии и Украины, агрикультура может быть охарактеризована на примере Ветки.

В Ветке немало весьма зажиточных старообрядцев, имеющих собственные пароходы и берлины. Многие занимаются сплавом леса, имеют склады соли, идущей в Черниговскую губернию. Некоторые имеют канатные фабрики. Большинство находит себе заработок на разного рода отходных промыслах, преимущественно на каменных работах. Летом ветковские старообрядцы рассыпаются в равные стороны, зарабатывая хлеб на зиму. Осенью возвращаются домой и Ветка оживает, начинаются веселые попойки. Впрочем, казенная винная лавка здесь торгует всегда как нельзя лучше, так как водку охотно и часто пьют не только мужчины, но и женщины².

На территории современной Молдавии система традиционного хозяйствования реконструируется как набор видов трудовой деятельности — земледелия, скотоводства, промыслов и ремесел и т.д. Так, известно, что в с. Покровка развивалось и садоводство — «...Село наше всегда крепкое было. Малину, сливы, грушу, яблоки, клубнику и т.д. — все это с детства помню, что все держали, собирали, сушку делали (особо — чернослив наш славился). И по всему Союзу продавали, на Север машины и составы ходили...»³.

Или еще сюжет:

«...Родители мои местные, крестьяне (царане — по молдавски) были, крепкие хозяева. Я у них шестой был. С детства помню, что или молились, или работали. И нас приучали к труду и молитве. Когда пацаненком стал к дедушке Никифору учиться бегал, церковному. Такие старики и старушки соберут детишек

¹ ПМА, г. Рига — Сувалки, 2018, л.6.

² Абрамов И.С. Старообрядцы на Ветке (этнографический очерк (1) // ЖС, 1907, вып.3, с.115 — 116.

³ ПМА, Молдавия, 2018. л.2.

и читать, петь по-славянски учили. Штоб у церкви знали усе, на службах понимали, знались. В школу румынскую ходил, а там — по-румынски нас учили считать, писать, читать...

Строго все было, следили за порядком, штоб чисто везде было и по-румынски все говорили. Шеф де пост (жандарм) если грязь возле двора увидит, то мог и ногойкой приложится. А за русские слова в школе учителя линейкой по рукам били.

В конце февраля — начале марта 1944 г. Красная Армия в село вступила. Обрадовались — наши... Нас всех пацанов — в военкомат, и меня взяли, я себе годок дописал. Научили нас, но особо повоевать не пришлось — война закончилась. Нас человек сто призвано было, 9 погибли, раненных було. Вон на памятнике фамилии все указаны.

До войны помню, что много дворов в селе было, поболее сегодняшнего. А люди все те же: Щербаковы, Латышевы, Рыльские... На Храм к нам родня из других сел приезжала: Старая Добруджа, Егорьевка, из Куничи часто. Садами занимались, малиной — все так же. Молдаване вон попробуют малину выращивать, ан, нет — не то! К нам приедут, у нас купят — и крупнее, и вкуснее! У каждой семьи свои «секреты» были.

И до войны и после, когда вернулся и женился, одинаково жили. Хаты молодым всем селом строили — собирались по выходным и клаку робылы. Мужики глину с половой месят, а затем кирпичины, саманы, лампачи делают. Женщины из этой смеси стены мажут, потолки кладут. Дружно все было, весело по молодости. ...Колхоз создавали уже при мне. Тарас Латышев тогда примером был, а в председатели дядьку моего избрали — Елифана Рыльского. «Новая жизнь» назывался. Они школы пооткрывали, семилетки, садик детский, медицинский пункт, ФАП, Дом культуры...»¹.

В хозяйственном комплексе выявляется определенная специфика, а именно — в алгоритме его приспособления к индустриальной экономике страны на протяжении XX в., и с нынешними «штрихами к портрету». Понятно, что хозяйство включало в себя земледелие и скотоводство. Обработка почв — пшеница, рожь (северная культура?!), в больших количествах — кукуруза (среднее между хлебопашеством и огородничеством). Само разведение овощей — это еще и бахчевые (арбузы, тыквы, кабачки и т.д.). Общественное и личное огородничество включало и производство подсолнечника, табака, на уборку которого привлекались и школьники из местных деревень. В XXI в. школьники на уборку табака из с. Куничи, в котором старообрядчество как религия воспроизводится более открыто, не привлекаются даже не из-за религиозных соображений, а из-за отсутствия производства табака. Конечно же, яркий южный колорит в хозяйственно-культурном типе — садоводство. Его современная характеристика —

¹ ПМА, Молдавия, 2018 л. 3.

обилие урожаев при скромной реализации. Помнится, как в этнографических и археологических экспедициях на Урале в студенческие годы знакомство с молдавским языком начиналось по этикеткам на банках «мажюн де мере» и «мажюн де пере»¹.

Показательно, что на протяжении XX в. состав местного варианта хозяйственно-культурного типа воспроизводился с некоторыми изменениями. По сравнению с Русским Севером в нем не ярко выделяются подсобные занятия — кустарные промыслы и производства. Их представляет в наши дни производство сарговых веников на продажу. Всю оставшуюся нишу занимают транспортные перевозки урожая в другие регионы и теперь страны. В традиционном и индустриальном укладах XIX и XX вв. в северных, черносошных землях излишнее население уходило именно на промыслы у себя на селе или «в отход». В южных землях, вероятно, капитализация труда в деревне происходила через обустройство помещиком перерабатывающих производств (сахарных заводов и проч.) на месте. Особо осмысливаются тогда отъезды разных бригад в советское время, в 1960-80-е годы на заработки в РСФСР, как отсроченный «отход» государственных крестьян до революции в северных и центральных районах России.

Отдельная этнографическая тема — орудия труда и средства транспорта. В ней видна тоже пограничность, а если во времени, то — транзитивность. Современная и традиционная (в личном хозяйстве) техника. Фуры, легковые машины и телеги с лошадей. Форма телег — также отличная от Севера.

Говоря о хозяйственных занятиях староверов в Румынии, следует уделить особое внимание тенденциям в культурно-бытовой адаптации старообрядцев к условиям региона. В частности, показана роль хозяйственно-экономических факторов в приспособлении группы к обстоятельствам жизнедеятельности в Буджаке и Добрудже. Именно благодаря рыболовству, формируется материальная база местных общин старообрядцев. Определенную роль играло земледелие и, частично, другие промыслы и ремесла. Староверы также оказались эффективно включенными в различные виды внешней и внутренней торговли, используя как пограничное положение региона, так и религиозную солидарность своих одноверцев. Все эти виды деятельности способствовали экономической независимости старообрядческого населения в условиях увеличения товарности результатов их хозяйственных стратегий.²

Было бы ошибочно считать старообрядцев ретроградами. Старообрядчество — это сплав старого и нового на российской почве. Выступая за сохранение русских традиций, старообрядчество оказалось носителем капиталистических от-

¹ ПМА, Пермская область, 1980-е гг.

² Пригарин А.А. Русские старообрядцы на Дунае: формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII- первой половине XIX века: Изд-во «СМИЛ — Археодоксия», Одесса-Измаил-Москва, — С.449.

ношений, было гибким к их восприятию. Подтверждением этого есть деятельность старообрядцев Подолья.¹

С развитием капиталистических отношений в Польше происходит их социальная дифференциация. Затем она продолжается в России. Подольские старообрядцы влились в новые экономические отношения, благодаря своей Независимости, необычным, только старообрядцам присущим чертам характера. В общине появляются купечество и вольнонаемные рабочие. Таким образом, в дореволюционном Подолье сложились следующие социальные группы: независимое крестьянство, вольнонаемные рабочие и другие — мещане и ремесленники), купечество и, конечно же, духовенство. В советский период снижается количество крестьян и духовенства, полностью исчезает предпринимательский слой — купечество, в то же время увеличивается доля рабочих и интеллигенции². В целом этноэкономика у староверов в Бессарабии развивалась с некоторым сходством с другими центрами старообрядчества. Высокий уровень хозяйственной адаптации, преодоление «проблемного» природного фактора, старообрядческие предпринимательство и хозяйственность прослеживаются во всех регионах по западному российскому пограничью/зарубежью.

В этом контексте развивались традиционные места жительства у рассматриваемых общин.

Поселения и жилища

На севере западного пограничья Российской империи, в Причудском крае традиционные поселениями оставались деревни, в отличие от хуторов эстонцев. Как правило, это были постройки, выявлявшие общие черты с аналогичными комплексами в Новгородской и Псковской губерниях. Основной материал — дерево, двускатная крыша, обшитая или тесом, или дранкой (в этом проявляется некая специфика). Современные постройки в старообрядческих поселках обшиваются сайдингом, другими «модными» материалами.

Показательным примером традиционной усадьбы можно считать комплексы русских латгальских деревень в Латвийском этнографическом музее под открытым небом. Типичный план расположения жилых и хозяйственных помещений, двускатные крыши, двурядная или покоеобразная форма усадьбы — эти и другие элементы обнаруживают родство с исторической родиной — севернорусской застройкой, Новгородчиной и Псковщиной.

Детали характеристики интерьера раскрываются в воспоминаниях других жителей Латгалии — евреев — и таким образом: «...Два святых места в усадьбе было — баня, печь. Когда хлеб не выпекали, рот у печи закрывали — защищали

¹ Таранец С. Старообрядчество в Подолии, Киев, — 2000, — С. 20.

² Таранец С. Старообрядчество в Подолии, Киев, — 2000, — С. 28.

от вредного глаза, окурок бросить, плюнуть в печь — грех. Когда мы с мамой жили, у нас печи не было, а вот мои русские родственники я часть гостил, у них печь была, но я никогда не видел, когда они хлеб пекли, и вот эта вышивка была у них. У староверов тоже на печи так делают...

Чем отличались советские вышивки от старинных, сюжет из латгальского фольклора, сукно основание, а это фабричный материал, там полный рисунок, а тут только контуры, некогда, раньше у латгальской хозяйки было гордостью показать, как она устраивает спальню, столовую...

Ниточки самодельные, а тут фабричные, здесь была копировальная бумага, шаблон, а здесь был шаблон горячим утюгом прижгли и до сих пор стоит. «Спи спокойно, спи сладко, утром радостный вставай» — это был быт, никто никуда не спешил как сегодня.

Интересно, что у бедных семей богатые вещи были. Густообжитая здесь местность была, высокая рождаемость в Латгаге была... Все люди жили под Богом, выживал крепчайший... Лен кастреной — грубый. Шуба ручной работы — раньше латгалец набирал до 100 кг, наработанный...»¹.

В наши дни в жилищах староверов Латвии, даже — в городских, сохраняются некоторые этнически маркированные предметы. Комплекс традиционных бытовых вещей представлен в основном «этнически маркированными» предметами, среди которых лишь единично встречаются образцы, выполненные в стиле XIX-XX вв. Среди «этнически маркированных» — наборы русских народных художественных промыслов (хохломяская посуда), скатерти и салфетки с псевдорусскими, стилизованными орнаментами, другой домашний текстиль. Используются и единичные предметы мебели, доставшиеся современным владельцам как память о родителях. Среди них — книжные шкафы, буфеты, комоды, кресла и т.д. Безусловно, как драгоценная часть наследства переходят к детям и внукам иконы и книги. Сходная картина наблюдается в малых, средних и крупных населенных пунктах Литвы и Польши.

Особенности воспроизводства традиций обустройства поселений и жилищ выявляются в русских деревнях на территории Польши, в том числе — и в д. Водзилки.

« — Какое хозяйство здесь было? Коровы, лошади были?»

- Были, были...

- А какие-нибудь мельницы были?»

- Мельниц не было. Ну, я и сейчас имею 50 га земли, озера 5 га, охотничью 30 лет, поездил по миру — посмотрел, деньги — хорошее дело, но можно жить себе, меньше их иметь и тоже жить, самое главное счастье и любовь.

- Дома здесь были и каменные или деревянные?»

¹ ПМА, г. Прейли, 2018.

- Можно сказать и такие, и такие... Мой отец, дядька мой, все построились в Сувалки, мой отец на этой же улице живет, только 61 номер дома, тоже построился,

- Русские деревни в Польше — это деревни или хутора?

- Не понимаю, что такое хутора, ...жили, можно сказать, у хозяев, было мало имели земли, они приходили просто на работу, каждый имел свой дом, не в одном месте...

- А они огорожены были?

- Да, что-то такое было, были огорожены...

- А помещики или бароны были здесь?

- Замок здесь недалеко был, было озеро 9 метров, 10000 га имел, замок был, но сейчас остался только фундамент...»¹.

Или еще: «... Стройка домов была из дерева...»². Однако, выявляется немалое использование камня при строительстве хозяйственных построек на усадьбе у староверов в деревнях в Польше. Среди них — амбары, помещения для скота и инвентаря. Воспроизводятся детали ухода за интерьером: «...Пол у нас скоблили, дорожки клали такие красивые, полотенце у икон вышивали своими руками, и гладью и крестиком и ришелье...»³.

В центральной и южной частях западного российского пограничья поселения и жилища старообрядцев можно описать на примере знаменитой Ветки. Традиционное их состояние зафиксирована следующая картина. «Отправившись из Гомеля на пароходе вверх по р. Соже, через два часа вы приедете в Ветку. Сожь течет очень извилисто по зеленым привольным лугам. Кое-где на берегах ее очерчиваются значительной величины курганы. Ветка открывается взору как-то неожиданно, с хорошенькими домиками и частыми веселыми садиками, которые тянутся параллельно реке. По официальным сведениям в Ветке насчитывается 11 тысяч населения, из них старообрядцев теперь только около двух тысяч, большинство же населения евреи. Старообрядцы живут на главной улице, называемой монастырской, а также на Средней, Галеевке, Ивановке, Худояровке и Косецкой; лучшие улицы те, на которых живут старообрядцы. Дома строят они светлые и просторные в 3 и 5 окон, выходящих на улицу. Дворы обнесены высокими заборами, в каждом дворе высокие, фундаментально сделанные ворота с крышей и калиткой; кровли, ворота и заборы принято украшать разнообразной, иногда очень красивой, деревянной резьбой. На ночь окна закрываются наглухо плотными ставнями. За воротами около каждого дома — вкопанная в землю скамейка, над которой большинство устраивает маленький навес, деревянный или железный, чтобы можно было и в дождь сидеть за воротами. Внутри дома стены

¹ ПМА, Водзилки, Польша, 2018.

² ПМА, Габровы Гронды, 2018, Л.7.

³ ПМА, г. Сувалки, 2018, Л.7.

сплошь устанавливаются иконами, перед многими из них горит лампадка, в комнате у зажиточных вы можете насчитать до 10 лампад, — сплошной иконостас»¹.

Довольно полная степень сохранности традиционной застройки выявляется в таких населенных пунктах современной Молдавии, как село Кунича. «Классика» южной усадьбы и глиняного дома «хаты» воспроизводилась с некоторыми изменениями и в XX в., и в начале XXI в. Усадьба открытая. Жилые и хозяйственные постройки при всей вариативности располагаются с рядом закономерностей. С уличной стороны — основной жилой дом и напротив него в разные направления летний дом, связующая их — почти обязательная арка, обвитая виноградом. Так обеспечивается рассеивающий солнечный свет. При сильной инсоляции это почти обязательное условие комфортного существования на Юге. На Русском Севере борьбы со светом, солнцем нет. Даже наоборот, предпочтительной для окон является южная, солнечная сторона и т.д.

Спереди, с улицы видна и часть сада. К основному жилищу с тыльной стороны пристраивается своеобразная кладовка. Вход в нее, в основное жилище и в летний дом соотносится с расположением отдельно построенного каменного и присыпанного землей погреба. Северный «ледник», как правило, входит в состав закрытой усадьбы².

Необходимость и возможность в комплексе строительных материалов проявляется в глине, хворосте, камыше, глиняных блоках, шифере и хранимой ими прохладе на Юге и в бревнах и досках, шифере, толи и сохранении ими тепла на Севере. Устройство окон, наличники, в том числе на Юге — и внутренние, бани «по-черному», декор интерьера и экстерьера — еще одно направление для компаративистских построений в пространстве и во времени. Показательно, что весь этот этнографический материал касается не традиционного периода — конца XIX — начала XX вв., а XX — двух первых десятилетий XXI столетий.

При относительном единстве «липованской хаты» на широком пространстве Румынии, четко выделяются два отдельных подтипа: степной и горный. Первый характерен для южного района проживания (Добруджа), а второй бытовал в Молдове и Буковине. Основой жилого традиционного дома липован в Добрудже являлось глинобитное уплотнение нижней части стены, которое выступало на некоторое расстояние снаружи (паташок, подташок, поветка, завалинка). Такая основа была и в каркасных, и в глинобитных домах по всем степным анклавам жительство липован. А вот в горных районах архаичный фундамент в виде каменной и/или деревянной кладки присутствовал обязательно: он не только выполнял роль основы строения, но и выравнивал ее различные углы в одной плоскости.

¹ Абрамов И.С. Старообрядцы на Ветке (этнографический очерк (1) // ЖС, 1907, вып.3, с.115 — 116.

² ПМА, Молдавия, с. Кунича, 2018.

Основу жилья в степи делали таким образом. Предварительно выкопанные по всему периметру рвы заполнялись смесью глины с половой (чамур), а потом продолжали на высоту до 0,5-0,8 м. над уровнем земли. Эту смесь укладывали комьями, уплотняя его специальными деревянными трамбовками.

При каркасном способе строительства стен (особо — на Дунае) вертикальные столбы закапывали в грунт и уже вокруг них возводили своеобразный «фундамент». При вальковых стенах — для прочности по углам могли класть большие камни или же камнями заполняли ров по всему периметру будущего дома. С середины XX в. традиционная основа вытесняется современным каменно-бетонным фундаментом. До этого времени фундаменты из камня встречались довольно редко и факт его наличия воспринимался как признак зажиточности хозяина.

В дельте Дуная, где липоване проживают на многочисленных островах, в непосредственной близости от воды, сложился самобытный вариант — сваечное жилище (Вилково, Сулина, Переправа, Сфиштовка, 23 Миля и др.). Тут дом строили обязательно на сваях (подчалах), вокруг которых насыпали песок и камни (ракуша), оплетали лозой и камышом, обмазывали илом из Дуная, смешанным с рубленой соломой (жен) [Бахталовский 1882, 1126]. Почти без изменений такая техника просуществовала до 1970-х гг. Как правило, в липованском доме пол был глинобитным. Его подновляли (подмазывали) два раза в год — перед Пасхой и Покровами (вариант — Димитрием). В зажиточных хозяйствах с середины XIX столетия стали делать дощатый пол. Половицы укладывались поперек, в чем исследователи были склонны видеть сохранение этнических традиций¹. Источники конца XIX в. отмечали наличие деревянного пола в качестве характерной особенностей жилища липован и немцев на Дунае [Бахталовский 1882, 1127]. Для северной — горной — группе липованских сел пол выступал обязательным конструктивным элементом обустройства жилого пространства. У буковинских липован бытовал единственный способ укладки, обозначенный выше.

Развитие домостроительства липован Добруджи, Молдовы и Буковины в XIX — середине XX вв. пошло по пути адаптации к местным условиям. В их опыт устойчиво входят два основных технологических способа возведения стен. Первый из них — каркасный. Его присутствие фиксируется как письменными источниками, например [Свиньин 1867, 191—192], так и полевыми материалами — в ряде сел нам приходилось описывать такие реликтовые формы жилища: Журиловка, Сарыкей, Новенькое и др.² Этот вариант также был связан с предыдущей родиной, а именно — аналогичная технология хорошо известна в юго-восточных районах России [Ганцкая 1967, 174-175]. Подобная же техника

¹ Липинская В.А. Этнонимы и конфессионимы русского населения в Румынии // ЭО. — 1998. — №5. — С.317.

² ЛАЭСУ, ф. 3, дд. 1 и 4; ф. 5, д. 1.

была распространена и среди других этнических групп региона — украинцев, молдаван, румын, болгар, гагаузов и албанцев [Традиционное жилище 1997, 164, 176, 181-182; Пригарин 1997а, 94; Кушнир 2002, 54-55; Добруджа 1974, 255-257; Рвгви 2001, 12]. Каркас таких стен составляют вертикальные столбы (сохи). Их оплетали лозой или камышом. Для прочности крепили вертикальные деревянные рейки (власы). Извне и изнутри такие стены обмазывались глиной (чамуром). Сами липоване такие дома и технологию их строительства на момент наших исследований хорошо помнили и называли их плетеные дома (сс. Сарыкей, Журиловка, Слава Руссэ Тульчинского уезда Румынии; с. Татарница Силистренской области Болгарии). «У Дяурова — плетеный дом был, из лозы, рогозы — две хаты, сенцы, две кухни и отдельно — баня и коморка»¹.

Второй традиционный способ — вальковый. Строительство из сформированной глины или ее смеси с половой было широко известно среди народов степной части Евразии. Скорее всего, липоване восприняли эту технологию от своих соседей по региону. При этом способе из чамура или замеса формировались круглые вальки, а уже из них сразу же выкладывали стены. Начиная с 1900-х гг. вальки вытесняются необожженным сырковым кирпичом (лампач, пац, саман, кирпич). Особенностью этой инновационной формы было изготовление материала в два этапа: сначала готовили кирпичи, а через некоторое время из просушенного кирпича возводили стены.

Во время изготовления чамура и работы с ним в любых формах (вальки, саман, обмазка и т. п.) среди липован, как и у многих народов степной полосы Евразии, бытовал обычай бесплатной помощи со стороны родственников и соседей. Зафиксированы разные варианты названия для такой взаимопомощи. Этнически специфические и архаические — в селах с каркасным способом строительства: помочь, помощь, толока. В большинстве сел бытуют следующие названия для такой операции: валять вальки, на замес, на чамур, чамуроваться, на лампач, на потолок и т. п. Эти наименования имеют прямые аналогии с соответствующими в практике других этнокультурных групп региона (ср.: на чамур, клака — у болгар, молдаван и украинцев; валять топки — у болгар и т. д.). Еще один характерный момент — если на сопредельных территориях среди других групп русских, приверженцев никонианской церкви, чаще фиксируется название клака (от молдавского collosa) [Попович 1972, 37-44], то в среде липован оно получило незначительное распространение [Словарь говоров 2001, т. 1, 260; т. 2, 222]. Хозяин приглашал родственников и соседей на выходные дни, кроме воскресенья и религиозных праздников. Мужчины замешивали чамур (чаще всего с помощью коней), а женщины формировали из него вальки, кирпич-сырец или обмазывали смесью стены, потолок. Таким образом, соблюдалась гендерная трудовая специализация. Выкладку стен поручали опытному человеку. Следует отметить, что

¹ ЛАЭСУ, ф. 6, д. 2.

начинали работать только после коллективной молитвы и нередко после благословения священника. Хозяева обязательно кормили и поили помощников, при этом мужчины и женщины обедали порознь.

За один раз выгоняли 6-8 рядов из вальков. Затем стенам давали просохнуть и операцию повторяли вновь. Существовал даже самобытный вариант определения размера жилища — на три или четыре чамура. Потом стены обмазывали трижды снаружи и в середине. Аналогичный обычай — обмазки стен — бытовал и в регионах с деревянными стенами. Начинали липованки всегда изнутри, из будущего красного угла («Там, где образ будет стоять», — не раз поясняли мастерицы). Поверх обмазки стены белились известью. Обычай побелки стен исследователи относили к заимствованию из украино-романского опыта, который прочно вошел в практику липован [Традиционное жилище 1997, 364]. По традиции, дом белился дважды в год — хозяйка дом подновляла к Пасхе и к Покровам. Среди липованского населения Украины существовало даже специальное слово «кипеневый» — цвет свежепобеленной стены (от кипень 'белая пена от кипения' [Даль 1981, 109]). А для старообрядцев Болгарии был характерен обычай перебеливать дом, если в нем побывал иноверец («Дак он-то курить али не — нам не ведомо», — уточняли старожилы в с. Казашко). Деревянные детали (окна, дверь, наличники, матицу, балки и т. п.) выкрашивали в пастельные тона: бежевый, зеленый, голубой. Вместе с белым цветом стен это составляло нарядный и эстетически выдержанный ансамбль.

Потолок. Его основой являлась балка (матица, матка), которая утратила характерное для русских поперечное расположение. Продольная потолочная балка или устанавливалась на сохах, или крепилась на верхней деревянной обвязке стен (мурлаты). Поперек же укладывались балки поменьше (слижи; потолочины). Поверх балок настилали плетеный камыш в парках (лясы). Затем вся конструкция обмазывалась чамуром. Потолок, как и стены, нередко делали при помощи родственников и соседей (на потолок, потолочить и т. п.). Среди буковинских и молдавских липован вся конструкция потолка могла быть полностью деревянной. В таких случаях потолочины и матица образовывали единый выразительный ансамбль, который мог краситься или оставаться натуральным.

Крыша (крыша, дах, стреха). У липован Румынии зафиксированы разные варианты стропильной конструкции крыши. К деревянной верхней обвязке стен (мурлаты — из немецкого *maurlat*), к вертикальным столбам стен (сохи) или к потолочным балкам крепились стропила (кроквы, кроквины). На них вдоль крыши набивались рейки (латы) для материала перекрытия. Традиционным материалом перекрытия крыши у липован Придунавья был камыш (папур). С конца XIX в. как материал перекрытия в липованских селах Придунавья все чаще начинали использовать круглую или плоскую черепицу. Эти традиционные материалы вытесняются уже с середины XX столетия современными (шифер, оцинкованное железо и т. п.). Кроме того, в Придунавье, Молдове и Буковине липо-

ване прославились как строители, плотники, каменщики и их нередко приглашали в соседние украинские или румынские села. В то же время часть некрасовцев в Малой Азии, наоборот, для строительства нанимали турок, требуя от них сохранение донских традиций («шоб как на Доночку») [Абрамова 1988, 75]. Примечательно, что и в Казашке, где частично проживают потомки некрасовцев с о. Мада, также указывали, что для возведения дома чаще обращались к услугам местных болгарских мастеров.

В целом, традиционные поселения и жилища староверов по западному российскому пограничью выявляли примеры адаптации к природным условиям, воспроизводство деталей домостроительства с «исторической родиной», технологии выживания и преодоления трудностей под внешним прессингом, религиозные правила восприятия жилища и поведения в нем. Другой форпост устоев — традиционные костюмы.

Традиционная одежда

На севере, в Балтии русская народная одежда дольше сохранялась в сельской местности и соотносилась с новгородскими и псковскими вариантами северно-русского костюма.

В фондах Эстонского этнографического музея хранится сарафанный комплект с типичного кроя льняной рубахой, украшенной вышивкой крестом красными нитками, темно-синим сарафаном. Данный комплект обнаруживает сходства с архангельско-вологодскими реалиями, некоторыми губерниями из центра России, что, в принципе, может подходить и новгородско-псковской традиции. Значительного количества ярко выраженной народной одежды у старообрядцев в Прибалтийском крае не зафиксировано. Это явление можно объяснить разными причинами, среди которых — близость к городам, где локальные традиции в одежде быстрее стирались, некоторое отдаление от «исторического места выхода», оскудение подпитки с этнической прародиной, влияние иноэтнического окружения.

Показательными представляются костюмы староверов, живших в г. Риге, отмеченными в книге И.Заволоко. Рисунки этих костюмов четко свидетельствуют о полностью городской «моде». Небезынтересно, что типичный социальный слой этого населения — торговцы.

Однако, сохранение традиционной одежды в качестве «моленной» в Прибалтийском крае продолжается до наших дней. Ныне стилизованная традиционная одежда выступает в качестве «моленной». Ярких костюмных комплексов не выявляется, в том числе — и по причине давнего воспроизводства в городских условиях (г. Рига).

Такая же картина наблюдается в Литве и Польше. Наряду с обычными длинными юбками и кофтами с обязательно длинным рукавом используются и

сарафаны. Так, например, в общине г. Сувалки (Польша) бытуют длинные, отрезные по линии талии, со складками спереди и сзади сарафаны. Во всем макро-регионе непреходящей нормой считается ношение головного платка. Однако жестких требований к прическе не выявлено, не все женщины носят длинные косы.

Особенности ношения традиционной одежды на территории современной Польши отмечаются следующие. «... Да, ткали, одежда свой была. Платы подвязывали взад, чтобы не мешали, большие семьи были..., я — одиннадцатая была у родителей, уже Германии родилась. Лапти не носили клепки — деревянные, валенки валяли. Шляпочку под платом носили маленькую, как чепчик. Беленькая, можно было сделать кружавчик, затягивалась сзади. Была такая «кычка»...Моя семья по линии отца оттуда ушли. Это под Польшей было... Григорий Потапович Павлов, Вера Евдокимова-Малиновская, Елена Подольская-Филипова — моя бабушка. Кличка была у староверов, поляки называли староверов кличкой. Когда женщина выходила замуж, то ее звали по имени отца, у нас по мужу женщин называли...»¹.

Отмечались детали бытования одежды в середине XX в. «...Я родилась в Литве, войну вывезли всех на Литву, потом я в Германии была, а як вернулись из Германии родители, пошел Васька голый записал всех и я отправилась... В 1942 году родилась, а ныне 76 лет исполнилось уже мне

- Юбки кофты тоже вышивали?

- Да, юбки сборки, рюши по подолу. Всяко было, всяко, кто как думал, так и шил.

- Фартук носили?

- Ну, дома хозяйки носили.

- А на голове носили какой-то чепец косы закрывать?

- А я не знаю...сразу платок. Косы в шишку делала...

- Как детей раньше крестили?

- Все праздники соблюдали, церковь у нас есть и наставник хороший, венчались и крестили, отпевали, все годовые праздники, посты соблюдали но не все но у нас было строго, батька был пономарем...потом заболел и помёр... Таперь не можно ни кричать, ни бить, а раньше получали...

- Поручения были?

- Няньчиться приходилось...я самая старшая была так и получала побольше, младшие шкодили, а я получила...

- А Вас учили с детства рукоделию?

- И вязать умела и шала, господи да все мы умели...я своим деткам и носки шерстяные вязала, все-все-все... Я помню, как моя мамка, утром работа-

¹ ПМА, Габровы Гронды, 2018.

ет, днем работает, вечером работает, а ночью вяжет. А света не было, керосиновая лампа была у людей. А у нас лучина была...»¹.

Происходило воспроизводство традиций в «тканом текстиле» интерьера и в одежде. «...- Пол у нас скоблили, дорожки клали такие красивые, полотенце у икон вышивали своими руками, и гладью и крестиком и ришелье...

- А женская одежда — юбки с кофтами были?

- Что приходилось, то и носили. Потому, что после войны было очень тяжело, все бедные были, до войны у каждого свое хозяйство было, после войны коллективизация — голые остались, нужно было корову отдать, коней отдать, телегу... Старьевщики ходили, перешивали все... Я сама своим девкам все шила. И мялки были, и тряпалки были...»².

Современное воспроизводство традиционной /моленной одежды отмечается в г. Риге, откуда расходятся заказы по Прибалтике и до Польши. «У нас сейчас есть мастерица, которая шьет косоворотки, и российские ходят старoverы и наши, но очень хочется шить косоворотки, которые еще в 1930-х годах носили, у нее знаешь сколько заказов? Сейчас в России есть модельеры, которые используют косоворотки, нам хочется восстановить, у вас есть вышитые крестиком косоворотки»³.

В центральной части западного российского пограничья традиции народного костюма, конечно же, могут быть продемонстрированы на примере Ветки.

«Что касается одежды старообрядцев, то в настоящее время она мало чем отличается от обычной одежды жителей русских местечек. Старики и уставщики, когда идут в молельню, одевают широкие и длинные халаты, а женщины покрываются длинными платками и скрепляют их под подбородком булавкой по-монашески так, как на картине Нестерова «Великий постриг». В некоторых домах до настоящего времени хранятся богатейшие старинные женские наряды; мне, например, случилось видеть прекрасные парчевые кокошники с сеткой жемчуга, спускавшейся на глаза, парчовые летники, бархатные или шелковые летники с золотой очень дорогой бахромой, такъ называемые «азиятки», — особого рода сарафаны из дорогого шелка; кисейные рубахи, вышитые тамбуром, шелковые «обтегайки», «холодайки» (кофты), «душегрейки», бархатные с золотым шитьем повойники, огромные жемчужные серьги, такъ называемые «корзинки», «малинки», старинные янтарные серьги, т. н. «желудки», меховые «жерелки» (накидки) и т.п.»⁴.

На территории современной Молдавии моленная одежда сохранялась и сохраняется в определенном виде. «...В церковь все по закону идут: женщины обязательно в длинных юбках, кофтах нарядных. Поверх у всех замужних —

¹ ПМА, г. Суваляки, 2018, л.6.

² ПМА, г. Суваляки, 2018, л.7.

³ ПМА, г. Рига — Суваляки, 2018.

⁴ Абрамов И.С. Старообрядцы на Ветке (этнографический очерк (1) // ЖС, 1907, вып.3, — С.123-124.

кличка, сборник и платок. Как сейчас — видел? Мужики все — в рубахах на выпуск, раньше — косоворотки буллы, а теперяча — длинные рубахи просто. Раньше, старики все у кафтанах, поддевка такая. И мужики, и бабы — все подпоясаны. Такие поясы местные плели, яркие ...» (ПМА, Молдавия, с. Покровка, 2018). Костюм не отличается яркостью деталей, поскольку он воспроизводился не только в сравнительно обособленных деревнях, но и в селах, малых городишках и больших городах; стилизация происходила отчасти и с учетом казацких традиций, по типу костюма «юбки с кофтами».

Некоторые детали воспроизводятся по воспоминаниям. «Раньше в основном платье носили. сарафан. кофты поямые. бусы любили носить. сережки. перламутровые такие бело-желтые. натуральные камни. Моя прабабушка стоички на блузках носила — она была родом из Чернигова. А так в основном отложные воротники носили. Рукава стоичками украшали. У фартука карманы были. чтобы удобно работать. Лифчики не носили. носили станки. По сравнению с нашими бабушками — все не так.... Хозяйство справное было, коров, поросят держали...»¹.

Не смотря на то, что в последнее время, в кон. XX — нач. XXI вв. традиционный костюм сохраняется в деталях в качестве моленной одежды и обычно прихожанки носят здесь рассматриваемый комплект «юбка с кофтой», но кроме них стал использоваться расклешенный, «а ля косоклиный» сарафан. Он считается «фартовой» одеждой². Небезынтересно, что такие сарафаны ранее использовались на Русском Севере и в центре России³. Вероятно, в связи с выходом на новый уровень культурных контактов с Рогожской Митрополией и появились некоторые новации. Особое внимание — головным платкам и маленьким головным уборам под ними — «кикам». Довольно строгое отношение — к женским прическам, которые обязательно должны быть в рамках традиции и исключать всевозможные стрижки. В обычной, не сакральной сфере жизни, староверческое население в Молдавии и Румынии тверже, чем другие группы, придерживается гендерных разделений в одежде и традиций в прическах.

Широко распространен стилизованный русский костюм в общественно-просветительской, сценической жизни у липован в русских селах Румынии⁴.

Общая картина бытования традиционной одежды у старообрядцев в западном российском пограничье выявляет закономерность сужения сфер бытования ярко выраженного народного костюма в повседневности и сохранением его «ипостесей» в религиозной и сценической областях жизни. Этничность у рассматриваемых групп староверов проявляется и в системе питания.

¹ ПМА, с. Кунича, Молдавия, 2018, Л.13.

² ПМА, г. Кишинев, Молдавия, 2018, Л.8.

³ Пармон Ф.М. Русский народный костюм как художественно-конструктивный источник творчества. — М.: ЛЕГПРОМБЫТИЗДАТ, 1994. -272 С.; С.192–203; 6, С.326–366.

⁴ ПМА, Тульча, Сарикей, 2009, 2018, Л.9.

Традиционная система питания

На территории современных стран Балтии система питания среди прочего включает традиционное использование травяных чаев, меда, выпечки. Обязательно соблюдение постов, некоторыми членами общин — особенно строго. Показательно распространение специальных сборников об основах питания у староверов Латвии, в том числе — и для употребления во время постов¹. Показательно, что в круг системы питания входили правила и установки о молитвах перед едой, постах, об одежде и посуде. Четко передавались из поколения в поколение рецепты.

Отношение к пище фиксировалось и такое. «...Люди набожные были, ели то, что в саду вырастили. Все полезное в пище — от любви, а беды — от страха. Ненависть ведь уничтожает человека. Поэтому в спокойном состоянии нужно и питаться...» (ПМА, г. Прейли, Латвия, 2018, Л.10).

Среди распространенных блюд у староверов в Латвии, Литве и Польше — так называемые «скансы». «...Вот еда у нас такая — «скансы» с мясом, но типичные делались с творогом. Вот — грибы лесные натуральные, селедка... брусника, клюква. Ну, и шведский кофе уж пьем...»².

В Литве придерживаются ряда правил: «...Вот такая, своя пища у нас, такая кулинария, стараемся придерживаться правил, как наши родители ели готовили, так и мы стараемся готовить. Все то же. Выпечка, салаты из своих овощей... Вот из выпечки такие чебуреки и сканцы делаем. В сканцы вкладываем в основном творог, но иногда в выпечку добавляем картошку, мясо, варенья. Посты соблюдаем, в разговенье иногда все вместе стряпаем...»³.

О традиционной системе питания староверов на территории Польши можно судить по воспоминаниям старожилов. «...Вот дядя Ваня Романов (баится Романов) был... Свиной держали, ендыки, гуси, курицы, подушки с пером, огород капуста, огурцы, бочки ставили на зиму, грибы сушили, сколько боровиков было в лесу, брусницу собирали и сахаром слатили. И с картошкой ели солодуху, так делали: это смолота рожь и печка топилась в тот день... ведро, чугунную кастрюлю заливали кипятком и в печку под крышкой и там кипела и кипела, после остывала, лила в квашню, ставила на печку, на вышину, там где мы все сидели тепло и она там кисла, три дня и получалась ее сладили, так ее любили, зашутила, как жидкая каша, журак, кисель овсяный, сейчас я смотрел, кипит как вулкан, и мешать, чтоб тянулся кисель ниточкой, варю с полчаса, как закипит... Мед с водичкой делали и с маком...

В горшок глиняный грибы сивки — синявки, свинушки — в горшок накладывали и варили...

¹ Иванова А.Г. Посты и постные блюда староверов Латвии. — Рига, Рижская Гребенщиковская старообрядческая община. — 2015, — 136 С.

² ПМА, с. Москвино, Латвия, 2018, Л.5.

³ ПМА, д. Зарасай, Литва, 2018, Л.3.

Рыбаки сильные были у нас, кто, что умел, так и ловил, удочки делали, суббота или воскресенье — на рыбалку. Рыбу жарили, сушили... Староверы бражку делали, Нет, не делали бражку в Польше, ее с Литвы привезли, в 20-е годы приехал один журналист с Латвии, и везде у староверов была бражка. Вообще называли ее «брага», «подпиво», на сахаре и дрожжах, стояла на печке...

- А стряпали много ли?

- Блины делали, тонкие, сканцы делали... Сканцы — это начинка из творога, и закручивали... Тесто в кружок нарезали, и туда, в серединку круга — творог. Делали и картофаники, гульбишники, с капустой, морковкой, с яблоками... Кринки ставили от простуды... всегда, чтоб водичка была накрыта и не только водичка, надо все, чтобы было накрыто. Накрою и перекрещусь¹.

«...В деревне живет так — своя яичко было, гряды, огуречки, и бочку капусты запасали на зиму... «Цепелины» — так литовцы говорят, это их блюдо, картошка жарится, мясо картошкой закрывается...»².

В южной части западного российского пограничья у староверов также отмечались некоторые особенности в системе питания.

«.. — Что кушали, какие традиционные блюда?»

- Самое традиционное блюдо — это мамалыга. Если пост, то ее с вареньем, ягодами едят, можно с помидорами, чесноком, маслом, со сливами, когда масло нельзя. А если мясоед — то с яйцами можно, со сметаной, творогом. У меня яйца свои, все натуральное, я куриц жмыхом кормлю. Мамалыгу нужно готовить в чугушке. Малаи — из кукурузной муки и розовой муки пекли в голодное время. Как хлебец, темный...»³.

Или еще. «- А как питались, что готовили в основном?»

- Пампушки готовили, тесто замешивали кислое, скатывали в трубочку и в печь. Иногда смазывали маком, медом, сахаром, или с рассолом, чесноком. Борщ варили, мясо 1,5 часа, овощи, капуста, и заливали домашним квасом из отрубей или позже уже лимонную кислоту. Голубцы (ударение на первый слог) готовят из листьев сладкой капусты, листьев винограда до Троицы, щавеля.

Перец начиняем рисом с овощами, если пост, с мясом — в мясоед. Рис можно не варить, просто ошпарить кипятком. Если не мясные то добавить к рису лук, морковь и томат с сыром.

Хлеб пекли в основном круглый, делали квашню. Раньше использовали закваску — крупку, добавляли кукурузную муку, можно было засушить. Пирог большие пекли на сковороду сколько влезет с фасолью, рисом, с вареньем. Делали еще «вертуту» — рулет. Маленькие пироги не пекли, а жарили больше. Лепешки с творогом делали, грибами или картошкой, с капустой. Лепешки

¹ ПМА, Габровы Гронды, Польша 2018, Л.10.

² ПМА. Габровы Гоонды. Польша. 2018. Л.15.

³ ПМА, с. Кунича, Молдавия, 2018, Л. 12.

большие, на 4 угла, бабушка меня так учила, как конвертик. А потом уже делала круглый, как веером, круглая большая. Брынзу делали овечью, больше ценится вкуснее и приятнее, жирнее, козью меньше любили. В глиняных кувшинах ставили кислое молоко.

Лапшу делаем на яйцах, взбиваем хорошо и просушиваем на улице в тени, или в хате печка топится рядом на диване, нельзя чтобы она пеклась, чтоб вольный воздух. Сейчас у меня машинка делать лапшу.

Сухофрукты всегда делали, сушили яблоки очень много. Вишню сушили. Главное, чтобы яблоки не сгнили на яблоне.

Простоквашу, топим молоко в русской печке в глиняных кувшинах, корка сверху, ее снимаем и сметану развожу, температура как тела человека, заквашивали, получалось очень вкусно, молоко свое, корова своя. Когда болела я, то только таким молоком питалась.

Травы обязательно, люди, когда раньше не было лекарств лечились только травами. Из леса приносили терен, кизил и боярышник. И вот как меня научили с тех пор и я. Что дикое — полезнее. Привитое — не так. Кизил очень хорошо от расстройств живота.

Грибы тоже сушим, собираем. Очень хорошо в пост. У нас вот дождя не было давно, да как заслужили, так Бог и дает.

Раньше в советский период много возили и фруктов и орехов, семачки (семечки)...¹.

Так, в системе питания достаточно дольше удерживались традиции. Это можно объяснить не только силой религиозного «сцепления», но и адаптированностью пищи к конкретной природно-географической среде, а также связью питания с этой средой через комплекс распространенных хозяйственных занятий.

Материальная составляющая в моделях этнокультур староверов на всем протяжении западного российского пограничья воспроизводилась с учетом природно-климатических и географических условий, исторического фактора, степени иноэтнического и инорелигиозного влияния и силу внутренних ресурсов староверческих локусов. Безусловно, важным стержнем воспроизводства элементов материальной культуры являлась духовность.

2.2. Духовная культура

Известно, что в духовной культуре при «этнографическом рассмотрении» выявляются темы календарных и семенных праздников и обрядов, особое внимание уделяется религии, систем воспитания, обычному праву, рациональным знаниям и т.п. При изучении именно староверия данный набор частично корректи-

¹ ПМА, с. Кунича, Молдавия, 2018 л.14.

руется и в нем появляются характеристики особо воцерковленных людей, книжности, икон, роли молитв, духовных стихов. Специфично при этом воспринимаются календарные и семейные даты, осознание себя, своей этнической группы/общины, внешних влияний и сообществ.

2.2.1. Календарные и семейные обряды и праздники

В Прибалтийском крае календарная и семейная обрядность у приверженцев «древлего благочестия» немало описывалась с точки зрения фольклора, археографии, религиоведения. На эти темы достаточно логично накладывается закономерность «исконная основа — на нее оказывает влияние религиозная составляющая — стилизация возможна из-за городского воздействия — иноэтническое окружение либо способствует более длительному сохранению, либо размыванию исходных форм».

Яркое этнокультурное наследие Ветки являет образцы календарного фольклора и обрядности у староверов в условном центре западного российского пограничья. Особое место здесь занимают хороводы.

«Светские песни распространены больше среди молодежи. Да и молодежь избегает их петь в посты; в эти дни принято петь духовные стихи, образцы которых приводятся ниже. Весной девушки и парни устраивают веселые «карагоды» (хороводы) и поют «карагодные» песни, как, например,

- Во лужках, во лужках,
 Во зеленых во лужках,
 Ой-ли, ой люли (повторяется после каждого двух стихов),
 Разливалася вода,
 Расстилалася трава,
 Как по той-ли по траве
 Девки водят карагод
 Все девочки хараши,
 Красавицы пригожи.
 Адна девка луччи всех,
 У приборе краши всех,
 В касе лента шире всех,
 На ней шубошка (?) ала,
 Душегреечка красна,
 В карагод гулять пошла.
 Чьего рода, чьего рода?
 Какъ да по именью назвать?
 Мое имя Катерина, Московскаво купца дочь.
 Атайди малодчик прочь,

Гаварить с табой не вмочь,
Приступает темна ночь»¹.

Достаточно полно описаны «девишник» и свадьба на Ветке. «В Ветке до настоящего времени сохранился обычай перед свадьбой устраивать девишники. Когда порешат отдавать девушку замуж, то первым делом «Богу молятся». Некоторые при этом зовут священника и поют «Всепетую». За несвольво дней до венца в доме родителей невесты бывает девишник. Собираются девушки, подружки невесты, и садятся за стол. Приходят парни. Ставится угощение. Девишник начинается такой песней:

Зборщица, зборщица Еленушка,
Собрала подружек к отцу во двор.
Посадила девушек всех за стол (2 раза),
А сама села выше всех,
Склонила головушку ниже всех.
- Отступитесь подруженьки!
Хочет меня тятенька дарити небольшим даром,
Далее поют, например, такие песни:
Ушь и кто у нас по садику прашел,
Ушь и кто у нас по зеленому,
Ушь и кто у нас добра коня правел,
Ушь и кто у нас вароненькаво,
Мимо терема високенькаво.
А Прасковьюшка в високем терему,
Михайловна у окошечко смотрит.
Ты Прасковьюшка Михайловна,
Сойди с терема високенькаво.
Перейми коня вороненькаво!
- Не сойду я с високаго терема,
Не преиму тваво ворона коня,
Все за ту за грубость за твою,
За великую досадушку,
Что не ходишь во мой зелен сад гулять,
Не садишь на тесовую кровать,
Не цалуешь, не милуешь ты меня,
На правую ручку спать не кладешь.
Виноград в саду растет,
Виноград расцветает,
Ягода, ягода поспивает.
Виноград, — то Елизар гаспадин,

¹ Абрамов И.С. Старобрядцы на Ветке (этнографический очерк (1) // ЖС, 1907, вып.3, с.124-125.

Ягода, ягода- то Семеновна.
Им же люди дивовалися,
Харошие, пригожие поражалися.
Не дивитися, люди!
Сами сибe наровите,
Харашенько живите...

На другой день после «девишника» девушки катаются по улицам «на кавалеров счет». А как подъедут к жениховой родне, то поют:

А в нашево свата
Некрытая хата.
Купим куль соломы,
Покроем хоромы,
С лозы, с березы...
Все мы тверезы.
Около свекра поют:
Стоит зять за воротьми,
Укройся, закройся соболями, бобрами,
Коврами, бобрами.
Черными соболями,
Штоб я не слыхала,
Как батюшка тужит,
Матушка гарюит.
По улице ездючи:
Да по вишенью
Галушка летала (2 раза),
Крылушки сбивала,
Да по крылушкам
Галушка тужила.
Да на свет мае
Брылушки сивые.
Да люли, люли, сивые.
Да по косинньке
Степанидушка тужила,
Да по русой Ивановна тужила...

После венчанья устраивают вечером званый вечер и молодые дарят гостей медовыми пряниками, являющимися неременной принадлежностью старообрядческой свадьбы. Гости «отдаривают» молодых деньгами, зерном или домашней скотиной. Особых обычаев, которыми так богаты свадьбы малоросов и белорусов, на старообрядческих свадьбах не наблюдается»¹.

¹ Абрамов И.С. Старообрядцы на Ветке (этнографический очерк (1) // ЖС, 1907, вып.3, с.125-127

Солидное место в календарной и семейной обрядности занимала религия, приверженность староверов на Ветке к тем или иным толкам. «Старообрядцы на Ветке принадлежали и принадлежат к так называемому поповщинскому толку. В частности, громадное большинство представляет собою приемлющих православных священников, переходящих в старообрядчество и подвергающихся при переходе помазанию миром в знак своего отречения от ереси. Незначительная часть, около двадцати дворов, принадлежат к приемлющим австрийское или белокриницкое священство. Первые имеют недавно выстроенную отличную молельню в честь Покрова Пресвятыя Богородицы. Прежняя ветковская церковь сгорела в 1846 г. во время большого пожара, причем иконостас был спасен. Сохранена была от пожара также колокольня, простоявшая лет двадцать пять, под которой долго собирались старообрядцы для молений. У белокриничан молельня помещается в той же избе, где живет дьячек. Белокриницкое духовенство ветковкой молельни держится замкнуто и недоверчиво относится к постороннему наблюдателю.

У беглопоповцев в настоящее время священника нет, подыскивают. Это обстоятельство, однако, не мешает им устраивать продолжительные богослужения, петь и читать священное писание.

До настоящего времени Ветка пользуется большим почетом у старообрядцев. Из разных мест наезжают они сюда молиться и ставить «неугасимые». «Неугасимые» — непрерывное чтение кафизм за покойников при зажженных лампадах. «Неугасимая» сорокадневная стоит 10 руб., годовая — 300 руб.; при этом кафизмы читаются четырьмя чтецами вперемежку; воскресения и праздники при этом пропускаются, но наверстываются при этом по окончании определенного срока.

...При появлении гостя, на хозяйском столе немедленно появляется водка и закуска, начинается угощение. Пьют и приговаривают:

- Будем живы, здоровы, да Богу милы, а людям, и Бог не угодит.

Слова: «черт не угодит» произносить избегают, потому что «он это любит, чтоб его чортом называли, возвышается, радуется... Вот бесом ежели назвать, это ему не нравится». Разохотавшийся гость или гостя посылает за полбутылкой на свой счет; прежде чем выпить, пьющий с рюмкой в руке, обращается ко всем с пожеланием или просто с ласковым словом:

- Игнатъевна!

- Андревнушка!

- Анфим Фомич!

- Настинька!

- Ну, кушайте на доброе здоровье!

А там смотришь, и песню затанули:

Выпьем же мы да по рюмочке,

Выпьем же мы да по полненькой,

Век же наш дуже маленькой...

или:

Как нам не пити, как не гуляти,
У нашей же хаты парядок идети:
Павук на ваконце аснову снуети,
А сучка на лычке двор стережети. (2)

или:

И по рюмочке и по чашечке,
И по тому стакану,
Штобы стали на стану,
Штоб милый не застал...
А мой миленький застанет,
Четвертиночку наставит!..

По верованию старообрядцев, есть мученик (Нифантий), который специально помогает от пьянства. Ему молятся так: «О, св. мученик Нифантий! освободи от винного запоя...»¹.

Свой колорит в общую картину духовности вносят штрихи из экспедиционных текстов. «... Из обрядов, которые справляли старообрядцы, хорошо помню (да и сохранились): крестбины, родины, сороковая молитва (для матери новорожденного), причастие, свадьба-венчание, отпевание и поминание (иногда — соборование). Ярче всего свадьбы гуляли, как раньше весело было...

Сначала сватовство, затем — запой, вечеринка. У молодой все девушки на девешник собирались, выкуп с жениха требовали подружки. Затем облачение, регистрация брака — в примарии, венчание в храме, обед у жениха. На второй день — дары (застолье собирают у невесты и подарки все приносят молодым), а вечером — перезва. После нее, вечером — торжественно все приданное перевозят в дом молодого, с песнями, припевами, танцами. А уже на третий день — визиты сватов и молодых по родственникам (схождения — по-нашему), тогда и подарки от близких собирают.

В церковь все по закону идут: женщины обязательно в длинных юбках, кофтах нарядных. Поверх у всех замужних — кичка, сборник и платок. Как сейчас — видел? Мужики все — в рубахах на выпуск, раньше — косоворотки буллы, а теперяча — длинные рубахи просто. Раньше, старики все у кафтанах, поддевка такая. И мужики, и бабы — все подпоясаны. Такие поясы местные плели, яркие»².

Обращает на себя внимание обрядность, связанная с последней просьбой, с тайной милостыней, выявленная у староверов в современной Молдавии. «...Последнюю просьбу нужно выполнять, это обязательно, если не выполните сколько будете жить, столько будете жалеть.

¹ Абрамов И.С. Старообрядцы на Ветке (этнографический очерк (1) // ЖС, 1907, вып.3, с.121-124.

² ПМА, с. Покровка, Молдавия, 2018, л.15.

- Давали милостыни. Оставляли на калитках, на колодцах. Утром встали полтретью, и говорить между собой нельзя. Это тайная милостыня. Когда дома что-то не так, беда какая-то. Был случай, мама меня послала милостыню оставлять. В окно 3 раза пальчиками, и вешала кулек, ни слова не говоря. Это самая дорогая милостыня. На 40 литургий тоже тайная милостыня, делали 40 узелочков: 2 стакана муки, масла бутылки, иногда писали мена за кого молиться, а иногда и не писали. Самая дорогая милостыня – соль, лук 12, яиц – 39 и деньги, батистовые платки, полотенца, материал, смотря за кого молиться за мужчину, за женщину – это самая дорогая молитва у старых дев. Они чистые, не имели соприкосновения с житейским.

- А как ребенка крестили?

- Бабушка готовила стол, угощали вином, чаем, компотом, чтобы никого не обидеть. Бедным Бог дает детей, а вот есть богатые, у которых-то бесплодие, то еще чего, Бог не дает им детей. Монахини тоже чистые. Есть у нас в монастыре монахиня, которая не моется с 1929 года, как приняла монашество. Ей это не нужно, она как младенец, чистая, она молится»¹.

Религиозное воспитание и образование воспроизводится по следующим воспоминаниям.

«- Всю жизнь здесь жила. Монастырь был еще до Союза, во время союза там больницу сделали. С детства к вере приучали, сначала мы в монастырь молиться ходили, малые были. А потом владыка Иосиф епископ попросил, чтобы в церковь могли и женщины ходить. Отец Сафроний стал нас приглашать в церковь, так и ходили, когда могли. Потом и матушки ходили в церковь. Были здешние и много из России приезжали в монастырь. Матушки, которые могли, поехали в монастырь, а которые не могли, находили пристанище до смерти. Обучали на дому, дед Павел. Отец Иван попросил немножко молодых подучить, вот как могли так учили. Учили по напевке, псалтырь, а потом уже и так понимаешь и знаешь.... Раньше только мужчины ходили. К матушке ходили в церкву, были здешние и из России приезжали. Работала я в садово-виноградной бригаде.

- А как вас обучали?

- Учились на дому, дед Павел учил, по крюкам мало, по напевке в основном. Сначала часовник, потом Псалтырь... Раньше мамалыгу месили, и учили румынский язык. Открывали словарь и мать нам диктовала, латынские (латинские) буквы мама меня научила, поэтому, когда пришлось я очень легко язык выучила. После войны здесь был еще румынский...

- В какие годы?

- Да, до 1941 года был, в 1940 году, когда пришли русские – тихо пришли, не слышно было, утром проснулись а власть русская, а вот когда выгоняли

¹ ПМА, с. Кунича, Молдавия, 2018, л.16.

их — уже с войной. В 1944 году советские войска снова русские были. 175 человек ушли на фронт и не вернулись...»¹.

Монастырская повседневность в с. Кунича воспроизводилась и на протяжении XX в. «... В нашем монастыре было раньше около 50 монашек, а теперь осталось человек 8. Сейчас там заведует матушка Акелина. У меня своя келья, я теперь в монастырь не хожу. Из России много приезжали в наш монастырь, там-то не было.

А в монастырь как-то матушку Игуменью не приняли, она там все организовала, но уехала в Белую Криницу. Она приехала, а ей двери не открыли. Она и говорит «Я молюсь, только пусть и они молятся». Иноки не соврут. Странноприемство более пустынного и горного жития.

Я молиться начала, еще до шкафика не доставала. Когда монастырь закрыли, приходила, при лампаде молились. У меня вот только кыскы. По 16 штук за сезон приносят. Я кому раздаю, всегда смотрю, чтобы люди хорошие были. Едят они много, что сама ем, то и им, так и постное едят.

Раньше домики хворостяные строили, была сечкарня — резать солому, лозня — яма с корнями, сливы сушить и яблоки, четлешь — кукурузные палки.

Земля раньше цанилась, вся улица священники жили. Домики были хворостяные, мой уже не хворостяный. Я жила в монастыре, но приходила домой ночевать, когда Владыка Зосима ушел от нас, я насмотрелась и стала себе келью делать, Бог помог. Вы меня не принимаете, а я-то вас принимаю.

Их душ 50 было, владыка архиепископ был, сможешь — будешь ходить на службу, отец Стефаний сказал, что службы то нету. Пришли к воротам, стучали, стучали, а они из окна видели, они боялись, что я буду игуменьей, сейчас их там 8 человек. Матушку игуменью не приняли, такой человек, она ушла в Белую Криницу, она основала, открыла.

Я молюсь, буду молиться, только и пусть он обо мне молится.

Тут есть свои особенности. Виталий одаренный, так поет. Я его учила, я говорю «идите погуляйте в пустынку», а он — никуда, то поет, то читает. Вы стояли у истоков отца Романа, Андрея. Дюже в меру меряется, возмеряется и вам...»².

Семья выступала хранительницей традиции. «... в большой семье дети самые благосные. Отец был иконописец, дед Кузьма, все в роду красивые и благочестивые.

- Покажите русскую печку, пожалуйста
- Нема печки русской...» ...³.

¹ ПМА. с. Кунича. Молдавия. 2018. л.14.

² ПМА. с. Кунича. Молдавия. 2018. л.18-19.

³ ПМА, с. Кунича, Молдавия, 2018, л.19.

Своеобразной исповедью предстает рассказ о повседневности в XX в. «Мой отец был председателем общины, дед был председателем общины 25 лет, я был председателем общины при отце Иване. Раньше была двадцатка, сейчас нет как таковой. Любой вопрос решали на двадцатке двумя третями подписей. Сейчас отец Стефаний пришлый, он «чужая латка на кафтане». Раньше свечи 32 лея стоили, воск закупаали сами, сейчас он закупает свечи никонианские, а деньги себе забирает.

Церковь нашу закрывали не надолго в 1959 году, потом открыли, но колокола не звонили долго. Священник не мог провожать покойника, запрещали. Так отец Иван огородами тайно проходил и на кладбище все требы совершал. А сейчас отец Стефаний ходит провожать покойника только за деньги, а цены все растут, не у каждого столько есть. Получается у кого деньги есть тот и достоин.

- А колхоз был у вас?

У нас колхоз был, конечно. Работали хорошо, он был трижды миллионер. Чистой прибыли за последний год было 3600000. Но сначала очень тяжело начинали работать. Изначально было 4 колхоза и 3 сельсовета, потом объединили до одного.

Идет утеря веры. У отца Ивана сын первым на свадьбе пригласил ансамбль, а сколько бывших коммунистов сейчас в церкви служит. Сначала дьяволу служили, а теперь Богу. И ведь в алтаре служат, бог прощает конечно, а ведь грех в алтарь не пускает.

Я работал на железной дороге. Мы дома построили, деды мои строили, но его сейчас нужно оформлять и опять за него платить деньги. У меня дочь работает в русскоязычном садике в Кишиневе, так там детей большинство молдаван. Родители приходят и говорят на молдавском, а дочка говорит вот я как пойму, так и буду воспитывать ваших детей, так они сразу на русский переходят.

В Москве было собрание, ездили по святым местам, странники шли босые и молились, а отец Леонтий и другие старообрядцы на черных мерседесах их обгоняли. — вот какие мы старообрядцы! Сережников наш, тоже старообрядец, у него 1000 га земли. Мой знакомый — у него работал, так тот не доплачивает своим. Налог пенсионный снимает, а сам его не платит. На монастырь подал, а сам потом налоги не платит, а дал явно меньше, чем налоги. Испортились мы, старообрядцы...

Я вырос в церкви, все Евангелия знаю наизусть, который раз приду в церковь, так сразу слышу, как с ошибками читают — не могу слушать, сейчас в церковь принципиально не хожу... Сейчас ничего у нас уже нет по сравнению с отцами нашими....»¹.

¹ ПМА, с. Кунича, Молдавия, 2018, л.17.

В современный период традиции в Куниче и «старообрядческая жизнь» все-таки сохраняются. «4300 жителей раньше было, сейчас половина числится, из них некоторые уехали на заработки, ездят и в Румынию и в Россию. Но в Россию больше уезжают, так как язык русский, говорят мы по-русски разговариваем — и все разговаривают.

У нас в церкви служит отец Стефан. В церкви у нас все строго, но поют хорошо, стройно. Вам нужно обязательно послушать. У наших епископов нет молдавских паспортов. Старообрядцы есть и в Канаде, и в Италии, и в Испании. В Румынии сейчас все больше гаснет наша вера. У нас тоже уже не так как у наших дедов. Но все что касается веры — сохраняется, а некоторые старинные обряды, обычаи уже нет. Вот, например, свадьба была в несколько дней, в несколько этапов.

Сначала залог, то есть девушка давала свое согласие на брак каким-то предметом, это мог быть платочек, заколка, гребень, все что угодно.

Потом обязательно помолиться Богу вместе. Это сохраняется и сегодня. Это очень строго. Святотатствовать нельзя. Вот у нас был дядя Коля. Он встречался с одной женщиной. Перед армией они помолились вместе. А после армии он вернулся и женился на другой. И что в итоге? Сначала у него Катя родилась — глухонемая, потом Валера здоровый, но его убили в 17 лет, потом Валя — глухонемая. Хотя в роду у них ни у кого глухонемых не было. Так и у Катюхи сын родился тоже глухонемой, даже ей досталось. Не надо было подминать Бога под ноги, раз помолились вместе все.

- А как же невеста его?

- А у нее все хорошо, она вышла замуж, она ведь не виновата. Потом были заручины — это уже собирались все родственники, обговаривали дальнейшую судьбу жениха и невесты. Через 2 недели после заручен назначалось венчание. До венчания раньше были вечеринки. У нее собирались подружки, в косы вплетали много разноцветных ленточек до земли. Он приглашал друзей — была гармошка, семачки (семечки), жамки (разноцветное печенье — добавляли в тесто пищевые краски), вино было, но мало, жених мог только бокал выпить.

На венчание шли к нему, родители встречали хлебом солью, на второй день отводины. Шли к родителям невесты. Это было целое театральное представление, были ряженые, пели, плясали, гармонь, как подходили к дому невесты за 100 метров — все прекращалось, пели лишь духовные песни. Родители невесты также встречали хлебом, солью, но чтобы отличалось от венчания, гости перевязывались, кто полотенцем, кто платком.

Раньше подарков как таковых на свадьбу не было. Пекли каравай, такой круглый, а под него подкладывали денежку «За хлеб за соль батьке с маткой». А молодым кто 2 курицы, кто 2 мешка пшеницы, кто козу, корову, а в руки денег не давали. Венчание обычно приурочивали к воскресенью.

- А Вы как женились?

- Я венчался ночью. Пришел к отцу Ивану — нашему бывшему патриарху, говорю, мол, я в райисполкоме работаю, мне надо тихо, вот он нас в 3 часа ночи и обвенчал, утром сели за стол, а я на работу»¹.

Несколько штрихов к сюжету. «Из обрядов, которые справляли старообрядцы, хорошо помню (да и сохранились): крестьбины, родины, сороковая молитва (для матери новорожденного), причастие, свадьба-венчание, отпевание и поминание (иногда — соборование). Ярче всего свадьбы гуляли, как раньше весело было...

Сначала сватовство, затем — запой, вечеринка. У молодой все девушки на девишник собирались, выкуп с жениха требовали подружки. Затем облачение, регистрация брака — в примарии, венчание в храме, обед у жениха. На второй день — дары (застолье собирают у невесты и подарки все приносят молодым), а вечером — перезва. После нее, вечером — торжественно все приданное перевозят в дом молодого, с песнями, припевами, танцами. А жо на третий день — визиты сватов и молодых по родственникам (схождения — по-нашему), тогда и подарки от близких собирают.

В церковь все по закону идут: женщины обязательно в длинных юбках, кофтах нарядных. Поверх у всех замужних — кичка, сборник и платок. Как сейчас — видел? Мужики все — в рубахах на выпуск, раньше — косоворотки буллы, а теперяча — длинные рубахи просто. Раньше, старики все у кафтанах, поддевка такая. И мужики, и бабы — все подпоясаны. Такие поясы местные плели, яркие»².

На территории Румынии воспроизведение у староверов календарной и семейной образности раскрывается в следующих воспоминаниях и беседах

«...Меня зовут Хавронья, а моего мужа Илларион... А сейчас с 20 лет, когда вышла замуж, муж мой зарабатывал в Бухаресте, и я уехала. Я уже 40 лет как дома не живу. Только в гости часто приезжаю, к родне: маме, сестрам, их детям.

- Как относились к бесплодию? К беременной? Считалась ли она греховной?

- Нормально к беременной относились. Греховной считалась. Нельзя было с мужем после родов. Как родишь, нельзя, чтоб муж прикасался к жене 40 дней. Потом идешь к бабушке, бабушка молитву дает.

- А кто заказывал молитву?

- Свекруха заказывала. И он шел домой. Я думала, вы будет спрашивать про девишник, как знакомились.

- Как знакомились у вас молодые люди?

- Мы в одном селе, в деревне все в одну школу ходили, все друг друга знали. Там на танцы ходили, музыку слухали, хлопце с деувками там скакали в

¹ ПМА. с. Квнича, Молдавия, 2018. л.19.

² ПМА, с. Покровка, Молдавия, 2018, л.18-19.

парке. Влюблялся. Там раз домой отведет, другой, влюбится. Тогда уже свадьбу хочется сыграть. Тогда сват со свахой собираются с фамилией своей и идут девочку сватать. Когда сосватался, уговорился, как говорили «уже половина венца была», договаривались какого числа, какого месяца делать свадьбу. Девочка своих подруг собирает и они делают посиделки. Каждый вечер приходили к молодой, и они вечером облитали косинки кружевой, готовили косинки на свадьбу. Они собирались и хлопцы шли туда на гуляй. Ну они там музыку слушают, вина подливают, в бутылку гуляют. Так они знакомятся другие хлопцы с дедуками. В субботу последнюю перед свадьбой они собираются на девишник и она выбирает самую драгоценную подругу. И эта подруга занимается всем, собирает там всех девок села, парней собирают. И идут девишник гулять вечером. И тогда они идут и молодую купляют. ... (далее история о том, как она была подружкой, схватила молодую в шкаф и полтора часа торговалась за нее...).

А на второй день в воскресенье шли под венец. Рано встают. Матка заплетает дочери косу. И плачут они обое в этот день, расстаются. И идет молодая за молодых, берет ее из дому и с иконой сват и сваха ведут их венчать у церкву. С церкви они уже идут к молодой, а к молодому. Но сначала они там покушают, и молодая наряжается, фату, белое платье, собирают свою роду и идут от молодой к молодому. И они уходят, в форточку смотреть, там они играют по-русскому, скачут наперед молодых, и с гармошками. Весело там. И когда придут к этому, забирать роду, они сострыбают с водой, и там с казан бобы, пушаницей, чтоб богатство было. Тогда бабы идут опосля по селе, люди скачут, гуляют везде по селе. На раздорожьях останются, круг сделают, и люди скачут, гуляют. Со двора люди выходят, смотреть. Веселье. Допоздна гуляют. Опосля молодые с молодой идут свое дело делать.

- А раньше гадали как-то кто родится — мальчик или девочка?

- Раньше солю возьмем и покладем на макушку, чтоб она не видала. И стоите смотрите, ей ничего не говорите, смотрите, что она будет делать: если рукой хватится за нос, то будет хлопчик, если рукой вытрет губы — то будет девочка. Это знак был. И по-другому было. Свекруха моя всегда говорила, что как бывает мальчик, то живот как бы опускается низко, а когда девочка — живот большой и выше и более длинный, как сказать, и так они угадывают, что будет девочка. У меня два парня, одному 25 лет, вот уже домой пришел, зарабатывает. А другой патрон, умный у меня.

- А какие запреты Вы знаете были для беременной? Волосы может нельзя стричь?

- Волосы и сейчас стричь нельзя. Чтоб не кидалась палкой за собаки. Я когда была беременной, не скажу, что я делала. Как-то иду с мужем соим и говорю: «Глянь, какие абрикосы, я б абрикосов поела». А он: «Как же я возьму их? Там забор». И он полез к другому человеку за забор за абрикосами. ..

- А как к мужчины к этому относились?

- Ну как — хорошо. Смех был. Если по любви бывает, по любви женятся, замуж выходят, тогда все бывает на смех чи как сказать.

- А как к абортам относились?

- Ну это очень грех было. Нельзя было в церкву ходить, бывало батюшка отрешал кого знал. А опосля я как выехала из деревни, я не знаю, как там было. Это было очень греховно. Говорят, если ты уничтожила жизнь маладенца, то на том свете принесут тебе тарелку и ты будешь его есть. Страшно, страшно... Такие страхи, дуже страшно. Когда делаешь, надо подумать, что страшно будет.

- А бывали такие бабушки, которые могли аборт делать? Как их называли?

- Бывали. Как их звали — не знаю, я не делала.

- А могла ли беременная крестить ребенка, стать крестной или это грех?

- Это не грех, может, просто стыдно, что с пузом. Я вот когда под венец шла, и моя сваха, крестная, венчала нас, и я не знала, что ей месяц времени было, и у меня месяц времени было, да обое были заняты уже.

- А беременная считалась нечистой?

- Не знаю, я знаю, что свекруха говорила, что когда беременная, разные враги на ее цепляются и уже ей трудно перенести это, покамест она родит. Знаю у меня случалось, беременная была, все говорили мне, и страх мне попал, муж в Бухаресте был, а я в деревне была, и ночью страх такой пришел, на груди мене сел и начал меня душить, душил меня, так страшно было и я боролась с ним, за пальцы ухватила, а пальцы были, как от свечки, и я как почала кричать ночью. Свекруха прибегла ко мне в комнату и разбудила меня: «Что у с тобой?». Я говорю: «Не знаю, так и так». Она: «У нас хата несвященная, может, из-за этого тебе так. Знаешь что, голубка, собери-ка ты свою сумку-котумку и ехай к своему мужу. Так будет лучше». Я так и сделала. Приехала в Бухарест к мужу, и мы уже тут сорок лет живем.

- А скрывалась ли беременность, первые месяцы.

- Если замужняя, никак не скрывалась, это радость была. А какие девки были невенчаные, как говорили по-румынски «из цвятков?», дитенок из цвятков?», она связывалась, чтоб не смеялись, стыд это был.

- Как относились к беременной в семье?

- Как я была, мене свекруха на работу не пушала, так домашнюю работу легкую делала. В поле не ходила.

- Обращались ли в медицинские учреждения, когда беременными были?

- Да, нас тогда уже обликали, как сказать, заставляли. У нас был «дипернсад», диспетчерский, поликлиника спиталь, чи как сказать. На нас там заводили. И каждый месяц ассистент приходила домой и проверяла, как ребенок, рассказывала, что надо делать, если матка или что. И в последний месяц почаще, чтобы знала, когда буду родить, занимались нами.

- А бабки-повитухи были на селе?

- Это не знаю.

- А роды где принимали дома или в поликлинике.
 - Нет, в поликлинику, дома уже никто не хотел родить, это был большой риск, в больницу все туда ехали там и родили.

- А когда женщина ехала рожать в больницу, она как-то прощалася с родными?

- Прощалася, а как же. Вот у меня как было. Мы сидели вечером за столом, вечеряли, и меня как закололо, я вскрикнула: «Ой!». Свекруха: «Что у тебя?». «Та нима ничего». А свекруха: «Нет, это не так. Давайте, собирайтесь Иларион в больницу, это ей родить пора». Мы приехали в больницу и в 2-3 часа я уже родила. Трудно родила. Я не знаю, чтобы было, если бы дома была.

- А были ли специальные молитвы для облегчения родов?

- Молитвы были. Я те специальные молитвы не знала. Ну, там Богородица. Каждый день читала. Не знаю, как у вас, у нас начинается: «Боже милосливый... достойный... Богородица». Богородицу просила.

- А отличаются ли обряды, когда рождается девочка, а когда мальчик?

- Отличаются. Когда девочка родится — то обряды все розовые, красные, а когда мальчик — голубое или синие. Когда я со шпиталя приехала, молитву с ребенком взяла, ко мне приходили домой и приносили подарки. Костюмчики, шапочки, пеленочки, все для ребенка. А для девочки — то же приносили, только цвет другой.

- А были ли поверья, связанные с тем, что когда ребенок родится (осенью, весной...), то это повлияет на его судьбу?

- Я когда беременная была, то у нас в селе скит был, монахи. Я к матушке пошла и спросила, какие имена у той месяц. У нее календарь был и она посмотрела у нее дни, какие имена. У меня первый сын родился 15 ноября, и она посмотрела, что в этот день есть имя такая, такая. И там было имя — Нарчис (по-румынскому). И мне так понравилось, и я взяла это имя. И когда я родила, мой муж пошел и завел ему имя Нарчис.

- А мальчикам выбирали имя наперед?

- Наперед или назад, только, чтоб в этом месяце. Для девочек и мальчиков все одинаковое.

- А кто имя выбирал раньше?

- Когда я родила, уже никто не вмешивался, сама выбирала, какое хотела. Как раньше — не знаю.

Когда наряжали дитенка, то одевали ему красную ленточку на ручку, или шапочку красненькую или что-нибудь красненькое, чтоб не сглазили.

- А первое купание новорожденного кто совершал?

- Это свекруха моя делала. С первого дня, как я пришла с больницы, она занималась ребенком. Баню топила ему, в бане его парила, мыла, утягивала его, струсывала. Струсывала его — вот так возьмет за ножки и три раза струсывает. (- а для чего?). Чтобы вырос, чтоб длинным был. И вырос 1 метр 90 см.

- А заворачивали ли ребенка в отцовскую рубашку?
- Заворачивали. Эту рубашечку берегли, ничего больше не делали.
- А люльку, колыбельку как делали?
- Когда я малая была, помню, что люльку делали из мешка и вешали ее серед хаты. Кто идет, тот покачает. А когда я уже родила, тогда были уже криватки маленькие. (А что туда ложили?) Пеленку, подушку. (А иконку?). иконка у хате была. Свекруха мне говорила: «Когда родишь маладенца, даешь ему грудь, всякий раз грудины мой и прикладывай его».
- А можно ли было подносить ребенка к зеркалу?
- Говорили, что нельзя маладенца над зеркалом держать. Он будет ругаться, ночью будет вздрагивать и нехорошо это. Меня одна женщина научила, она уже старенькая была. Она говорила мене: «Знаешь, вот, вспомни мое слово, на 7-й день у ребенка пупик отпадает, когда пупик той отпадет, возьми его и поклади его на божничку, и хай он высохнет, завяжи его чем-то или положи под божничку. Опосля закопай его под один дуб, под яблоню там, чтоб корень был. Когда будешь закапывать, проси Бога, чтоб он ему какое ремесло дал. И я делала так и сказала, чтоб мой дитенок был инженером. Пришлось так, чтоб он им был.
- А как ребенка отлучали от груди?
- У нас так говорится, что когда оторвала его от груди, не надо больше, когда там пройдет день чи два, и он плачет, тебе жалко его, не давай ему, бо будет дюже глазливый. А мне пришлось. Оторвала его от груди, а он на второй день так плакал, на третий день дала ему снова. И не знаю сейчас — глазливый он чи не.
- А если рождался ребенок мертвым, где его хоронили?
- Когда ребенок рождался мертвым, его не нужно в церкву несть. Всех мертвецов носили в церкву. Тогда на кладбище его несли и закапывали его под стенку, раз он «темный»?)* И когда человек обопьется или повесится, его тоже под стену его закапывали, раз он... И батюшка никакой молитвы ему не читал.
- Когда первый раз ребенку стригли волосы?
- Когда ему исполнится годик, то завязываем ему волосики и режем ему «моц»?), моц по-румынски. Потом я этот волос взяла и в книгу поклала, и так он там много лет и лежал. Но закапывать нужно.
- А кого выбирали в крестные?
- У меня брат был, я брата своего выбрала. У него нет брата и сестры, он двоюродную сестру выбрал. У него двоюродная и мой родный брат и они крестили.
- А отказываться крестить имели права или это тоже грех?
- Имели права. А у меня случай был: у меня двоюродная сестра, и я покрестила первого ее сына, опосля родилась у нее девочка вторая. Она все хотела, чтоб я ее крестила. А мне свекруха говорила: «на что тебе столько крестников».

Когда девочка уже большая была, выросла, все называла меня крестной. И опоя я тужила, дуже тужила, не надо было мне слухать свекруху.

- А как проходил обряд крещения? Что крестные должны были дарить?

- У нас бедность была, беднота, и крестные не дуже давали. Такое — на платье, если крестный — на рубашку. А сейчас. Мой сын женился на румынке. Она тоже культурная девочка. Они обое. Они сейчас богатые. У них все по-другому. Когда у мой внук был годик, тогда резали ему волос. В ресторан нас вели. Там в ресторане собирались много товарищей, рода. И там на разнос один кладут ему ...карт (???) с деньгами, ключи от машины, от квартиры, доллары. И как погуляли, потом все собираются, давайте поглядим, чего будет выбирать дитенок. Ну не только это кладут, и другое, ножницы там — может, парикмахером будет, и другое. И дитенок выбирает. Наш ключи схватил от машины, и карт. Очень умный дитенок.

- А кто в церковь шел крестить ребенка?

- У меня так было: крестный, крестная и свекруха. Свекруха на паперти стоит, в церковь она не заходит. Только крестный, крестная, чтоб держать дитенка, а на паперти стоят свекруха, матка и там еще те, кто породней. Они несут то, что надо в церковь, и вина надо несть, пеленки там.

- А как называлось то полотенце, в которое его принимали?

- Не знаю. Одеяльце, пеленка. Когда батюшка освящает ребенка в крестильнице и опоя кладет на руки крестному и крестной на руки в одну пеленку. Когда он уже кончает, мирует, волосики там режет, тогда кладет его в пеленку, заматывают его там.

- А мог ли совершаться обряд крещения на дому?

- Нет, може тепереча, а раньше нет. Это запрещено было.

- А на какой день было принято крестить ребенка?

- Как пришла с больницы, на 7-й дён, на 8-й дён уже можешь крестить.

Я когда второго дитенка родила, у нас тут в Бухаресте не было церкви, не было батюшки. Я сидела до 40 дён с младенцем, и на 40-й ден мы поехали в деревню и там его покрестили.

- А что дарили крестные родителям ребенка?

- Ничего не дарили. Они покупали кто крестик, золотой, у кого деньги были, и все такое обряд — пеленочку, шапочку. Небольшое такое. Не была традиция такая.

- А какие были приметы, когда возвращались с церкви, чтобы ребенка не сглазили?

- Раньше крестили зарей, чтобы никто не видал, рано-рано шли в церкву, полчаса покрестили и зарей домой возвращались. (Той же дорогой, что и шли?). Да, с этой же дороги.

- А встречали как-то кума и куму после крещения, накрывали стол, делали угощение?

- Делали, кто побогаче, угощение. А кто победнее, то проходило так, что не видно.

- А кто мог посещать роженицу до крещения, или после, как только она с больницы приехала?

- Свекруха. Когда я приехала с больницы, меня свекруха меня ждала, она взяла ребенка, баню ему стопила, как у нас бани черненькие. Она его мыла. Она за ним смотрела.

- А кто еще мог приходить? Сестра Ваша, например.

- Это когда я беру молитву на 40 дён, то батюшка дает молитву и им. Свекрухе там, сестре, и ты чтоб приходила, повидала ребенка. Молитву им тоже надо было давать, там бабушке.

- Делали ли годик ребенку?

- Раньше не дуже. Сейчас делают. Раньше стревалися только на праздники на большие — Пасха там, Успение, Рождество, когда день рождения мой чи мужа тогда скитаем роду и сидим вместе.

- А какая дальнейшая роль крестных? Присутствуют ли они на свадьбе и т.д.

- Да, когда ребенок вырос и женится, тогда крестный бывает за свата со своей женой, а когда жена не хочет, тогда может быть крестная её. Раньше было так, что крестный был венчальным, за свата, а она, что была крестная — за сваху. А потом чуть позже сменилось и стали брать мужа с женой, чтобы не было там...

- А крестные приглашались, когда крестник шел в армию?

- Провожали, раньше все приходили, и друзья. Приходили, гуляли, танцевали, провожали.

- А существует ли поверье, что между крестными существует связь и на том свете?

- Никогда не слышала. Кто был на том свете?

- А какая сейчас современная родильная обрядность? Сейчас соблюдают беременные какие-то запреты, что делать, чтоб ребенок родился здоровым?

- Я много не знаю. Знаю только, что когда беременная всегда у нее поясик должен быть, поясик и крестик. Это помогает ей.

- А кто может навещать роженицу сейчас?

- Кто хочет — подруги, родственники. Нет запретов.

- А как сейчас роженицу встречают с роддома в липованских семьях?

- Сейчас не знаю, повыехали оттуда.

- А как похороны у вас проходят?

- У нас так: как кто помрет, извещают всех в селе, колокол звонит три раза и ты тогда знаешь, что кто-то помёр. Тогда его скоренько мертвеца с кровати и на зем и обмывают. Обмоют и на лавку ложат. (Кто это делает?) Если женщина помёрла, то женщины, а если муж — то мужчины обмывают. (А из

числа родственников это делали или не обязательно?) Не обязательно. Кто угодно — хоч рода, хоч не рода, хоч суседку. Не всяк занимается этим, есть кто боится. Когда на лавку его положить, то бегут к батюшке и батюшка дает венец на лоб и рукописание. Это молитвы такие и кладут ему в руки. Он с теей молитвой, с рукописанием на тот свет пойдет. Его тогда связывают женщины, которые занимаются этими делами, они уже знают, что когда связывают и поминают. Моя двоюродная сестра это делала и мне говорила, что когда связывают, то три молитвы надо чтобы она говорила: «Святый Боже, святый крепкий, святый бессмертный, помилуй нас» (трижды повторяет). Она это говорит и тогда связывает его руки, ноги. И тогда у полотенце белое закутывают и кладут его в гроб. И идут тогда все — суседи, все.

- А гроб где располагался?

- Гроб располагали в самой дальней комнате или если есть сенцы такие большие, то там. И тогда идут все соседи. И один человек, который умеет читать, что в церкви читают, молитвы он... Теперь этого нима, а раньше, знаю, когда Вита лежала, то три дня и день и ночь книгу читает, вот такая книга толстая, всю книгу прочитывает. Это когда душа летит на тот свет и надо чтобы это произошло. Когда уже на третий день собираются закапывать, в церкву несут, там погребение читают. Час времени там держат. Кто хочет — идет в церкву, провожает, это уже в последний раз. И тогда деньги в церкви раздают за труды, что они пришли и молятся за мертвеца, хлеба раздают и еще, что имеют, чтобы ему там было хорошо. Потом на носилки кладут его. Шесть человек несет носилки. Если мужчина мертвый, то мужчины несут носилки. Несут еще четыре, два креста и две иконы и кутю. Это рода или приятели ближние это несут до самого кладбища. И там батюшка еще трошки погребение почитает и закопают. И все идут туда на обед. Обед делается.

- А принято ли стекла закрывать, зеркала, если в доме покойник?

- Знаю, что зеркала закрывают, чтоб дьявол не скакал, чтоб не пугал.

- А кто одевал умершего, какую одежду или он сам это готовит?

- Мои умерли. Свекруха мене все наперед говорила: «Ходи, тебе покажу, чего я понакупала. Я вот купила для смерти. Это вот одежда, это вот будете одевать». Рубаху под низ, и кофту, и леставку обязательно кладут, и кичку одевают им, опосля шаль и платок на голову. И на ноги тапочки одевают, не те, что купляют в магазине теперача ботинки, а тапочки шьют лёгенькие. Говорят, чтоб на том свете легко было ходить.

- А кого звали на обед, что готовили?

- Всех, кто был на похоронке, в церкви. Всех кличут. Когда пообедают, то им раздают деньги и хлеб по одним хлебу домой. А на второй день — «третинки» мы говорим — идут на панахиду раненько. И батюшка там читает на панахиде, и опять раздают. Опосля еще на девятинку панахиду и на 20 дён па-

нахиду, а на 40 дён, когда говорят душа уже отлетает, тогда уже делают большую обедню.

- А что раздают на этот обед, вещи покойного?

- Раздают, усё раздают, что осталось от него. Кто хочет, кто желает, берёт. Вот мои мамка, папка поумирали, так мы все раздали. Говорят надо дать одну краватку, один стол, один стул, чтоб на том свете ему было. Это больше в Румынии, не знаю осталось ли так в селе.

- А в какие календарные праздники поминают умерших, ходят на кладбище?

- Это на Блаженскую...не знаю как порядок. В Бухаресте. Это на Паску, не знаю, на какой день Паски идти на кладбище, раздают, и читают по мёртвым¹.

В целом. во всех западных российских пограничьях в старообоялческих общинах духовность. религиозность деожится и по причине особого восприятия служителей храмов и особого отношения к ним.

2.2.2. Религиозность и служители в храмах

На севере западного российского пограничья в XIX в. религиозность и отношение к служителям культа выявлялась во всех центрах староверия. Важной проблемой в Причудье для поддержания религии считалось поддержание культурных контактов русских с центром России, со столицами и т.д. На это влияла и деятельность РПЦ в крае. «До недавнего времени русские здесь составили как бы горсть оторванных от родины и забытых людей. Местные власти ими несколько не интересовались. Раскольники, хоть и имели свои молельни, но православные в уезде не имели ни одного храма, ни одной школы. Только в 40-х годах вспомнили о них. В настоящее время на пространстве расположения русских деревень имеются 6 православных церквей, из которых старейшая в деревне Носу с 1824 года. Остальные существуют:

Черносельская православная с 1839 г.,

Черносельская единоверческая с 1849 года,

Воронейкая с 1853 года,

Пирисарская с 1854 года,

Логовская — с 1863 года.

При этих церквях 6 приходских и 5 вспомогательных школ. Этих школ весьма не достаточно и они настолько не обеспечены материально, что не соответствуют своему назначению; они существуют скорее на бумаге, чем на деле. В последнее же время даже между раскольниками замечается стремление научить своих детей хоть грамоте. Но по привычке они до сих пор сторонятся и

¹ ПМА, с. Русская Слава, Румыния, 2018, л.20-22.

чуждаются церковных школ»¹. Тщательный перечень храмов с указанием года их постройки подтверждает присутствие церквей официального православия, единоверческих церквей и старообрядческих молелен. Разнообразие — налицо.

Современники не успокаивались открытием храмов. Актуальным представлялся вопрос об открытии образовательных учреждений. «Кажется, ныне было бы вполне благовременно открыть на первый раз хоть 2 министерских начальных училища в многолюднейших центрах: в посаде Черном и в Красных Горках и сделать эти училища равнодоступными для всех, русских и эстов, православных, раскольников и лютеран. Вкусивши пользу от этих училищ, даже раскольников общины оказали бы им материальную поддержку. В молодом поколении раскольников уже не так сильно нерасположение с одной стороны и русских и эстов — с другой. Надеемся, что те, от которых зависит осуществление высказанной нами мысли. Пораздумают над этим и найдут возможным кое-что сделать для ее осуществления»². Взгляд со стороны подсказывал возможные пути решения проблемы, связанной с устройством школ в Причудье.

Такие детальные описания, как сделанное А. Нэу, могут восприниматься как некий срез исторической повседневности населения, жившего на восточном берегу Чудского озера. В этом описании видны реальные экономические и культурные связи русских и эстонцев, православных и лютеран; причем в православном населении выделяются две группы — старообрядцы и приверженцы официального православия. Этническая, социальная и конфессиональная пестрота служила фактором как смешивания населения, так и воспроизводства собственной идентичности и культуры в достаточно полном виде. Важно, что в подобных материалах дореволюционной прессы содержатся объективные картины жизни староверов и объективное восприятие их, их религиозности и ментальности, их бытового уклада, а также степени их «вписанности» в общую историко-культурную ситуацию в Причудье как «рубежной» территории.

На территории современной Латвии, в Латгалии, на примере д. Моквино видно, что в храме женская мужская половина сохраняются. «...К сожалению, сегодня уже немножечко отходит, и женщины заходят в мужскую часть, но в более строгих общинах, в Белоруссии, например, строго. У икон нет авторов, но в 1878 году, когда была построена эта моленная, есть факты, что было много дарителей икон. Одна семья Друговейко, богатые были. Из Прейли семья подарили 19 икон. Но много было краж, последняя в 2004 году, 8 икон унесли, но зная, что они потом уходят за границу, коллекционерам отследить все равно трудно. Община старается делать полное фотографирование... Вот, перед вами очень интересный предмет наш праздничный паникадил. В честь императрицы Александры, 1896 год, зажигается на праздник. Сначала были певчие только

¹ Нэу А. Русское население Юрьевского уезда // Дерптский листок. 1893, пробный номер. С.3.

² Нэу А. Русское население Юрьевского уезда // Дерптский листок. 1893, пробный номер. С.3.

мужчины, потом стали уже разбавлять женщины, потому что не хватало мужчин. Потом только женщины. Есть общины, где клирос большой тогда они на 2 стоят, где уже мало тогда вместе. Была очень опытная одна. Её песнопения записывал Григорьев Евгений из Рижской Гребенщиковской общины и по этим записям учатся многие. Сама из Прейли. Наша Елизавета хорошо пела, голос был сильный, другие уже самоучки. Есть молодые, будет воскресная школа. Первая воскресная школа после долгого времени в 1940 году, был сильный певческий хор, но в основном были девушки, в 1991 году собрали детишек, 10 девочек и мальчиков в август на Успении. Грамота осталась. В Лондоне все детишки наши умеют старообрядческие книжки читать... По книгам есть середина XIX века, книги дарственные от духовных наставников, клирошан, от прихожан. Надо приглашать специалистов, чтобы они сделали анализ. Есть икона, которая оказалась километрах в сорока отсюда одной кури писаная, кто иконописец? Есть ковчежные иконы.

Свечи тут у нас, подрушники, есть старые и новые... По воспоминаниям старожил, родители молились внизу, дети забирались наверх и смотрели. Вот — Иконостас, колокольня у нас рабочая...»¹.

Жизнь общин воспроизводилась и в трудные, в том числе — военные, годы. «... 250 лет Гребенщиковке в 2020 году. Видите, как получается, у нас больше пожилых, нас спрашивают почему мы никуда не ездим, так у одного болит нога, у другого голова... В войну латыши местных русских убивали. Вот случай такой был. Как-то мне односельчане тихо сказали: «В 8 часов выходи, не по этой дорожке, а через кусты добраться. Моя родня рассказывали, что они сидели дома, где-то уже позавтракали, 10 часов где-то, и вдруг слышим выстрелы, не очень-то приятно слышать, но батька не выпустил никого из двора, потом мотоциклисты приезжают в Москвино, и окружают вот эту окраину, и говорят, что у вас была стрельба, и застрелили женщину и говорят, что это староверы сделали. «Да нет, — ответил батька, — мы еще не выходили со двора». Тогда латышские айзсарги пошли всех мужчин собрали и в Прейли увели, там много еще моих родственников оказалось. И сказали, что будут расстреливать за то, что вот они убили учительницу ...Была у директора школы жена, она хорошо владела немецким языком и была связана там через кого-то с Москвино, вот она поехала в Двинск и сказала в немецкой комендатуре, что ни в чем неповинных староверов забрали и будут расстреливать. В воскресенье, когда сказали, что будет расстрел город отцепили и эти родственники из деревни стояли, приехал немец-комендант и спрашивает айзсаргов: «Ну что хотите русских стрелять?». Те отвечают: «Хотим». — «Ну, тогда подписывайтесь». Они подписали документ, а немец-комендант говорит: «Ну, все через день пойдете на фронт», и никто из них не вернулся. А нашим сказали: «Виноваты?» — «Нет, не виноваты,

¹ ПМА, С. Москвино, Латвия, 2018, Л.12.

мы вообще не знали ничего» — «Тогда розгами выпороть». Мужиков выпоролы на площади и отправили домой.

В Москвино скрывали партизан, был такой отряд Тихомирова, родственница моя спрятала в Моленной двух красноармейцев, приехали как-то айзсарги и приказали: «Давай веди, где прячутся красноармейцы в моленной, показывай». Она шла — ни жива, ни мертва, — подошла к храму, а там встретила двух бежавших мимо парней. Крикнула им: «Ах, вы, поганцы, вот кто здесь ходит!». И подзатыльников им дала. Потом эти парни стали знамениты. А тогда айзсарги поверили и дальше не пошли, а там на самом деле были красноармейцы. Латыши только приказали замуровать дверь. Потом через подпол уже из главного храма партизан доставали. И через много лет ко мне в дом зашел мужчина и спрашивал одну женщину, я сказал, что она живет в другом доме, и добавил: «А что Вы хотели?». Он хотел поблагодарить мою родственницу. Я сказал: «Ее уже нет в живых...». И нет никого, чтобы сейчас побольше рассказать...»¹.

Специфика воспроизводства жизни старообрядческих общин на протяжении XX в. выявляется и в мириадах воспоминаний и на территории Польши. «...В баню в субботу ходили перед вечерней. А теперь... У староверов всегда были бани по-черному, ... зарано и запожно ходили...»²

В староверческой общине в Габровых Грондах воспроизводится история местного староверия в XX в. с важными деталями. «... Любовь сюда наших отцов привела...были мы в прусах сходях (?), в Германии, под Калининград ушли... первое место пепе...(?!). Гусей пас... сто месяцев... потом где-то русские пришли, немцы отошли, 12 км от Калининграда немец перед собой гнал нас, утром догнали русские, и нас кормили супом. На конях ездили, потом ехали дальше уже, отца забрали в армию, я был — самый старший, а еще и брат, и 3 сестры, пяток, девяток..., мать жибрала — чтоб дали покушать...

Я брала интервью у одного олимпийского чемпиона, сам живет в Риге из Даугавпилса, из староверов, и он говорит, «Не могу понять как же так можно, мне было семь лет, брат родился в феврале, принесли воду для крещения — там льдинки плавают». Но ответили — «Будет жить, так будет...».

Раньше больше приглашали батюшку домой, в больших храмах — по три купели, большая средняя и маленькая, у нас только маленькая...

- Мы вчера были на могилках — медные иконки вмонтированы в крест больше нигде такого не было...

- Говорят памятник нельзя ставить, на могилах крест лежит, кресты деревянные... 150 лет старообрядцы живут Габровых Грондах, ...Пришли с Пскова

¹ ПМА, С. Москвино, Латвия, 2018, Л.19-20.

² ПМА, Габровы Гронды, 2018, Л.11.

шли через Латвию, была открытая иноверцам, разным религиям, ...грабы — дерево, гроды — кочки, Зинон Соколов у нас занимается культурой...»¹.

Так, религиозность в Балтии и Польше во многих случаях определяла поведение людей в старообрядческих деревнях /общинах, служила средством сплочения. Особо это проявлялось в трудные, кризисные периоды, во время войн, политических «перестроек» и т.п.

Многоцветную, т.к. традиционную, картину восприятия и отношения к служителям культа рисуют ветковские материалы.

«В деле хранения старинных устоев, особое значение имеют уставщики, всегда участвующее в богослужениях, а также келейницы. Уставщики не могут похвалиться книжной мудростью вообще; вся сила их в твердом знании церковного устава. На богослужении они обыкновенно присутствуют в длинных халатах или казакинах и, конечно, с лестовкой (четкой) в руках, большой лестовкой «уставщицкой»; лестовка является неременной принадлежностью всех молящихся, — мужчин и женщин. Приготавливаются они из кожи или из бисера; молящиеся перебирают пальцами сборки (бубочки) и шепчут молитвы; по объяснению уставщиков 4 сборки или бубочки означают 4 евангелиста, 3 — троицу, 12 — апостолов, 40 — столько недель царица небесная Христа носила, 30 — столько лет Христос на земле жил и наконец, 17 бубочек означают 17 ветхозаветных пророков. Маленькие сборки перемежаются с большими.

- Когда бубочка большая придет, говорят старообрядцы, то надо читать 3 Богородицы...

Особенно благочестивые люди, например, келейницы, каждодневно на лестовках все богослужение «правят».

В келейницы посвящают себя незамужние девушки, большей частью уже пожилые, «христовы невесты». Они живут в маленьких келейках, б. ч. собственных, многие из них занимаются обучением ребятишек часослову, псалтыри и письму церковным уставом. Дети зовут своих учительниц «мастерицами» и это название утвердилось за ними, теперь их так называют все. В келейке мастерицы благолепно: стены почти сплошь уставлены иконами в сияющих ризах и увешаны листками с душеполезными изречениями, сильно накурено ладаном. Что позволено мирскому человеку, то недопустимо келейным.

- Мы келейные, наше дело особенно! — говорила мне келейница Васильевна, упрашивая уничтожить ее фотографический снимок. Дело в том, что сначала было она «впала в ересь», и решила сняться, а потом одумалась... Заветные думы келейниц достаточно ярко выражены в следующем их любимом духовном стихе:

¹ ПМА, Габровы Гронды, 2018, Л.19-20.

Умоляла мать родная
Свое милое дитя,
Пред кончиною рыдала,
О судьбе его грустя!
— Распростишься со мной навек
— Ненаглядный мой цветок,
Скоро будишь сиротою
Цвести у поли одинок.
Мне минута наступила
Тебе навек спокидать,
Скоро хладная могила
Разлучит с тобою нас.
Ты звезда моя денница
Не затми своей красы,
Не згуби себе, девице,
Не плети ты две касы.
Не сменяй волю драгую
На превлестные цветы;
На богатство, честь земную,
На заботы, суеты.
Ты теперь хоть небогата
И в народе неславна,
Но, как птичка, ты крылата,
Без печали и вольна,
Не забудь того девица:
Твой жених Земли Творец,
Веку будет там граница,
Ты пойдешь с ним под венец.
Рай прекрасный на востоке,
Вечных радостей страна
Не замечена в пороке,
Будешь, дева, отдана.
Лучше царских там палат
Вертограды и сады,
В теремах чертоги златы,
В садах дивные плоды.
Поля там устланы цветами,
Розы запах издают,
Рощи с чудными древами,
Всегда ангелы поют.
И не будет там печали

И веселия конца,
 Все угаснут души страсти,
 Но лишь радостный покой (?)
 Радости текут там реки (?)
 Струя воды чище хрусталя (?)
 Ты вселишься там навеки...
 Мать последней рассказала,
 Оградя себя крестом,
 На девицу узглянула
 И уснула вечным сном...
 Не забыла дева слова,
 Помнить материй завет,
 Без пристрастия земнова,
 Жизнь безбрачную ведет.
 Ты звезда, моя денница,
 Не затми своей красы.
 Не сгуби себя, девице,
 Не плети те две касы!»¹.

«Служители культа» выступали в роли воспитателей, учителей. «Богомоления келейницы чередуют с обучением ребятишек. В их небольших церковных школах обучение носит исключительно церковный характер, изучают часослов, псалтырь, порядок богослужения... Дети научаются довольно бегло читать по церковно-славянски, но никто никогда не объясняет им смысла читаемого. Сами «мастерицы», разбирая по-печатному, редко умеют подписать свою фамилию и отличаются крайней умственной неразвитостью. Энциклопедией знаний служат для них рукописные тетрадки, заключающие разные наивные вопросы и ответы вроде нижеследующего «разговора 3-х святителей», списанного мною с рукописи, принадлежащей ветковской келейнице. Рукопись написана уставом и озаглавлена так:

«Вопросы и ответы. Беседа трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста». На заглавной странице имеется пометка «Написана сея книга в лето 1898, мес. февр. в неделю 2, день десятый». Из огромного числа вопросов и ответов, содержащихся в рукописи, приведем здесь некоторые, наиболее типичные, напоминающие нам «Голубиную книгу».

Вопрос. Что суть четыре розы на земли?

Ответ. То суть четыре евангелиста.

В. Что суть 4 восточные высокопарные орлы едино яйцо снесли?

О. То есть 4 евангелиста, едино евангелие спесаше и святой церкви предаша, верующим во Христа Бога нашего.

¹ Абрамов И.С. Старообрядцы на Ветке (этнографический очерк (1) // ЖС, 1907, вып.3, с.127-130.

- В. Что суть амбом проти царских врат?
- О. То есть камень Гроба Господня.
- В. Что диакон на амбоне ектению читает?
- О. То проповедует ангел Господен о воплощении слова Божия.
- В. Кто восхищен бысть до 3-го небеси?
- О. Св. Апостол Павел.
- В. Кто вниде в рай прежде Христа?
- О. Благоразумный разбойник, иже при кресте Господни был распят.
- В. От каких частей сотвори Бог первого человека Адама?
- О. Тело от земли, кровь от моря, кости от камене, теплота от огня, очи от солнца, мысли от облака, дыхание от Св. Духа.
- В. Много ли состав в человеке?
- О. 246.
- В. Много ли жил в человеке?
- О. 365.
- В. Много ли зубов в человеке?
- О. 32 зуба.
- В. Кто состарился и в мать свою вошел?
- О. Адам от земли сотворен и в землю вошел. Земля мать Адамова, Адам сын ее.
- В. Сколько Адам (про)жил на земле?
- О. 930 лет он тогда умре в Иерусалиме и погребен бысть во Ефросе.
- В. Что есть мой отец, тебе дед, а мне муж, ты же мене братъ, а я тебе мать?
- О. Лот праведный, брат Авраамов, живый в Содоме и Гоморе и не предадеся беззаконию их. Однако ж, от лукавых дочерей своих не убежал, напоен бысть хмельным квасом, и подеса с ними блудно, и родишася от большия болгары, от средней сарацины, от меньшей агаряне.
- В. На каких сребренницах предаде Июда Господа Нашего Иисуса Христа?
- О. На тридесят сребренницах.
- В. В одном сребреннике колико литр?
- О. VI (12) литр.
- В. Что одна литра держит?
- О. 60 рублей. В 30 сребренницах литр 366.
- В. Сколько всего в литрах денежного щоту?
- О. В литрах по нашему по русскому рк (120) тысящ рублей, а весом тянет 100 пуд.
- В. Которое озеро езерям мати?
- О. Кремень озеро, что взяло в себе 303 реки.
- В. Кое море морям мати?

О. Океян море морям великое, в том океяни церковь папы римского.

В. Кая рыба рыбам мати?

О. Кит рыба великая, что на тех рыбах основал Бог Землю, всю вселенную; во время пришествия оные рыбы пойдут в глубины морские.

В. Отчего те кит-рыбы сыты бывают?

О. Емлют десятую часть райского благоухания; оттого кит-рыбы сыты бывают.

В. Кая птица птицам мати?

О. Лаврут птица птицам мати. Она невелика, — с галочку (?). Живет та птица у теплаво моря.

В. Отчего бывает гром и молния?

О. Есть два ангела громных и два молних и т. д.»¹.

Важное место в воспроизводстве идентичности групп играл язык, родная речь. В этом смысле ветковские материалы сохраняют ценные сведения о говоре староверов.

«Гласные. Говор ветковских старообрядцев принадлежит к числу акающих говоров.

Вместо «о» произносится «а», там где «о» не стоит под ударением, например — «харошему везде харашо, а плахой удрух лишайтся жизни сваей». «Жизния как вална перименяется».

«а» иногда заменяет собою «ы», например, «распатаю» (распытаю).

«о» остается под ударением неизменным: «плотют», «бронится», «бронить», «польты», но «разум», «равный» и т.п. остается без ивменения.

«о» заменяется «ы»: «этый год».

«о» заменяется также «у»: «Богуродица», «Гусподь», «винувата».

«у» тогда заменяет собою «и» «мужуки» («мужики»).

«у» заменяет собою «в» «удова» («вдова»), «унук» («внук»), «укус» («вкус»).

«и» заменяется «е»: «ктой-то? свае!»

«е» заменяется «ю»: наплювать (наплевать).

Замена звуков «е», «я» — «святой» произносится «свитой», «пятнадцать» — «питнадцать», «слеза» — «слиза», «гнездо» — «гниздо», «река» — «рика». Вместо «е» употребляется «я»: «ляниться», «клопы от моху бярутся», «соседи подсялились», «легли весяло — встали рассвяло», «такия дялишки в нашем гарадишке».

Наоборот, — вместо «я» встречается «е» — «у мене» («у меня»), «взела» («взяла»), «месной» («мясной»), «петно» («пятно»), после «х», «ш», встречается «а» вместо «в» — «хана», «шастой».

¹ Абрамов И.С. Старообрядцы на Ветке (этнографический очерк (1) // ЖС, 1907, вып.3, с.130-132.

Согласные. «Г» произносится по-украински, то есть как латинское «h», одинаково в словах «гора», «нога», «дуга», «туго», «город», «горох», также как в словах «Бог», «Господь». Букву «г» в омонимии родительного падежа местоимений и прилагательных произносят: «таво», «добраво», «слепова», «моево», «нашево» и т. д.

«Хоровод» — произносят «карагод».

Звуки «ж», «ш» Вместо «ж» иногда произносят «з», например, «жемчуг» («жемчуг»), «зябры» («жабры»).

Вместо «с» произносят «ш»: «шкорлупа», «шабля».

«Ч» вместо «ц» и наоборот никогда не произносится.

Иногда «ш» заменяет собою «ч» — «жанить ти (чи) замуж выдавать». «Ш» заменяет собою «ч», например, «подрушник» («подручник»). «Дождь» произносится «дожь».

Пристает гласный — «упорядок» («порядок»).

Приставка согласной — «вуголь» («уголь»).

Отпадение согласной — «колько» («сколько»), «мине колько пришивали».

Множественное число существительных: «глазы» («глава»).

Предложный падеж существительных — «у лес» («в лесу»). Перемещение ударения — «не работают».

Неопределенное наклонение — «бгечь» («бежать»).

Окончание глагола 3 л. мн. ч., — жалять, ходить, носить.

Родительный падеж употребляется вместо дательного: «что будет козы, когда ей минет 7-мой год?».

Сказуемое выражается деепричастием, вместо прошедшего времени на «л» — «самовар закипевши».

В говоре ветковских старообрядцев нередко встречаются малорусские и белорусские слова, заимствованные ими, очевидно, у окрестного населения, так-вы, например — «хвороба» («болезнь»), «ачинить» («отворить»), «жинка» («жена»), «доси» («до сих пор»), «луста хлеба» («большой кусок хлеба»), «попытайте» («спросите»), «слухай» («слушай») и т. д.¹

Исследователями сохранены образцы местного говора.

«Где кладьба, там и приступление». «От хорошего телеша, так и щепка хараша». «Кума пеши, — Каню легчи». «Сом животрепящий» («животрепещущий»). «Навармилъ лань смалой, — и чехонка (рыба) не кушается». «Что-й-то тавое-ча?» («что это такое?»).

«Про кошку говорят: «ана праворная, может и на камушку дастать (пищу себе)»,

«На чужой старонушке пакланись и варонушке».

¹ Абрамов И.С. Старообрядцы на Ветке (этнографический очерк (1) // ЖС, 1907, вып.3, с.134-135.

«Выпитый (пьяный) был, да палежал на сырой земле, земле, вот ему и сделалось».

«Тетя, дай хлеба!» — «Не стыдно тебе, статуй такой! нанялся бы на бярлину!»

«Собака лаит, а пан едит».

«Мать рассказывает о ребенке: «Встанет утром, и сейчас: — «я не хочу Богу малиться, у миня галовка балит!» — «Мались» — отвечаю — читай три Богородицы: и за матку, и за батьку, и за себя!», так она молится, — не молится на Бога, а на смавар».

«Когда менинники бывают, то пираги присалают».

«Лыбенята» («лебедята»). «Дитинята» («дети»). «Помилуй нас грешных и жен сердешных». «Два сердца — один дух, два голуба — один слух». «Кто тамотуа?». «Фатажин» («керосин»). «В мою добу» («подобно мне»). «Ездиют лошадьми» («на лошадях»). «Шутной» («шутник»)¹.

Религиозности и «служителям культа» посвящены и такие воспоминания. «Гонения на религию были. Кто из местных в коммунисты пошел, тот давай тут порядки наводить, чтоб никто в храм не ходил, Богу не молился. Ну а как это? Я вот в налоговой служил, а все равно по праздникам на службе бывал, старался. Все ж свои, кто расскажет?! В школе учителя и комсомольцы стыдили, отслеживали пионеров. А они — галстук снимут и в храм. Аль, наоборот: апосля церкви, галстук одевали и в школу, на занятия бегали.

С детства помню священника о. Григория (Кольханин). Мне он дедом казался, а вышло што ровесник моих родителей. Из наших, из Латышевых главный поп был — Никодим (в селе он Никитой был, а потом уже в Кишиневе и в Москве — Никодимом). Он неоднократно село наше посещал, проведовал. Здесь же священником после о. Григория стал о. Тимофей, из Щербаковых. Хороших и мужик, и поп был — долго прослужил, лет двадцать как его нет: «Царствие небесное!». После него никак попа не находили, а сейчас вот нашли — о. Виктор (Костромина), своего так и не нашли, вот пришлось из Бендер приглашать. А зять моего сына, по внуче моей — стал попом в Кишиневе, все с владыкой рядом»².

Спецификой старообрядческой социальной практики в регионе следует считать создание и бытование особого варианта общины. Границы соседско-территориальной общественной единицы у них совпадали с пределами религиозных объединений. Синтез этих двух свойств привел к формированию специфических форм повседневной жизни, основой которой выступала территориально-конфессиональная община. Для некрасовцев Добруджи жизненный уклад во многом был определен кодексом обычного права, известного под именем «Заветы

¹ Абрамов И.С. Старообрядцы на Ветке (этнографический очерк (1) // ЖС, 1907, вып.3, с.134.

² ПМА, с. Покровка, Молдавия, 2018, Л.12-13.

Некрасова». Однако, следует признать, что на этом этапе крестьянско-мещанские массы начали разрушение некогда мощной казацкой общины. Важным фактором стабилизации в регионе оказался институт семьи.

В культурной адаптации особое внимание уделено мировоззренческим аспектам духовной культуры. Эти тенденции показаны на основе местной рукописной кириллической традиции — от ввоза книг из других центров благочетия — переход к созданию рукописей и, даже, попыткам книгоиздания.

Таким образом, к середине XIX века старообрядцы на Дунае вполне освоились, создав эффективные институты для своей жизнедеятельности. Развитость различных сторон общественного быта сказалась на функционировании экономически целесообразной, социально адекватной и религиозно свободной структуре практики. В результате завершается процесс формирования этноконфессиональной общности и начинается процесс ее внутригрупповой консолидации.¹

По всему западному российскому пограничью наблюдается некоторая региональная специфика воспроизводства культуры в старообрядческих общинах. В комплексе духовной культуры ярким компонентом и прочной основой выступает религия. С ней соотносятся и календарная, и семейная обрядности. Строгость конфессиональных канонов не допускала особого локального разнообразия, которое воспринималось и как отступление от установленных порядков. Необходимый набор богослужебных книг имелся как в храмах, так и на руках у представителей общин.

В традиционной культуре старообрядческих моделей этнокультур западного российского пограничья/зарубежья материальная составляющая воспроизводилась частично в хозяйственной деятельности, в строительстве жилых, хозяйственных и более — в сакральных комплексах. Традиции народного костюма зафиксировались более в «моленной» одежде, ношении головных уборов, гендерной специфике. Сравнительно полно воспроизводилась система традиционного питания, включая наборы блюд, правила постов, использования посуды.

Духовность ярче проявлялась там, что было связано с «древним благочестием». Календарь, семейная обрядность были полностью подчинены религии. Важное место отводилось особым людям — монашкам, служителям культа. Общинное сообщество специфично воспринимало и воспроизводило родную речь.

В общем и целом, в рамках своеобразного этномониторинга, проведенного путем экспедиционного обследования в регионах западного российского зарубежья определен конкретный срез состояния этничности и других параметров в старообрядческих локусах. Этот срез демонстрирует определенные характеристики культуры старообрядческих сообществ, что позволяет очертить их возможные

¹ Пригарин А.А. Русские старообрядцы на Дунае: формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII- первой половине XIX века: Изд-во «СМИЛ — Археодоксия», Одесса-Измаил-Москва, — С.450.

перспективы и наметить направления сотрудничества. При этом возможно и целесообразно учитывать следующее обстоятельство. Если учесть, что этнография / этнология / культурная антропология имеет немалое пограничье с естественными науками, и если представлять этнокультуры как живые организмы, и в них не вымарывать биологическое, физиологическое, материальное (?), то, может быть, окажется, что в жизни пограничных этнокультур, этнокультур соотечественников в Центральной Европе станут заметными не только гуманитарные, духовные, политические, исторические закономерности. Часть общественных (гуманитарных) процессов по их тяготению к той или иной сущности, может быть объяснена и посредством витальности, некоей биологичности, потребностью выживания этнокультур как живых организмов не только в пространстве, но и во времени, в физике и биологии социального. Модели старообрядческой этнокультуры предстают некими «живыми организмами». Именно такое их представление может позволить без излишней предвзятости и субъективности из-за исторических предпочтений, а пусть чуть «биологично» (т.е. объективно — ?!) рассмотреть, как воспроизводилась их жизнь, какие использовались ресурсы, какими были реакции на внешние воздействия в кон. XX — нач. XXI вв.

Глава 3.

Современное состояние и закономерности воспроизводства этнокультуры в старообрядческих сообществах в российском зарубежье

Кон. XX – нач. XXI вв., рубеж столетий и тысячелетий, предстал непростым периодом в истории многих этноконфессиональных образований, в том числе – и моделей этнокультур старообрядчества. Сложным территориальным образованием выступает западное российское зарубежье – пространство соприкосновения этнокультур, религий, социально-политических и цивилизационных композиций. Характеристика этнокультур староверия здесь определяется описанием современного состояния и анализом закономерностей воспроизводства в наши дни.

3.1. Современное состояние моделей этнокультур

На севере западного российского зарубежья, в странах Балтии переходный период от XX к XXI вв. и от II к III тыс. н.э. предстал серией разломов и перестроек. Образовались новые государства, заменились модели экономики, преобразовалось восприятие личности и общества. На таком фоне старообрядческие общины – здоровые в своем консерватизме образования – были вынуждены реагировать на измененную ситуацию в Европе и мире, мимикрировать определенным образом и искать способы дальнейшего воспроизведения, как и все другие «живые организмы».

Разумеется, современное состояние старообрядческой культуры достаточно полно фиксируется, этнографическими экспедициями, как некими скрининговыми исследованиями.

Причудье, Рига, Резекне, Даугавпилс – известные и колоритные центры современного староверия. В деревнях и городах Литвы религиозная жизнь также воспроизводится. Сравнительно полно воспроизводится религиозность. В д. Де-

гучай, Зарасайского района Литвы бережно сохраняется Дегутский храм и Дегутское староверское кладбище, часовня на кладбище и Поминальный Крест.

Так называемое «пространное цитирование» позволяет избавиться от субъективности выводов и являет всю, многогранную ценность выявленных источников. «...В Зарасайском районе Литвы находилась знаменитая Дегуцкая обитель — духовный центр староверов балтийских стран в 1756-1851 годах. С её историей нас знакомит «Дегуцкий летописец», или «Хронограф, сиречь Летописец Курляндско-Литовский». Когда-то сюда съезжались тысячи богомольцев, здесь проходили соборы, была богатая моленная, приют для престарелых, гостиница для приезжих, кельи иноков. В 1778 году состоятельный купец Тит Антонович Танаев построил в Дегутях первый храм. В 1794 в Дегутях был построен второй храм, более вместительный, а в 1799 году — третий храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Как повествует «Дегуцкий летописец»: «длина его — 14 сажен и 1 аршин, высота — 7 сажен и 1 аршин, ширина — 4 сажени и 1 аршин. Два колокола медных, в них же вес: в большом — 15 пудов и 20 фунтов, а в меньшем — 10 пудов и 2 фунта. Вот какая Дегуцкая моленная». В 1851 году царские власти ликвидировали Дегуцкую староверческую общину, запретили молиться в храме.

В 2014 году на пожертвования кладбищенской общиной был поставлен Поклонный крест, на освящение которого приехали гости из десяти стран мира. Даже из далёкой Японии на празднике был учёный, изучающий историю староверия. Дегучайские староверы 16 октября 2016 года на учредительном собрании решили восстановить ликвидированную царскими властями Дегуцкую религиозную староверческую общину, а 15 февраля 2017 года её, как самостоятельную общину, какой она всё время и была до ликвидации, зарегистрировали в Реестре юридических лиц.

6 июня 2017 года на купленном общиной участке земли началось строительство новой моленной в древнерусском стиле. Летом 2017 года община получила поздравление от Президента Литвы: «Mieli Lietuvos monės, A JŪ, kad kuriate Lietuv kartu. D. Grybauskaitė» («Милые люди Литвы, СПАСИБО, что создаёте Литву вместе. Д. Грибаускайте»). В январе из канцелярии Президента пришло ещё одно письмо общине с пожеланием успехов и дальнейшего продолжения добрых дел. Все члены общины активно участвовали в строительстве моленной, не боялись тяжелой физической работы, жертвовали денежные средства, приносили иконы. Их пример убеждает в том, что каждый может внести свою посильную лепту в сохранение исторической памяти. Можно много говорить и писать о разрушающихся святынях, но от этого они не воскреснут и не восстанут. Только конкретные дела, пусть небольшие, помогут воскресить к жизни то, что дорого сердцу каждого христианина. 28 октября 2017 года в общине был светлый и радостный праздник — освящение новой моленной во имя Покрова Пресвятой Богородицы. На праздник приехало много гостей из разных приходов

Латвии и Литвы. Служба прошла торжественно и чинно, был совершен Крестный ход. По окончании богослужения все собрались на братскую трапезу. Член Сейма Литовской Республики Альгимнтас Думбрава, мэр Зарасайского самоуправления и другие гости благодарили дегучайских староверов, желали общине процветания»¹. В Дегуцкой моленной проходят службы, на которые собирается много староверов.

В г. Укмерге в бережении сохраняется старообрядческая моленная, освященная в честь Покрова Пресвятой Богородицы, построенная еще в 1873 г. Укмергеская (Вилкомерская) поморская старообрядческая община Древлеправославной Поморской Церкви Литвы активно работает. «Укмергеская (Вилкомерская) старообрядческая община была создана в 1863 г., а церковь была построена на средства прихожан на окраине города, на берегу реки Швентой в живописном уголке Литвы, только десять лет спустя, в 1873 г. Освящен Укмергеский старообрядческий храм 14 октября 1873 г. В списках старообрядческих общин за 1943 г. значится, что наставника Рыбакова Автонома Клементьевича сменил наставник Ситников Афанасий Петрович. Родился Афанасий Петрович 31 января 1887 г. в деревне Кукляны Вильнюсской губернии. Церковной грамоте учился при храме Куклянской общины. Затем получил среднее образование и с 1931 г. по 1933 г. был слушателем педагогических курсов по подготовке вероучителей при Свято-Покровском храме в Вильнюсе. Преподавал Закон Божий в школах Польши (истор. библ. Словарь) до 1939 г. Есть сведения, что в Укмергеской общине он прослужил наставником с 1947 г. по 1955 г., а потом перешел на службу в Швенченскую общину. По неточным данным – умер в 1978 г. С 1974 г. наставником в Укмерге служил Васильев Николай Иерофеевич (1925-1988 гг.). Позже служил Васильев Василий Николаевич. С ноября 1995 г. по 2002 г. наставником в Укмергеской общине служил отец Иоанн Харитонович Ефишов.

В настоящее время духовным наставником служит Семенов Тимофей Епифанович. Родился отец Тимофей в 1954 г. в деревне Руданцы Зарасайского района в Литве. Закончил филологический факультет Вильнюсского университета. Работал по специальности и был прихожанином Зарасайского старообрядческого храма, стал причетником и учил детей старообрядцев при Зарасайском храме. Позже о. Тимофей Епифанович освоил школу церковного пения и чтения при Свято-Покровском храме в Вильнюсе. 10 октября 2000 г. был благословлен духовными отцами И. Михайловым, К. Никифоровым и П. Цюлинским на служение наставником в Турмонтасской старообрядческой общине. Приобрел много икон за свои средства для храма и сделал достойный иконостас. Храм отремонтирован и благоустроен. В 2002 г., по представлению ВСС, отца Т.Е. Семенова пригласили прихожане Укмергеской старообрядческой общины. Председателем

¹ ПМА, Дд. Зорасай и Дегучай, Литва, 2018, л.171-18.

Совета общины является Никитин Арсений Иосифович»¹. Усилиями этого актива храм отремонтирован изнутри и с внешней стороны. Восстановлен забор вокруг церкви и строят красивые ворота при входе на территорию храма. Вокруг храма много цветов, скамеечки для отдыха прихожан. Духовный наставник – Т.Е. Семенов, председатель Совета А.И. Никитин и Совет общины проявляют большую заботу по содержанию храма и территории вокруг его.

Степень сохранения русского языка различается во всех трех территориях. Наибольшее бытование русского языка выявлено в Латвии, в том числе – в Риге, с ее Гребенщиковской общиной – всемирно известным центром поморской культуры. В других населенных пунктах этой страны русский язык также используется и в старообрядческих общинах, и в городской /сельской повседневности. Все надписи на кладбищах – строго на русском языке, в ряде случаев – старославянскими шрифтами.

Русский язык в старообрядческих общинах Литвы также используется, особенно в темах, связанных с богослужением. Но отмечены случаи общения между собой на литовском языке; на кладбищах в дд. Зоросай, Укмерге и др. не единичны случаи надписей на надгробиях латинским шрифтом (как «латыняне»?!), и без учета разницы окончаний в фамилиях с именами в мужском и женском роде (например – OLGA IVANOV, а не OLDA IVANOVA). Общение на русском языке происходит без акцента. «Русский язык мы стараемся сохранять, говорим на нем, наши дети – понимают его, но меньше говорят. Мы, взрослые, тоже вынуждены говорить по-литовски. Мы в городе живем, туту много литовцев, вот и говорим по-литовски. Порой так заговоримся, что и между собой тоже говорим по-литовски.....»².

В современной Польше есть несколько очагов русской, старообрядческой культуры. Один из них – д. Водзилки, Подляского воеводства, Сувалкского повята, гмины Еленево. Здесь население ухаживает за деревянной часовней, освященной в честь Троицы Живоначальной. Год постройки: между 1863 и 1928. Работает Водзилковская староверческая община. Один из старожилов, активистов поведал следующее. «Я здесь все время жил, раньше тоже у немцев был, в Афинах, в Греции, в Германии. Раньше большая была деревня, а теперь осталось тысячи три. Моленная полная, когда служба, а когда праздник, тут такие столы, такие гуляния. Раньше председатель не давал разрешения праздновать ... Раньше было так в старых храмах окошко маленькое, а потом проход. ... Когда немцы выступали, русские уходили на границу, женщины – в колхозы, когда война была – мужчин брали на фронт. Дед неплохо жил с немцами, договорился с ними, праздники все отмечались...здесь находилась немецкая база, солдаты жили во время войны, они знали, что в моленную не пойдут, это такое место

¹ ПМА, г. Укмерге, Литва, 2018, Л.11-12.

² ПМА, Зарасай, Литва, 2018, Л.8.

что... что-нибудь плохо сделать. ... Мне пришлось в молодости уехать из родной деревни. В копальне работал, уголь добывал, в шахте, 70 км отсюда... Здешние старообрядцы вынуждены разъезжаться в поисках работы по миру. Старообрядцы сейчас уехали по разным странам работать...»¹

Посещение кладбища Водзилковской старообрядческой общины выявило его ухоженность, огорожено и с хорошими воротами. На надгробьях имена написаны латинскими буквами и не на русский манер — например, не «IVANOVA OLGA», а «IVANOV OLGA».

В д. Габовы Гронды Подляского воеводства Августовского повета сохранен Храм Успения Пресвятой Богородицы Древлеправославной Поморской Церкви Польши, построенный в 1948 году на месте двух предыдущих старообрядческих храмов, последний из которых сгорел во время Второй мировой войны. Дата престола — 28 августа, Успение Пресвятой Богородицы. Этот храм входит в состав Восточной старообрядческой церкви. Он внесён в реестр охраняемых памятников Подляского воеводства.

Этнокультурная картина здесь сходная — память и уважение к «отеческим гробам» сильно. «В Сувальском архиве есть документы, что царь нам копеечку дал... Ведь русский язык здесь... извините, сами видите, какой...»².

Из-за безработицы пришлось разъехаться. Но гордость за «своих» присутствует: «...Сейчас сильно много наших учатся в вузах, в русской деревне всегда были более грамотные люди. И сейчас у нас есть и врачи, и инженеры, один физик наш — во Франции, из литовских староверов Пименов, ...физик, всемирно известный ученый...»³.

Отмечаются различия в использовании русского языка, родной речи. «...В Польше мы между собой не разговариваем по-русски...не любят русских поляки. Даже говорят, что поляк тогда к русскому относится хорошо, когда ему надо из русского что-то выжать или из большой боязни перед ним. Даже такое правило у нас здесь есть «С поляком дружить — дружи, но камень в защиту держи»⁴, но на чужбине организуются общины и храмы. «...10 лет я жил в Лондоне, в 2010 году мы уже начали молиться в Лондоне, сейчас на исповедь приходят и 50-60 человек, храма нет, крестим с 2012 года больших и маленьких, там приезжают наставники из Латвии, из Каунаса, из России, Хочется, чтоб был постоянный наставник, но сложно совмещать работу и духовную жизнь. Из Польше было только 2 человека, приезжают и из Бирмингема, Манчестера, приезжают на большие праздники. В Америке, в Детройте наши есть, наш батюшка ездит...»⁵.

¹ ПМА, д. Водзилки, Польша, 2018, Л.3.

² ПМА, г. Рига — Сувалки, 2018.

³ ПМА, Габровы Гронды, 2018, Л.15.

⁴ ПМА, Габровы Гронды, 2018, Л.14.

⁵ ПМА, д. Габровы Гронды, Польша, 2018, Л.20.

Есть проблемы с кадрами священнослужителей и религиозной коммуникацией. «В том году 150 лет было деревне, когда храм был построен и не хватает средств, в группе староверы Великобритании выложить запрос... Батюшка Никола не очень-то разрешает у меня интернет, И я только в «Одноклассниках». Андрей наш (Пономарев) тоже служит в Питере, тяжело ему с визами, три месяца и назад, три месяца и назад. Да, конечно, нужны наставники и в Латвии, и в Польше»¹.

Ценную этнокультурную информацию содержит рассказ-исповедь одного из старожилов. Уникальность этого рассказа не позволяет дробить его на цитаты. «Тридцать лет, где шахты, работал. Пошел на пенсию, смотрю — так все понемножку возвращаются, как будто деревня наша вторую молодость переживает, начинают строить дома по-новому, молодые возвращаются, боимся что будет с храмом. Не хотят молодые учиться, разговаривают дома на польском языке, русского не знают, а поймите придти на службу и начать слушать староцерковный, это завези меня в Китай поставь в ихний там храм и я стою. Я тоже такой был человек, служил в польской армии, дослужился до звания полковника запаса. Теперя и я тоже приходил, и мне так было — и стою, как дурак, там молятся. Человек не любит быть там, где не понимает, неохота учиться...дома по русскому не говорят, церковный язык XVII века. Много слов даже и сегодня не ясны. Вот «лобзать» — это не «целовать», идет речь о поздравлении в польском, я тоже гулял. и там служил, и там, и там. Армия — хорошая мама, бросает сына, куда ей нужно. Я тоже пришел домой, научился всему в храме. Хорошо, что на моей пути встал Николай Васильев Бихчанов, я к нему в Ливан езжу учиться...

Ну и так поверьте, что пришли после Второй мировой войны, вернулись сюда наши деды, прадеды, и начали строить от нуля. Отец нашел плуг, нашел у поляка, и даже судился. И суду принесли этот плуг, и спросили, есть ли там отметки, и дед рассказал, открывают, а там так и есть. Некоторые были такие польские семьи, которые даже коровы отдавали, говорили, мол, вы оставили, мы тут и взяли, и возвратили потом. Люди есть всякие.

Самое главное, что несколько лет назад узнали мы другое. Если бы германцы бы нас не увезли, то нас бы польские семьи зарезали бы. Было так, что польские люди имели (идею) войтить, и просто так убить, и это все забрать. Только что выпал снег и боялись следов, так что, как говорится, германец плохой человек был, но мы должны ему спасибо, если бы германец не был тут, то наши дорогие соседи нас зарезали бы. Так как украинцы проштрафились в Германии, то наши люди поехали на эти работы, и все вернулись. Некоторые только старые люди умерли, некоторые дети, ну как говорится, лекарей не было, некому было лечить этих детей.

¹ ПМА, г. Рига — Сувалки, 2018.

Мой родной дядька Парфен Капланов, как вошли наши «братцы-красноармейцы» в Польшу, ну и в Августове были, и они тут приезжали политруки, брали молодых парней, была такая организация — ГТО, и там молодые парни, кончившие гимназию, то их брали к себе. Лично молодым парням нравилось, им давали форму, им там какие-то лагеря делали, там занимались, и мой дядька тоже там был. И поверьте, что во время германцы ударили на Советский Союз, этих молодых парней увезли в Россию, он там пошел в военное училище в артиллерии он был, кончил там это училище, получил звание младшего лейтенанта, выходные были там, он ходил на горы, (?) познакомился с девушкой, но вы знаете, что парень с девушкой долго не ждали. Он ушел на фронт, а она осталась беременная. Есть сведения, что мой дядька был под Калининградом, и там будто бы погиб. Али позже мы узнали, что дядька Парфен вернулся сюда, одна женщина рассказывала полька, вернулся сюда, в Пару Кони, в звании капитана, а деревни не было уже. Наши после Второй войны, в июне пришли сюда, а Парфен был в мае, Не было, где спать, и то поехал спать ...Полька рассказывала, что Парфен приехал с трофеем, не было, где спать, и ночевал у нас. И она не знает, она была девчонка малая, только говорит, что ейный отец говорил, что Абросим тут лежит человек, знаете по лесу было много убитых солдат, лежало таких в гробах. Было такое время, когда выкапывали и возили их на кладбище, вот тут было такое кладбище там лежит 1309 людей, я всех фамилий имаю, опросил власти там, в Августове пошел. У меня там знакомая работала, тако не хотели дать мне эти документы, она пошла, это 1309 фамилий. А вы только подумайте, что каждый человек имел мать, отца, сестру, жену, детей. Ну, сколько трагедий, а вообще в Польше больше 100 тысяч солдат погибло. Сталину, Ленину, пожалуйста, разрушайте памятники, но солдат, что он вам сделал, что погиб за вас...

Сейчас власти Украины хотят, чтоб поляки забрали с кладбища в Львове убрали своих. Там два льва есть, у входа. Поставили их еще в 20-е годы, которые караулят кладбище, и украинцы выдали указ, чтобы этих львов убрать...

Меня тянет только Россия, власти меня не тянут, я живу тут, а моя отчизна и там, такая вторая такая историческая Отчизна, которой мы не знаем. Тянет нас туда, я как переезжаю русскую границу, так мне как-то легче становится, люблю туда ездить.

...Нам не хочется, чтобы нам помогали. Мы такие уже сделались интересные люди, что нам никто не помогает. А мы сами живем... Нам если будет плохо, мы все равно проживем. Мы живем на своем средства, за неделю приходит целый приход — кладбище убирает, но есть такие могилы, у которых нет уже семьи. И мы не смотрим чисто там — Манькина могила, Ванькина, просто начинаем от забора с одной стороны, кончаем у забора с другой стороны. Приезжают тракторы, там листву вывозят, иногда два раза в год убираем. Приводят детей малых, мы там костер жгем, после — в доме культуры колбаску, какой-то

чай организуем. Самое главное — чтобы общаться, Понимаете, XXI века люди сделали, как бешенные. Только деньги, больше ничего. Али после придет время, оглянемся, а за нами нет ничего, хотя денег будем иметь полно.

Помните, такого грецкий король Мида, который что не дотыкал, то золото менялось, беги мало-мало-мало, а нет ни с кем поговорить, ни встретиться, ничего. Мы делаем такие предприятия, есть у нас ансамбль «Рябина», поют без музыки, мы разговариваем на том языке, что нам наши деды приказали, мы современного языка не знаем. Было такое время, что еще в польских школах учили русский язык, а сейчас уже не учат.

Слухай, учили когда-то и наш язык. Но как в ПНР было? Меня учила женщина русскому языку, вот дети музыкального кружка сидят, кружку говорит она: «вот, глядите такой фильм, как комедия такая — «Полковник Кятковский(?)»». Как они там, в фильме по-русски разговаривают, «я сюда начальник», так, мол, говорят русские. Я сказал бы — «я здесь начальник», а не «сюда». Вот так и таких учителей брали, чтоб нас учили русскому языку. Дома в семьях учили бабушки и дедушки, если бы пришел к своему деду и сказал ему по-польску, то я, наверное, не пришел к нему уже через неделю домой, ...он бы ботинком швырнул бы мне...

Пришел XX век, и начали брать людей на работу в город. И наши, покуда в деревне жили сами собой, тут женились, жили и сидели, никому не мешали, даже не знали близкие поляки, что тут есть такие.

Потом поехали в Августов работать, некоторые дальше поехали, зрели семьи с полякам, с польками завели и уже знаете, ...ввели закон, что ты не можешь приходить в ихнюю веру, ты только свидетель этой женщины в костеле, дети после пошли уже католики, воспитают детей и после этого кацапа — вон, домой. И приезжают такие мужики сбитые, где-то живут в банях, а они после поймут, уже нет выхода. Пример такой был — мужик, мой друг, старше меня на год, женился с полькой, дети тоже все в костеле окрещенные, пошел на пенсию, потом его в деревню привезли. Как польские праздники, так приезжали за им, его брали, везли в город. Как приходит его праздник, никто не приехал, сидит как волк, сидел он сидел, начал выпивать. Мало того — еще забрали его на польское кладбище, а он такой русский, как напьется, то песни его на всю деревню звенели, он говорит: «Я русский». Я ему говорю: «Ты — русской? Где ты русский? Русский — это тот, кто детей своих ведет в церковь, а то, что ты наплодил католиков, ты не познал веры».

Нас тут всех объединяет наш храм. Вот Татьяна приезжала, ...после смотришь, приходит Рождество, Пасха, приезжают люди, там где-то стоят в притворьце, не знаю, им стыдно, че как-то так неловко, есть такие, которые перешли на польскую веру, и после назад захотели вернуться.

Мой дядька родный, со стороны отца поехал служить где-то на границу Польши, в погранвойсках, там тоже нашел себе жёнку-полячку, пошел в поль-

скую веру, почти не общались, а поверьте, что когда пришла кончина, он захотел прийти сюда вернуться, и уже дети они привезли. Бог дал всем розу и дал ум, и просто один так с умыслом чинит, другой так, после хочет, а уже запоздно.

Я со своей бабушкой иногда общался. Человек вроде пошел учиться... даже помню, как учили нас на военном училище, что там немцы убили поляков, там учили нас, фильмы показывали, ну а потом уже сменилось время и власти... Мне даже бы в ум не пришло, что я женился бы с полькой и приехал бы матке показал. Я нашел себе нашу девку, староверка, сейчас и две дочки, одна с православным, его перекрестили, другая с католиком живут, девочка малая есть, крещена у нас.

А некоторые говорят, а я с им жить не буду, и приходят в красное воскресенье делают свадьбы и матки с батьками идут, делают в субботы свадьбы, и так один видит другой видит и что... я говорю вам, что мы все проснемся когда-то, и будем плакать. Сейчас еще эти бабушки есть еще, их не будет — и даже некому будет отпеть погребенье, я ли кто нам отпоет, надемся только на наших друзей с Латвии...

На нашем кладбище 187 какого-то года первое захоронение али в каком месте не скажем. Просто тут у нас и германцы положены в Первой мировой войне, есть и место девяти солдат царских, был я в Посольстве, разговаривал. Говорю, давайте крест поставим, надпись сделаем. Знаете, что он мне сказал? — «У нас на Первую мировую войну денег нет». Ёлы-палы, люди, только Вторая мировая война для вас самая важная, я тогда перестал в посольство ездить, это был 2008-10 год....

Мне показал ныне покойник Димитрий, где они лежат. Во время Первой мировой войны было такое школа-здание. 34 дня лежали в этой школе наши, не хотели хоронить наставники, они искали священников никонианских, чтобы этих солдат захоронить. И нашли, захоронили, 122 (?) чел. Знали, что первая цифра «1», и третья цифра «2». А между ними какая-то вторая. Сто с чем-то германцев лежит с Первой мировой войны тоже сколько-то. Как наших царские войска увезли в Саратов, солдат не кому стало хоронить... А они ведь христиане, их надо похоронить...»¹. Так, полная запись беседы воспроизводит многочисленные сцены из истории общины в XX в. Выделяются особо важные события для конкретных личностей, население старается осмыслить происходящее и вырабатывает стратегии выживания.

В Габовых Грондах существует хор «Рябина». В его репертуаре есть разные лирические песни.

Фрагмент одной песни:

«... Душу рабы своей,
а закон твое поучение мое

¹ ПМА, д. Габровы Гронды, Польша, 2018, Л.20-25.

...во смирение мое,
 веки не забуду
 оправдание твое,
 яко не ...
 помяни, Господи,
 душу рабы своей...».

Фрагмент еще одной песни:
 «Мы, «Рябина», поем песенки свои,
 не умолкни ты, рябина,
 Они очень хороши,
 Мы бы рады очень были,
 Чтобы пела молодежь,
 Разбрелись по белу свету,
 Ну и где их соберешь,
 Не тревожит наше сердце,
 Что бегут-бегут года,
 Мы в поддержку не имеем
 Молодежи голоса,
 Хоть годами мы созрели,
 Будем петь, пока живём,
 Хороши лишь песни наши,
 Вот за то и поем....»¹

Участие в хоре каким-то образом поддерживает использование русского языка. Однако самим населением отмечаются некоторые проблемы в его бытовании. «Виноваты родители, потому что не говорят по-русски... У нас одна старообрядка есть у нее три дочери, и вот средняя дочь вышла замуж тоже за представителя из Нигерии. Прислали из Англии из общины фотографию — четверо детей на фотографии сидят в первом ряду — все четверо черненьких... Господи праведный, за что бог покарал...

Это невестка моя пришла, Илона, я говорю «Илона, ты будешь креститься, не что пойдешь в аду гореть, у нас-то по правилам. Крестилась по-нашему. Слава Богу, живут хорошо. Голубоглазых все меньше и меньше остается у нас....»².

Похожая картина с использованием родной, русской речи отмечается и в г. Сувалки.

«...- В школу когда пошли?»

¹ ПМА, д. Габровы Гронды, Польша, 2018, Л.19-20.

² ПМА, д. Габровы Гронды, Польша, 2018, Л.20.

- Нас не было в Польше, мы так и верили, не было такого, чтобы не верили в Бога. Нас мало было, поляков больше было, так полякам больше подчинялись...

- Ваши родители как принимали советскую власть, например?

- Никак не принимали, мы не ездили туда... мы в Польше жили

- А в Польше были колхозы?

- Да, мы сами ходили коров доить в колхоз. Были одамишки... Молодежь собиралась своя, и в посту собиралась... песни пели всякие и хороводы водили, так-то нельзя, но... Вот моя дочь вышла уже за поляка, а невестка-полька покрестилась на староверку, сын — музыкант у меня.

- Духовные стихи исполняли?

- Духовные стихи не все умели...

- Ваши дети говорят по-русски?

- Со мной говорят по-русски, а дома говорят по-польски. Сына «Марек» зовут, а так-то — «Марк» надо называть. Вот говорят — «Морозов Татьяна Васильевна». Внуки со мной говорят по-русски... Двадцать школ русских у нас. В Лондоне, наши детки пели даже на Трафальгарской площади на русском празднике...»¹.

Вообще, в населенных пунктах на территории Польши (в г. Сувалки, дд. Водзилки, Габовы Гронды) русское население широко использует польский язык, по-русски говорит со значительным включением польских слов и манеры речи. Не все представители общин чисто говорят на родном языке. Родная речь используется при посещении храма, кладбища, на мероприятиях общественной организации, работающей в связке с религиозной общиной. В д. Габовы Гронды создан Центр культуры, с библиотекой, музейной комнатой, залом для фольклорных и других мероприятий. Здесь же работает известный фольклорный ансамбль «Рябина», в репертуаре которого немало русских песен, в том числе — и в «казачьем» стиле.

Польские исследователи отмечают, что после вхождения Литвы в состав ЕС, культурные контакты между староверами Польши и Литвы активизировались, и благодаря этому общению польские «старообжедовцы» ныне говорят по-русски чище, чем до 1990-х гг. Данное явление можно объяснить следующим образом: на территории Литвы в советский период русский язык был государственным и использовался полно. На территории Польши русская речь «сливалась» с польской речью; два славянских языка быстрее могли смешиваться, и не только в плане лексикона. С возобновлением контактов с литовскими собратьями практика говорения на чистой русской речи усилилась.

Везде в трех странах отмечено произношение «свещи» вместо «свечи» Степень воспроизведения этничности, языка, быта и традиций у старообряд-

¹ ПМА, г. Сувалки, 2018, Л.6.

цев — соотечественников из стран Балтии и Польши представляется ближе к средней, более ярко воспроизводится все, что связано «древним благочестием». Ряд мелких деталей говорят о конкретном течении тех или иных этнических процессах в рассматриваемых этнокультурах.

На юге западного российского пограничья/зарубежья многогранность старообрядчества как феномена региона и человеческой истории предопределило и вариативность его приспособления к различным этнокультурным, политико-административным и социально-экономическим обстоятельствам. Создав адекватную модель жизнедеятельности на Дунае в конце XVIII — первой половине XIX вв., некрасовско-липованское население становится привлекательным для ревнителей «древнего благочестия» по всей Евразии. А в результате дальнейшего развития возникает самобытный вариант (этноконфессиональный, диаспорный, субэтнический и т.п.) русской культуры.¹

Старообрядцы, в Украине в целом и на Подолье в частности, являются этнической группой, которая требует определенного внимания в решении национальных, внутригосударственных проблем. Однако эта политика должна быть такой, чтобы ее положительными, в прямом понимании этого слова, мерами не навредить старообрядчеству. Сложность вопроса состоит в том, что старообрядцы на Подолье в настоящее время, в отличие от дореволюционной эпохи, очень редко сохранили места компактного проживания, а там, где они еще существуют идут, к сожалению, к упадку.² Усилению не только церковных, но и культурных и бытовых контактов со старообрядцами в Центральной России, на Урале и в Сибири способствовали и частые поездки старообрядцев Бессарабии с торговыми экспедициями в Россию. Но культурное своеобразие старообрядцев Бессарабии сохранялось.³

В 1990 году, когда бессарабские приходы посещал возглавлявший тогда Русскую православную старообрядческую церковь митрополит Алимпий (Гусев, 1929-2003), липоване все еще испытывали значительные затруднения как в совместном богослужении, и особенно пении с «московскими», так и в «правильном» церковном наряде (в Куниче, например, отсутствовал обычай всем женщинам закалывать платок под подбородком булавкой, и его пришлось спешно осваивать). После 1991 года приходы старообрядцев, принимающих Белокриницкую иерархию, оказались на территории двух независимых государств — Украины (Нижнедунайские поселения в Одесской области и Белая Криница в Черновицкой области) и Молдовы, и епархиальное подчинение у них оказалось разное. Украинские общины входят в состав епархии Киевской и всея Украины, молдавские общины входят в состав епархии Кишиневской и всея Молдовы.

¹ Таранец С. Старообрядчество в Подолии, Киев, — 2000, — С. 20.

² Таранец С. Старообрядчество в Подолии, Киев, — 2000, — С. 20.

³ Смилянская Е.Б., Денисов Н.Г. Старообрядчество Бессарабии. — М., «Индрик», 2007. — С. 30.

С 1991 года после распада СССР и в связи с военными действиями в Приднестровье усилились и контакты старообрядцев междуречья Прута, Днестра и Дуная с румынскими общинами и со старообрядческой митрополией в Румынии. Особую роль здесь сыграло и так называемое «дело кишиневского еп. Зосимы» (Еремеева), в октябре 2003 года перешедшего в каноническое подчинение румынской Браиловской митрополии. Вскоре во время Освященного собора Русской православной старообрядческой церкви 11 февраля 2004 года еп. Зосима написал заявление о возвращении в юрисдикцию Московской митрополии, но от кишиневской кафедры решением Освященного собора в Москве он все-таки был отстранен, а затем направлен на старообрядческую епископскую кафедру Донскую и Кавказскую. Тем не менее и в 2006 году старообрядческая Молдавия оставалась расколотой на сторонников и противников Зосимы, а вероятно, и глубже — на сторонников и противников прорумынской ориентации старообрядческой белокриницкой епархии Кишинева.

Сохранение элементов русской культуры их величайшая заслуга, современные условия — это новые испытания для ее воспроизводства.

Еще один ценный, многоплановый источник. «...Сами то мы из самой Покровки, местные. Из Рыльских. Один из наших дедов село то и основали. Вон в книжке об этом хорошо написано (показывает Абакумову Н.В., Латышев Д.И. Старообрядческая Покровка. Кишинев, 2014). Родился я в 1962 году, в декабре. В школу пошел местную, ее и закончил. Затем в техникум подался, в Нижнем Новгороде сельскохозяйственный техникум закончил. Потом в армию призвали, в 1981-1983 гг. отслужил в ограниченном контингенте наших войск в ГДР.

Вернулся и понял, что образования не хватает и поступил в Кишиневе, на финансиста: финансово-экономический техникум в Кишиневе. Закончил его в 1986 г. Мой отец то в советское время налоговиком служил, вот и я 2 года в Кишиневе в налоговой службе поработал. Вернулся в село и стал в районе работать до тех пор, пока в 2007 г. меня примарем избрали (председателем сельсовета). Двое детей с супругой у нас. Дочь замужем за Андреем Вознюком — священником в Кишиневе. Внуки пошли, т.е. отец мой — уже прадедушка... Ныне это все еще большего масштаба приобрело. Был период в 2015 г., когда Молдове Россия эмбарго ввела. Однако, наши сразу тропки через Беларусь нашли. Нам бы как гагаузом с их вином без ограничений торговать с Россией, но это все политика большая. На нас, людях малых сказывается, но сделать ничего не можем.

Сейчас у нас 575 дворов и все являются индивидуальными хозяйствами. 4 частных фирмы имеется: по ядохимикатам, по изготовлению тары, по сбору и сбыту яблок. Коммерсанты все местные, а также автосервис, вулканизация, магазин и база стройматериалов, ресторан. На южной окраине самовар видел? Вот это база туристическая с отелем. Все это для себя, чтобы автономно все было.

Туристический центр — для приезжих, много их по коммерции к нам приезжает, а принимать негде было.

Село активно перестраивается. Заметил? Вместо старых мазанок-саманок дома кирпичные строят, котельцовые двухэтажные, с гаражами и складами, на большую семью. Газифицированы мы давно, еще в советское время. Молодежь не больно из села уезжает, разве что на учебу. На шерочки-машерочки желания у нее нет, воспитаны не так. Включаются в семейный бизнес и стремятся в селе остаться. Кто яблоками, кто черносливом занимаются. Семья в год по 2-3 тонны чернослива заготавливает. Малины около тонны. В прошлом году, подсчитывал, до 1000 тон малины по селу вышло.

С яблоками сейчас проблема, проблема реальная. Со сбытом. До 2014 года 10 хозяйств сады держала, профессионально занимались. Урожая хорошие у нас, почти каждый год. Кредиты брали под него, большие — ведь договора по сбыту были, большие, добротные. А все рухнуло... Возили ведь в Россию, Украину... Варианты ищем, но все никак на прежнее не вернемся.

Еще одна проблема — благоустройства села. Центральное шоссе асфальтировано, но улице — нет. Есть задумка асфальт везде проложить, фонари поставить. Пока что на 300 метров дороги к храму села собираю — всего то 300 000 лей надо, все собрать никак не удастся. Сделаем как-то, обязательно»¹.

В книге Семена Васильевича Придорожного «Кунича до востребования» (Кишине) прослеживаются многие стороны мировоззрения старообрядцев — куничан.

«До генеральского звания полковник милиции Павел Устинович Сысоев не дотянул. Ушел в отставку полковником. Повременил бы Горбачев, тогда в родном селе Устиновича состоялся бы первый генерал. Значит, не суждено было иметь селу собственного полководца». Так здесь прослеживается нежелание жаловаться на судьбу, все события, даже печальные, воспринимаются как воля Божия.

«И старики-односельчане шли к Павлу Устиновичу с разными вопросами, которые как они полагали, преднамеренно затираются разными начальниками. Они знали: Москва — это сила. В лице Павла Устиновича они видели и закон, и справедливость. И довольный Устин встречал их у калитки словами:

- Приехал, страна родная...

А старухи, старухи-то, они, эти беззаветные творения святой наивности, смотрели на Павла Устиновича как на ясное солнышко и радовались, радовались его прибытию... Павел Устинович никогда никому не отказывал. Он умел душевно поговорить и с безграмотным колхозником, и с заносчивым чиновником. В доме гости не переводились. Наезжало на служебных «Волгах» начальство из района, спешили угодить местные буржуа от советской власти, и нескончаемой

¹ ПМА, с. Покровка, Молдавия, 2018, Л.21-22.

вереницей спешили к Павлу Устиновичу униженные и оскорбленные — рядовые строители прекрасного будущего.

Так продолжалось многие годы и когда в России воцарился беспредел, когда ельцинские градусы демократии стали зашкаливать, начальник одного из РОВД города Москвы, полковник милиции, имел смелость выразиться положительно об уже арестованных ГКЧПистах, его вызвали в ГУВД и провели беседу на предмет... освобождения от должности и ухода на заслуженный отдых...

Вчера вечером он впервые приехал домой в статусе пенсионера. В суматохе российской перестройки и демократии он не заметил, что родители состарились, и что Молдавия, его родина, которой он гордился, признала его оккупантом, а Москву исчадьем мирового зла. Павел Устинович тупо смотрел на кипу разбросанных по столу цветных фотографий...». Так политические события воспринимались и как личная трагедия. Менялись взаимоотношения людей, восприятие друг друга.

«Когда вчера он подъезжал к дому на своем стареньком «Жигуленке», родная улица будто вымерла, дворы соседей в пустынном молчании встречали непрошенного гостя, и только случайная белая коза заблеяла и стыдливо опустила глаза к долу. А утром ближайший сосед, в прошлом балагур и рубаха-парень, даже не поздоровался. (Месяц назад из Питера привезли труп его сына). Не пришел и бывший заведующий фермой, который в прошлом заискивал перед Павлом Устиновичем (Он уехал в Испанию на заработки, а прошлым летом и семью туда забрал)... Бывший участковый, который не без помощи Павла Устиновича дослужился до майора, переквалифицировался в предпринимателя и закупил почти всю недвижимость колхоза...»¹.

Экономику старообрядческих поселений Молдавии и Румынии также захватили современные преобразования. Не востребованными оказались яблоки, виноград, орехи, чернослив, подсолнечное масло и другая экологически чистая продукция, в том числе — и более дешевая, чем в северных краях. Отмечена инновация в садоводстве — выращивание клубники по голландской технологии, включающее не только капельный полив, но и многократное опрыскивание специальными химическими препаратами для транспортировки в страну заказа. Продолжается «отход» сельского населения в города, в первые два десятилетия XXI в, когда массовой стала трудовая миграция в ЕС и РФ.

Традиционная культура на протяжении XX века довольно полно воспроизводилась. «Старообрядческая Кунича продолжает довольно активное существование. Поглощая в полном объеме все то, что дает современная цивилизация. И причина этого — не в разложении устоев народной культуры (они здесь все еще крепки), а в органичном развитии тех тенденций хозяйственной и общественной жизни, которые закладывались уже первыми русскими переселенцами в

¹ Придорожный С.В.

Бессарабии». Известные этнографам данные об утвари, системе питания, сохранения и воспроизведения традиционных элементов в одежде дополнены мириадами мелких штрихов современного бытования.

В духовной сфере также фиксируются изменения. Основополагающая тема — религия, речь, самоидентификация и осмысление себя и соседей в микро-территории и за ее пределами. Безусловно, разумеется, что древлеправославие выступает главным стержнем в духовной и материальной культуре. Созвездия монографий российских и зарубежных ученых написаны об этом. Что стоит отметить в данном случае — пограничность активности Браильской и Московской митрополий, рубежность в степени воспроизведения, стойкости обрядности в Куниче. Не раз современные жители отмечали, мол, раньше обряды в селе были прочнее, церковь чаще ремонтировалась, община была крепче, молодежь тщательнее придерживалась заветов старины; а сейчас, мол, что — и короткие юбки, и непослушание старшим, и вообще, разъезжаются.

Такие опасения можно воспринимать опять же в совокупности территориальных и временных сравнений. Только теперь наоборот — не территориальное дополняем временным, а разные периоды — географией локусов старообрядческой культуры. Если для Куничи существующая ныне степень сохранности староверия и обрядности оценивается иногда как неполная, то монашками воспитанные и обученные грамоте и обрядности дети и подростки по достижении совершеннолетия молодые люди разъезжаются не только в рамках трудовой миграции, также их посвящают в сан священников в различных старообрядческих Епархиях России. И это обстоятельство свидетельствует о достаточно полном воспроизведении культовой практики староверия в Куниче.

Еще одно знаковое явление — наличие пассионариев в старообрядческой среде Кишинева и Куничи. Формируется целый список людей, занимающихся живописью, прозой и поэзией, в том числе — и по старообрядческой проблематике. Это говорит о достаточно высокой степени самоидентификации и потребности самовыражения. Такая пассионарная энергия, выражающаяся среди прочего и в использовании родной речи (диалектов и литературного русского языка), транслируется по-разному в разных географических направлениях. Логистика таких коммуникаций представляется важной темой для изучения культурных пограничій.

Воспоминания людей конкретизируют некоторые теоретические обобщения. «... Раньше «Отче...» по-румынски читали, нашу церковь не закрывали. Я тут шла, а к нам в деревню приехали баптисты. Пришлось мне задержаться их выгнать, я им говорю: «Идите отсюда, нечего Вам тут делать, у нас тут испокон веков 2 церкви и мы живем мирно, нечего нас тут ссорить!».

У меня все дети в России живут. Сын служит в Афанасьево, 2 дочери живут в Москве. У меня 7 внуков. Я с ними по вайберу, по ватцапу и по скайпу общаюсь. Женщины когда не делают аборты у них детки рождаются чистые,

светлые, благостные, талантливые. Я 40 лет отработала в местной школе учителем математики, так я знаю. В трудные годы, когда муж у меня ослеп, а потом умер, я работала учительницей начальных классов, все программы, все планы у меня всегда были в порядке. Директор как то зашла ко мне на урок — а потом говорит, как это сухарь математик разобралась с историей, а ей говорю «Жрать захочешь так все изучишь». Я так привыкла работать, чтобы у меня всегда все по плану, всегда дисциплина и высокий результат. Я возила детей и на разные экскурсии, после них делали выставки, стенды оформляли. До 1941 года на молдавском учились.

Бог ведь посылает нам разных людей, есть и благоразумные. А вот с юродивыми надо как с детьми, лаской. Обижать их нельзя. Не зря ведь говорят «Побойся Бога», Божией кары надо страшиться.

Дети раньше всегда на поле с родителями были, у меня брат когда маленький был за вожжи вел лошадь, а в 13-14 лет, когда окреп тятя сказал — можно и за плуг. А все работали, когда молитву читать то. Так за плугом и читали, не языком же лепетать!

Отец мой до Берлина дошел, а потом его не домой отправили, а в Манчжурию выгонять японцев. Так, перевозили людей в вагонах, ни еды не воды, а все вместе были, убитую лошадь нашли, так ели, отец у меня не стал ее есть, так нашел капусту напихал себе под китель листья и ел. Однажды его товарищ подал ему котелок с едой, ели все вместе, независимо от веры, нации. А японцы напали и подорвали их.

Моего отца отбросило, и он остался жив, а всех его товарищей убило и котелок разорвало. У отца был крест и маленькая иконка, вшита в китель, вот господь и спас его. 175 человек из села ушло на войну и не вернулось. Я схватилась за крест и за иконку, вот что значит — святыня и вот как спасла. На сколько люди не спрашивали о вере тогда, все говорили, что мы должны жить на земле свободно. Крест он носил и молился, иконка узенькая.

Корни родственники есть у нас и в России. Когда insult был у отца священник сказал до 12 ночи нельзя его оставлять, надо знать когда умрет, чтобы 40 день правильно читать. Дед Фока Ерофеевич Донцов с Дона с Воронежской области, а бабушка Серафима с Чернигова, какие у нее были красивые одежды и все, часть вещей потом продали, что не продали сожгли. Другой дед тоже с России, бабка с Подмосковья, тоже богатая.

- А воскресная школа у вас в селе есть?

- Да, матушка занимается с детьми после службы по воскресеньям. Когда тятя заболел я спрашивала у него, откуда наш род, было интересно, брат и сестра говорили, зачем ерундой занимаешься, а теперь уж и не узнать. Знаю, что дед мой родом с Дона, бабушка тоже откуда-то из России.

Учебники истории румынские дети не могут усваивать. Пишут, что Советский Союз напал на нас, но народ же знает, есть деды, которые помнят исто-

рию. А вот военные советские фильмы дети смотрят с удовольствием, сядут на пол и сидят.

Раньше лекарств не было, травами лечились, я до сих пор как меня научили, травы собираю и сушу. Дикое все более полезное...»¹. Микросюжеты, микротемы в таком рассказе показывают, что человек считает важным, проблемным, успешным в своей жизни и жизни сообщества с точки зрения современного периода.

В Румынии, в г. Бухаресте также отмечается определенная степень воспроизводства этничности у местных старообрядцев («липован»). Используется, хотя и слабо, русская речь. В самом Бухаресте открыт старообрядческий храм, в пригороде строится еще один. Бытовые особенности, по словам прихожан, больше фиксируются в сельской местности. Размыванию родной речи, ее утрате препятствует выпуск русскоязычных изданий — журнала «Китеж-град» и газеты «Зори». В Парламенте Румынии работает соответствующая фракция, депутаты — «липоване». Так, степень сохранения старообрядческой культуры у соотечественников в Молдавии и Румынии представляется средней, с более значительным воспроизведением в Молдавии.

В Бухаресте относительно новая, «советская» группа липован. Часть получивших образования выходцев из разных сел, остались жить и работать в Бухаресте. Так сформировалось первое поколение светской липованской элиты: профессура, учителя, медики, юристы, инженеры, спортсмены и др. Именно, ей было суждено сыграть значительную роль в становлении новой гражданской структуры: в 1990 г. ее представителями была создана Община русских-липован Румынии (ОРЛР), активно действующая на современном этапе.

После революции 1989 г. Румыния ушла от социализма и стала на путь европейской интеграции. В этих обстоятельствах и возникла ОРЛР как часть гражданского общества. Она выполняет представительские функции перед властью и администрациями, имея своего депутата в Парламенте, а также развитую сеть местных филиалов. Важными направлениями деятельности ОРЛР являются: наука, образование, информирование (ежемесячные газеты «Зори» и «Китеж-Град»), международные связи, поддержание национально-культурной самобытности. Всевозможные фестивали, олимпиады, симпозиумы, издание книг и прочие публичные акции прочно вошли в практику ОРЛР.

Особо выросло липованское население столицы Румынии в последние два десятилетия. Многие представители среднего и младшего поколения переехали сюда в поисках работы и остались на постоянное жительство здесь. Нередко они стремились переселить в город своих родителей. Современную численность липован в Бухаресте стоит оценивать в пределах 3-5 тысяч человек.

¹ ПМА, с. Кунича, Молдавия, 2018, Л.23-24.

В целом, скрининговые исследования современной этнокультурной ситуации у староверов в западном российском зарубежье показывают с одной стороны серьезные перестройки в бытовом укладе общин, а с другой стороны — попытки и пути сохранения духовности и через нее разных сторон привычного, традиционного (спасавшего культуру веками) уклада. Выявление закономерностей в течении этих процессов позволит способствовать воссозданию или сохранению значимых компонентов этнокультуры староверия в рассматриваемых пределах.

3.2. Некоторые закономерности воспроизводства

Ряд закономерностей в воспроизводстве моделей этнокультуры староверия как «живых организмов» можно выявить благодаря анализу особенностей формирования диаспор русского населения в современных странах ближнего российского зарубежья.

На рубеже XX и XXI столетий российское пограничье представляет собой уникальное явление. Следствием развала СССР стало появление так называемого «ближнего зарубежья». В 1990-х годах шло оформление ряда новых стран — бывших союзных республик. Как выяснилось, в них русское население не виделось однородным, было представлено разными общественно-политическими организациями, культурно-просветительными обществами и т.п. Выявилась проблема — откуда неоднородность? Ведь иногда русские диаспоры внешне воспринимались как явление из однотипных компонентов.

Содержание и многоплановость интересов русских диаспор в ближнем зарубежье можно расценивать как следствие дискретности процесса их формирования, заселения «волнами» бывших окраин Российской империи, а в последствии — и республик СССР.

Характеристики диаспоры и этнической идентичности выявляются у различных рассматриваемых групп с рядом нюансов. Известно, что «этничность» — это этническая гордость (ethnic pride) и, следовательно, самоидентификация, основанная на осознании собственного национального (читай — исторического — И.З.) и культурного происхождения, с другой же, этничность есть факт принадлежности к определенной этнической группе... этнос есть скорее материя этнического, а этничность — его качественная или духовная сущность¹. Показательно, что в определении «этничности» особо подчеркиваются именно духовные характеристики. Это вполне корреспондирует с положением об увеличении духовной составляющей в жизни этнических образований в современный период.

¹ Заринов И.Ю. Исследование феноменов «этноса» и «этничности»: некоторые итоги и соображения // Академик Ю. В. Бромлей и отечественная этнология. 1960 — 1990-е годы / Отв. ред. С.Я. Козлов, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. — М: Наука, 2003. С. 26, 34.

В процессе формирования диаспор (локальных групп) русского населения в Восточной и Центральной Европе кроме специфики внутреннего содержания особо выделяется и вопрос определения территориальных и хронологических рамок расселения русского населения по Восточно-Европейской равнине и распространения русской культуры в Восточной и Центральной Европе. Обновлено это выглядит в свете новых постперестроечных реалий.

Первый вопрос проблемы — хронологические рамки процесса формирования. Предельной четкости здесь не наблюдается, но при этом выделяется несколько промежуточных временных границ. Историю формирования групп русского населения к XVIII-XIX вв. можно расценивать как некий первый этап рассматриваемого процесса. В мировой практике освоения культурных ландшафтов волны освоения связывались со знаковыми персонажами. «Миссионер, завоеватель, фермер, горнопромышленник и, наконец, инженер шли буквально по следам путешественников, вот почему можно с уверенностью сказать, что мир в своих самых отдаленных пределах был открыт уже до того, как мы стали говорить о его фактическом политическом освоении»¹. Лишь примерно такой порядок освоения земель соответствует процессу образования групп русского населения в различных регионах. В расширении территории обитания русских выделяются такие группы как крестьяне, казачество, торговцы и т.д. При миграции носили и двусторонний характер. Дисперсность обнаруживалась не только со стороны русских, но и взаимодействовавших с ними народов. Один из примеров — строительство Изюмской засечной черты в XVII столетии. «Необходимость пополнения гарнизонов с 1590-х годов вынудила местную административную власть принимать на воинскую службу вольных переселенцев, среди которых часто встречались беглые крестьяне и холопы. В результате в южных уездах сложились две группы русского населения — крестьянство и служилые люди приборной службы и мелкие дети боярские. ... в 1640-е годы резко усилилась миграция в бассейн Верхнего Дона и Воронежа и в примыкающие к ним с севера Козловский и Тамбовский уезды. ... Характерной особенностью всей полосы Белгородской черты стало заселение ее с 30-40-х годов XVII в. украинским населением, бежавшим на землю Российского государства прежде всего после жестокого подавления восстаний 1630, 1638 гг. правительственными войсками Речи Посполитой на территории Правобережной (по преимуществу) Украины и осевшим вплоть до городов Острожска и Коротояка. В результате вдоль Белгородской черты постепенно складывалась сплошная русско-украинская территория»² Так, в истории оформления конкретных групп русского населения выявлялись региональные особенности, отличающие каждую группу от исходной, общей модели.

¹ Макингер Х. Дж. Географическая ось истории // Классика геополитики. XX век. — М: Изд-во АСТ, 2003. — С. 9.

² Русские. / Отв. ред. В.А.Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. — М: Наука, 2003. — С. 34.

Время ощутимого развития капиталистических, рыночных отношений, соотносимое в основном с XIX в., связано с оформлением территории расселения русских не только в азиатском, сибирском направлении, но и в западном и юго-западном. «Часть русских в конце XVIII – первой половине XIX вв. находилась на западе, где территория Российского государства расширилась от южной Прибалтики до границ с Восточной Пруссией, западнее – до Немана, Западного Буга, Днестра, южнее – до Крымского полуострова. С конца XVIII – первой половины XIX вв. в Россию вошли Финляндия, часть Польши, Бессарабия, некоторые районы Дунайского устья, где среди различных народов расселялись и русские. Такое расширение территории было связано с внешней политикой России того периода: войны с Турцией (1787-1791 гг.), Швецией (1788-1790 гг.), война 1812 г. и военные действия в последующее время» (Русские... С. 39). Частично процесс усложнения культурного ландшафта Восточно-Европейской равнины связан с военными действиями.

Такие исторические реалии были характерны европейским империям: Австро-Венгрии, Британии. Имперская специфика России может характеризоваться следующим образом. «Россия заменяет Монгольскую империю. Ее давление на Финляндию. Скандинавию, Польшу, Турцию. Персию, Индию и Китай заменило собой исходившее из одного центра набеги степняков. В этом мире она занимает центральное стратегическое положение, которое в Европе принадлежит Германии. Она может по всем направлениям. За исключением севера, наносить, а одновременно и получать удары. Окончательное развитие ее мобильности, связанное с железными дорогами, является лишь вопросом времени. Трезво понимая пределы своего могущества, правители России расстались с Аляской, ибо для русской политики является фактическим правилом не владеть заморскими территориями, точно так же как для Британии – править на океанских просторах»¹. Следствием имперских политик были и изменения в расселении населения.

Важным трендом в хозяйственном освоении земель были метаморфозы в экономике и этнодемографическом облике Новороссии. «Самый значительный прирост населения из европейских губерний был в Новороссии (Екатеринославская, Херсонская, Таврическая губернии, Области Войска Донского и Войска Черноморского). По темпам прироста населения Новороссия уступала лишь юго-восточным и сибирским губерниям. В первой половине XIX в. в регионе проживали 1769044 души м.п., 68,99% из них являлись крестьянами. Население городов составляло 8,44 % ... В этот период росли приморские города – Одесса, Херсон, Николаев, Ростов, ставшие крупными торговыми центрами. Кроме русских в крае жили украинцы, а в Крыму – татары, армяне и др.»². Поэтому не

¹ Макиндрер Х. Дж. Географическая ось истории // Классика геополитики. XX век. – М: Изд-во АСТ, 2003. – С.27.

² Русские. / Отв. ред. В.А.Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. – М: Наука, 2003. – С. 41.

следует думать, что переселение русских в рассматриваемые районы привело к появлению сплошного этнического массива, вытеснившего остальные этнические образования. Напротив, русские расселялись дисперсно, контактируя с иноэтническим окружением и адаптируясь к нему.

История южного, сочетавшего степь и морское побережье, региона может рассматриваться и так. «Вслед за казаками на сцене появилась Россия, спокойно расставшаяся со своим одиночеством, в котором она пребывала в лесах Севера. Другим же изменением необычайного внутреннего значения, происшедшим в Европе в прошлом столетии, была миграция русских крестьян на юг; так что если раньше сельскохозяйственные поселения заканчивались на границе с лесами, то теперь центр населения всей Европейской России лежит к югу, от этой границы, посреди пшеничных полей, сменивших расположенные там и западнее степи. Именно так возник необычайно важный город Одесса, развивавшийся с чисто американской скоростью»¹. Показательно, что дополнительная пассионарная энергетика появилась именно на пересечении нескольких природных зон, историко-культурных территорий.

Но при этом естественный прирост населения стал различаться в разных губерниях Российской империи. «Переселения россиян на новые территории, характерные для XIX- начала XX в., привели к отрицательному балансу в европейской России и, особенно в ее Центре. Основной приток шел в Азиатскую Россию... в старозаселенных нечерноземных губерниях — самый низкий приток... для крестьян степень благосостояния определялась количеством и качеством земли, от чего зависела и рождаемость; в районах, где наблюдался отход населения на заработки, она снижалась, в промышленных районах из-за неблагоприятных условий жизни увеличилась смертность. Во всех осваиваемых районах при большом притоке населения был высок естественный прирост, в результате чего за вторую половину XIX в. численность населения только юга Европейской России утроилась. Большую роль естественный прирост играл в Донской, Кубанской, Терской областях...»². Словно пассионарная энергия русского этноса перераспределялась из Центра, Нечерноземья и некоторых других территорий в пограничья государства. Данные процессы дали о себе знать в последующие периоды.

Социалистический облик страны предопределил развитие этнических территорий в следующем периоде истории, соотносимом в основном с XX столетием. Прежде всего, с распадом Российской империи за границей оказались группы русского населения в Румынии, Польше, Балтии. В политике советской власти выявлялись разные методы восстановления баланса межэтнических отношений в

¹ Макингер Х. Дж. Географическая ось истории // Классика геополитики. XX век. — М: Изд-во АСТ, 2003. — С.25-26.

² Русские. / Отв. ред. В.А.Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. — М: Наука, 2003. — С.49.

территориях. Известно, например, что Н. Бухарин на XII съезде большевистской партии прямо сказал о необходимости «купить себе настоящее доверие прежде угнетенных наций» через «искусственную постановку» русского населения в «положение» более низкое по сравнению с другими». Аргументация одного из ведущих теоретиков партии (который специально занимался национальным вопросом и даже делегировался ЦК как докладчик по национальной политике на совещания, готовившиеся Наркомнацем), здесь просто потрясающая: «Тут многие товарищи говорили: ведь хозяйственная целесообразность требует того-то, того-то, и с точки зрения хозяйственной целесообразности защищают эту позицию, которую защищают в гипертрофированной форме, скажем, уклонисты. А на это я, товарищи, скажу: спиливать телеграфные столбы на баррикады — хозяйственно очень неправильная политика; отбирать крупные имения помещиков и передавать мужикам с точки зрения хозяйственной целесообразности, с точки зрения продуктивности труда — неправильная политика. А мы все-таки это делаем. И то же самое в национальном вопросе». Тем самым Н. Бухарин фактически признал, что речь идет о тактике поиска в «неправильном правильного»¹. Такая политика привела, как известно, к переселению в пограничные районы СССР русского, украинского и белорусского населения с целью ускоренной индустриализации в тех местах и экономического выравнивания по стране. В 1990-е годы СССР распался и в очередной раз некоторые группы русского населения оказались за границами российского государства. И на рубеже XX и XXI вв. в истории Восточной Европы появилось новое явление: целая серия русских (и так называемых «русско-язычных») диаспор за рубежами РФ.

Итак, между нижней и верхней хронологическими рамками истории оформления диаспор (локальных / дисперсных) групп русского населения выявляется несколько промежуточных границ. Они условно разделяют XVI-XVIII вв. XIX в. и XX в. При этом дробность во времени соотносится с дробностью в пространстве. Территориальные рамки диаспоры (диаспор) выглядят специфично. Второй вопрос проблемы — территориальные границы. Он соотносится с хронологическими рамками. Новым в географических рубежах может видеться то, что они дискретны и отчасти размыты. В какой-то степени это объясняется тем, что духовные связи в современности во многом виртуальны.

При такой постановке вопроса в картине русской культуры в пространстве вырисовывается несколько сюжетов. Первый из них связан с контактами центральных российских регионов с Украиной, Молдовой, Белоруссией и Балтией. Общность истории и культурных судеб подсказывает виды изучения диаспор в этих территориях. Южный взгляд в сторону Грузии, Абхазии и Южной Осетии

¹ Сусоколов А.А., Аниканов М.В., Степанов В.В., Никишенков А.А. Народы России. Справочник для госслужащих. - М., 1999. - С. 52-53.

выявляет специфику исторического существования групп русских и народов кавказского побережья Черного моря в контексте противостояния общим врагам.

Следующий сюжет (или уровень расширения взгляда) связывается с некими историко-культурными изысканиями с русскими диаспорами, русской культурой в Польше, Румынией, Финляндией и т.д. Показательно, что какие-то территории этих стран в некоторые периоды истории входили в состав России. Но в рассматриваемой картине просматривается и Болгария, Шипка, общие победы, славянский дух и социалистические иллюзии, связывавшиеся с анекдотами о болгарском слоне как лучшем друге советского слона и лозунгом «Дружбата със Съветския съюз е тъй жизнено необходима както слънцето и водата за всяко живо същество!» (ПМА, 2009). В XX в. в географии контактов России как части СССР с так называвшимися «дружественными социалистическим странами» есть объекты-символы этих отношений.

Небезынтересная картина выявляется при добавлении в этот пространственный ряд «виртуального присутствия» русской культуры. И здесь среди маркирующих обозначений выявляется не только Сербия и Черногория с их православными храмами. Виртуализацию культуры продолжают «Одноклассники», с их общением, поздравлениями, ностальгией, контактами, помощью на Западе, родней в Америке. И хотя этот сюжет / круг / уровень еще более виртуален, но не учитывать его в современный период уже нельзя. Так, географическая постепенность оформления групп русского населения также влияет на их характеристики в наши дни.

Третий вопрос проблемы связывается с социально-культурным наполнением «волн» переселенцев. Крестьяне, казаки, старообрядцы, ремесленники, торговцы, эмигрирующая «белая» интеллигенция, «коммунисты» («оргнабор»)¹. Показательно, что выбросы пассионарного населения происходили в связи со значительными политическими и экономическими переменами, после катаклизмов. Пусть даже не сразу, а постепенно, словно подпитывалась ручейками. Здесь опять выявляется характерная дискретность. Кроме того, на всех уровнях фиксируется обрамление процесса адаптации разных групп присущей им духовностью или идейностью. Показательная разная степень адаптированности разных категорий переселенцев к местной культуре. Последнее обстоятельство влияет на то, сколько поколений продержится русская культура в иноэтническом окружении.

Таким образом, особенности формирования диаспор русского населения связываются с дискретностью во времени, пространстве, а также социально-культурными характеристиками групп, составляющих эти диаспоры. Все это влияет на сотрудничество России со странами ближнего и дальнего зарубежья, контакты диаспор с исторической Родиной на уровне государственных и личных связей, на уровне общественных объединений, показатели деятельности которых

¹ ПМА, страны Балтии, 2005-2009 гг.

в наши дни служат оценкой реального состояния гражданского общества и прогресса.

Миграции выступают как фактор сложения этнокультурных сообществ староверия за рубежом России. Этнокультурная история старообрядчества демонстрирует поразительные возможности созидания и воспроизведения системы жизнеобеспечения. Казалось бы, такие явления как миграции должны были негативно воздействовать, но они закрепляли и приводили к появлению новых граней в старообрядческой культуре.

Традиционные исторические источники и этнокультурологические экспедиционные изыскания позволяют выявить ряд особенностей во влиянии миграций на процесс становления культурных сообществ староверия в разных территориях. Общеизвестно, что на протяжении веков одной из черт адаптации старообрядчества выступали миграции. «Бегство русских благочестивых людей началось вскоре после Собора 1667 года, который догматически установил и закрепил в применении к ним всякое насилие и гонения, самые жестокие казни и убийства... В чужих государствах старообрядцы редко оседали сплошными массами. Редко они пользовались готовыми городами, они преимущественно строили собственные селения, жили особняком, своим бытом и укладом, со своими порядками, обычаями и одеждой¹ Старообрядческие общины появились в разных частях света. Миграции староверов можно воспринимать как средство ликвидации проблем в отношениях с властями, освобождение от их репрессий. Староверы обустроивали новые территории. Их миграционная мобильность и высокая степень адаптации до сих пор проявляется в способности самим строить дома, укладывать печи, шить, разводить огород и т.д. Выявляется множество конкретных форм приспособления к среде и распределения на толки.

Сравнительные исследования этнокультуры староверов в странах Балтии, в Украине и в некоторых центральных регионах России, таких как Вятский край, выявляют ряд закономерностей. При миграциях и взаимодействии староверов с другими культурными образованиями работало правило: староверы всегда селились не с другими русскими («никонианами»), а с представителями иноэтнических групп и конфессий. Так проще было достигать «статуса кво». Работало следующее правило коммуникации: при взаимодействии двух этнических групп их отличия быстрее стираются. В российской провинции при контактировании трех групп и более любая из контактирующих культур воспроизводилась полнее. Эта же особенность выявляется и при переселениях старообрядцев из центра Российской империи на ее тогдашние окраины и за рубеж. В частности, в Польше при взаимодействии русского староверия и польской культуры можно предположить, что некоторые отличия будут быстрее стираться, т.к. обе контактирующие куль-

¹ Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул, Изд-во БГПУ, 1999, с. 128, 129.

туры — славянские. Но, с другой стороны, вероятно действие и различающего фактора — религиозного — католичества и древлеправославия.

При миграциях староверия в новые регионы и за рубеж наблюдается некая закрытость его от других культур, но при этом и толерантность существования в иноэтнической среде. Внутренняя спайка коллектива проявлялась в «помочах», постройке общей пекарни и т.д. Изоляция внутри влияла на степень сохранения языка и культуры. Но изоляция могла существовать благодаря выработке форм коммуникации с внешним миром. В числе этих правил — контроль за «брачностью»; иногда нестарообрядцев перекрещивали. Вырабатывалась специфичная культура повседневности.

В моделях старообрядческой культуры в российском зарубежье действовало и такое «этнографическое правило» — там, как на периферии этнической территории или в анклавах полнее сохранялись традиции при прочих равных условиях.

В современном мире благодаря «прививке миграциями» зарубежные модели старообрядческой культуры имеют способность наладить культурные связи в «пространстве без границ». Вырабатывается некая логистика старообрядческой культуры — человек с миграциями в современном мире не становится «Иваном, непомнящим родства»; культурная информация передается и в инокультурном окружении, при смене места существования.

Опыт резистентного отношения к трудностям в предшествующие эпохи может помочь потомкам старообрядцев-переселенцев преодолевать проблемы постиндустриального общества. Особое внимание привлекает экстраполяция такого явления как индегенизация на современное старообрядчество. Коммуникация с внешним миром, миграции в нем могут приводить к логичному соединению современных возможностей и традиций, при этом выявляется новый ресурс для воспроизводства культуры предков. Миграции повлияли на формирование облика моделей этнокультуры староверия и механизмов ее существования в разных пространствах и эпохах.

Небезынтересные выводы предъясняет изучение особенностей сохранения этничности у староверов за рубежом в начале XXI в., в том числе — и на примере липован в Румынии.

В XX столетии на сохранение этничности у рассматриваемой группы повлияло самостоятельное конфессиональное развитие в рамках Румынии, мимикрия из-за религиозных репрессий после присоединения в 1940 г. к СССР. Оформление границ после Второй мировой войны и развитие некоторой группы липован в рамках уже социалистической Румынии.

На воспроизводство этничности в современный период влияют различные факторы. Среди них — сравнительно небольшая удаленность от основного этноконфессионального массива, периодические «подпитки» контактами со староверами Молдавии, Украины и России.

Положительно на воспроизводство этнической идентичности сказываются и политика в отношении национальных меньшинств Румынии и Евросоюза. Старообрядческие общины представлены в румынском парламенте. По Программам ЕС проводятся различные мероприятия, поддерживаются образовательные и культурные учреждения русских староверческих общин. Географические и политические факторы оказывают положительное воздействие.

Специфично сказывается влияние хозяйственно-культурной специализации. Как правило, деревни русских староверов до недавнего времени базировались на рыбном промысле, строительстве, обработке камыша, торговле и т.д. Эта кропотливая работа позволяла достигать русскому сообществу в Румынии довольно высокого уровня жизни. По словам старожилов, русские деревни всегда были зажиточными по сравнению с румынскими и венгерскими. Но влияние городской экономики и особенно последний финансовый кризис 2009 года заставляют все большую часть населения переезжать в города Румынии и даже за ее границы, в том числе — и в Италию. Так называемая «промышленная занятость и коммуникация» ведут к размыванию этничности. Ослабевающие связи с Россией сказываются на состоянии ряда этнических характеристик.

Судя по материалам экспедиционных наблюдений¹.

Этнокультурные характеристики липован в Румынии могут быть обозначены следующим образом. Религиозный фактор продолжает оставаться сильным. Храмов в провинции Тульча, где живут липоване, достаточно много; больше, чем в некоторых российских территориях. Судя по внешнему виду, все они либо были построены сравнительно недавно, либо тщательно и вовремя реконструируются. Службы регулярные, с достаточным количеством прихожан.

Отчасти наблюдается воспроизводство стиля жизни. В сельской местности Придунавья по-прежнему существенным добавлением в систему жизнеобеспечения являются рыболовство с его продукцией, а также садоводство, на окультуренных некогда бросовых землях. Многие малые архитектурные формы в русских деревнях обустроиваются при помощи обработанного камыша.

Достаточный уровень внутригрупповой коммуникации достигается благодаря сохранению локальности, а не только дисперсности расселения. Брачность по причине религиозности фиксируется в большинстве со своими однодеревцами и представителями древнего благочестия, меньше — с румынами и др.

Показательно яркое и широкое использование в общении русского языка. В местах компактного проживания русских имеются специальные школы и детские сады с «русской программой». Поражает значительное бытование фольклора, особенно — казачьих песен, духовных стихов и т.д. Почти в каждом населенном пункте есть детские и взрослые фольклорные ансамбли.

¹ ПМА, Город Тульча. Уезд Тульча, Румыния, 2009 г., Л.4.

Однако, влияние румынского языка ощутимо. У молодого поколения развит билингвизм. Некоторые из них имеют незначительную разговорную практику на родном языке по причине проживания в городах и за границей. Но при этом понимают родную речь. Русский язык поддерживается песнями, стихами, любовью к русской литературе, чтением религиозных книг. В Румынии издаются газеты и журналы на русском языке, есть свое радио.

Этничность у липован, живущих в Румынии, воспроизводится весьма основательно по ряду причин, не смотря на прохождение «критических точек» в истории жизни в иноэтническом массиве. То же самое можно отчасти сказать и о демографических показателях. Закономерности сохранения этничности у данной группы следует изучать с точки зрения выявления перспектив ее развития и организации серии превентивных мер для сохранения этого варианта русской культуры в будущем.

Выявляются и системные факторы воспроизводства старообрядческих общин при использовании историко-регионального подхода. На рубеже XX и XXI веков представляется актуальным исследование механизмов воспроизводства культурных ценностей, моделей культуры. В глобализующемся мире, при смене цивилизационных ориентиров обращают на себя внимание те явления, которые были присущи более ранним историческим эпохам. «Классический пример» — старообрядчество в разных странах мира.

Как будут вести себя модели культуры староверов наши дни? должны ли они исчезнуть в будущем? каковы причины их воспроизводства? какие факторы действуют на старообрядчество благотворно, а какие — деструктивно? Ответы на эти вопросы можно найти в сравнительно-исторических исследованиях разных региональных вариантов рассматриваемой культуры в России и за ее пределами. Каждую модель можно представить не только как совокупность характеристик. Старообрядчество — это такая культура, у которой четко разработан механизм существования не только в стандартных ситуациях (здесь проявляется комплексность), но и алгоритмы выхода из проблем (работа с так называемыми «рисками»). В этом проявляется системность данной культуры.

Комплексность способствует воспроизводству модели культуры, более или менее сбалансированному сочетанию таких компонентов как восприятие природы с точки зрения жизнеобеспечения, экономические устои, организация быта, а также стиль воспроизводства религии, особенности внутри- и внешнегрупповой коммуникации, грамотность и т.д.

Системный подход помогает выяснить, сколько может сохраняться живущая в инокультурном окружении этноконфессиональная группа, выявить закономерности влияния различных факторов. Оставляя демографам конкретные, статистические изыскания, можно отметить основные варианты подстраховки моделей старообрядческих культур в разные времена и в разных территориях. Влияние политики на воспроизводство старообрядческих сообществ достаточно изучено.

Географический фактор влияет на рассматриваемые модели культуры неоднозначно. На первый взгляд логично, что в центре страны репрессирующая роль государства в отношении старообрядчества будет сильнее, чем, к примеру, во внутренних регионах или на границах. В российских провинциях старообрядцы комфортнее себя чувствовали в иноэтническом и иноконфессиональном окружении, сопровождаемом, как правило, установлением status quo и поэтому отсутствием идеологического прессинга. В пограничьях России старообрядчество имело тенденции к стиранию некоторых различий (освоение других языков, толерантность в отношении других культур и т.д.), а также более чистому сохранению характеристик собственной культуры (консервация образцов родной речи, обрядности, элементов уклада жизни и др.). Однако в Центре страны не все в старовойере подвергалось разрушению. Хозяйственная инициатива, например, развивалась с определенной свободой, прикрытая, как зонтиком, в эпицентре территории государственного влияния.

Минимизация рисков в старообрядчестве как системе достигается некоей мимикрией, повышенной «детностью», максимально полно сохраняющейся социализацией. Этничность воспроизводится через толерантность, принижение роли одних явлений, во имя сохранения главных, этнически и конфессионально маркирующих группу.

Результаты данных влияний по-разному проявляются через два, четыре и т.д. поколения жизни общин в разных местностях. Показательно, что многие положительные характеристики варианта сохранения и воспроизводства фиксируются в истории Гребенщиковской общины в г. Риге, объясняя причины силы, жизнелюбия и этого конфессионального, экономического и культурного сообщества.

В общем и целом, анализ течения процессов в материальной и духовной жизни в современности позволяет выявить ряд закономерностей и специфику в воспроизводстве моделей этнокультуры старообрядческих общин западного российского пограничья. Приемы представления этнокультуры в качестве «живого организма», использование так называемого «пространного цитирования» не лишает читателя ощущения многогранности и большей объективности этнокультурной ситуации, а также выявляет особо значимые направления воспроизводства этничности и религиозных общин в современный период.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные этнические и конфессиональные процессы в России, Западной и Центральной Европе и мире выявляют значимость этноконфессиональных меньшинства в жизни общества. Среди них по всему западному российскому пограничью / зарубежью рассыпано ожерелье жемчужин — центров старообрядческой этнокультуры, начиная от Причудья в Эстонии на севере, и завершая Придунайскими просторами в Румынии на юге.

Разные группы русского старообрядческого населения расселились по миру, образуя часть так называемого «Русского мира», серьезное сообщество соотечественников. Классический этнографический интерес подвигает исследовать механизмы воспроизводства материальной и духовной жизни этих этнических и религиозных образований для осмысления и современного использования всего рационального, что есть в наследии этих групп староверия.

Мириады нюансов этнической истории, выработка способов сопротивления репрессиям властей и адаптации к непривычным природно-климатическим и географическим условиям, инокультурное окружение не сломили старообрядческие общины, и даже наоборот — способствовали выработке алгоритмов эффективного хозяйства, вписанности поселений, усадеб и жилищ в культурный ландшафт новых родин, маркированности народной одежды, рациональной системы питания, религиозной сплоченности группы, сохранению святынь — книг, икон, крестов, речи.

Геополитические условия пограничья, стремление к сохранению собственной религии (конфессиональная модель образования диаспоры) определяли механизмы обустройства староверов на новых землях. Эффективной в разных частях западного российского пограничья была хозяйственно-экономическая адаптация староверов, функционировали специфичные варианты социальной практики. Была построена особая религиозная инфраструктура, логистика, сеть коммуникаций между старообрядческими общинами в разных регионах и странах.

Многосложная этническая история, логично сформированный культурный ландшафт старообрядческих общин / моделей этнокультуры показывают, что возникновение старообрядческих поселений в западном российском пограничье / зарубежье дополнялись выработкой механизмов приспособления староверческих этнокультур к новым природно-климатическим условиям. Географический фактор влиял на дальнейшее развитие хозяйственных навыков и приемов населения, успешности, эффективности этноэкономики, неким хозяйственным подвигом в мелиорации земель и т.д.

Сила религиозных воззрений и сила убеждений влияли на координацию взаимодействий как внутри общин, так и вовне их.

В силу разных исторических причин рассматриваемые регионы могут представляться в качестве неких пассионарных пограничій, в которых накапливалась культурная энергия, влиявшая на оформление особенных этнокультурных моделей, ресурсов и результатов течения этнических процессов. Полиэтничность и поликонфессиональность регионов западного пограничья / зарубежья помогали самосохранению старообрядческих моделей этнокультур. Выявлялась закономерность контактирования в инокультурной среде. Показательно, что при контактировании двух, особенно в чем-то сходных культурных образований стилизация происходила быстрее. При и взаимодействии трех и более культурных и религиозных моделей, яркие этнические и конфессиональные характеристики каждой сохранялись дольше. Складывались варианты старообрядческой этнокультуры для сел и деревень, а также для малых, средних и крупных городов. Именно эти отличия повлияли складывание комплексов материальной и духовной культур староверия от Причудья до Бессарабии.

На воспроизводство старообрядческих этнокультур в западном российском зарубежье влияли политический, географический факторы. В общинах вырабатывались варианты подстраховки разные времена и в разных территориях. В российских провинциях и в бывших окраинах Российской империи старообрядцы комфортнее себя чувствовали в иноэтническом и иноконфессиональном окружении, сопровождаемом, как правило, установлением *status quo* и поэтому отсутствием идеологического прессинга. В рассматриваемых территориях староверы осваивали другие языки, дипломатично относились к представителям других культур при торговле. В них доопределенного уровня и времени происходила консервация образцов родной речи, обрядности, элементов уклада жизни и др. Минимизация хозяйственных рисков в старообрядчестве сопровождалась некоей мимикрией, терпением, повышенной «детностью», эффективной социализацией.

Этнические процессы в хозяйстве, быту, духовной сфере выявляют закономерности в стилизации или консервации ранних элементов этнокультуры. Почему и как воспроизводятся элементы традиционного трудового уклада, экстерьеры и интерьеры жилищ, костюмов, комплексы утвари, пищи, как воспроизводится обрядовая жизнь, содержатся храмы, родная речь — динамику этих явлений с рядом особенностей можно проследить в каждом из центров староверия в западном российском зарубежье.

Компаративный анализ течения процессов в материальной и духовной жизни в традиционное время и в современности позволяет выявить ряд закономерностей и специфику в воспроизводстве моделей этнокультуры старообрядческих общин западного российского пограничья. Рассмотрение этнокультуры в качестве «живого организма», использование так называемого «пространного цитирования» помогает оценить нюансы, многогранность источников, способствует большей объективности этнокультурной ситуации; при этом выпукло предстают именно те сюжеты, которые имеют особое значение для рассказчиков, носителей

культуры. Эти моменты определяют направления воспроизводства этничности и религиозных общин в современный период и, возможно, в будущем.

Так что же ждет старообрядческую культуру в западном российском зарубежье в будущем? Поможет ли старообрядческая предприимчивость экономикам «новых Родин»? Исчезнет ли русский язык? Сохранятся ли храмы и кладбища? Пропадет ли староверие? Где искать силы и ресурсы для этого? Каким будет ответ на эти вопросы?

Во всемирной истории, при изучении еще Древнего мира важным числилось высказывание римлян — «Ех Oriente lux» («Свет с Востока»).... В истории человечества, истории религии есть положения о том, что, как всегда, свет должен быть со святого Востока, с восточного передала. Есть ли в этом восточном пределе сила, кто должен заботиться о воспроизведении этой силы?

Что же сказать после этого про святое древнее благочестие? Не напоследок, а в продолжение — «Не нами было создано, не на нас должно и кончиться»...

Приложения

Список использованных источников

Опубликованные

Сборники

Повесть временных лет (по Лаврентьевскому списку) // Русские летописи XI-XVI вв. Избранное. – СПб: Изд-во Амфора», 2006.

Периодическая печать

Белая Криница

Сайко М. Из истории Белой Криницы // Белая Криница. 1999, июнь, С. 14-19.

Дерптский листок

Объявления // Дерптский листок. – 1891, №6, С.24

Нэу А. Русское население Юрьевского уезда // Дерптский листок. 1893, пробный номер. С.2.

Русский архив

Зверев С. Записка И.С. Аксакова о Бессарабских раскольниках // Русский архив. – 1888. – Кн.3. – С 435-451.

Русская старина

Чайковский М. (Садык-Паша) Записки // Русская старина – 1896. – № 4.

Христианское чтение.

Сырку П. Наши раскольники в Румынии и отношение к ним румынского правительства // Христианское чтение. – 1878. – №5-6. С. 663 – 705.

Неопубликованные

Архивные

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)
Ф.248. «Сенат». Оп.126. – Д.466.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)
Ф.430 «Болгария, Коллекция ВУА», Д.201.
Ф. «Молдавская армия». Оп.165. Д.27 за 1808 г.

Российский государственный исторический архив (РГИА)
Ф.796. «Сенат» Оп.16. Д.443.

Национальный архив Республики Молдова (НАРМ)
Ф.2.Оп.1.Д.754 «Ведомости о количестве пассажиров и товаров, пропущенных через карантин Бессарабской области за октябрь 1821г.», 155л.

Государственный архив Одесской области (ГАОО)
Ф.1. «Управление Новороссийского и Бессарабского генерал-губернаторств»,
Оп.215, Д.4; Оп.190, Д.48.

Измаильский архив (ИА)
Ф.56. «Канцелярия Измаильского градоначальства», Оп.1. Д.19.

Музейные

Латвийский этнографический музей под открытым небом.
Экспозиция «Латлагия»

Эстонский Национальный этнографический музей
Экспозиция и фонды

Национальный Музей Республики Молдова
Экспозиция

музеи старообрядческих общин (в Причудье, в Гребеншиковской общине
в г. Риге, в общине д. Габовы Гронды и др.).
Экспозиции

Полевые материалы авторов (ПМА), 2005 – 2019 гг.

- ПМА, Водзилки, Польша, 2018 г.
ПМА, Габовы Гронды, Польша, 2018 г.
ПМА, Даугавпилский р-н, Латвия, 2018 г.
ПМА, д. Дегучай, Литва, 2018 г.
ПМА, д. Зарасай, Литва, 2018 г.
ПМА, Кировская обл., Вятский археолого-этнографический архив, Россия, (1990-2019).
ПМА, г. Кишинев Молдавия 2018 г.
ПМА, с. Кунича, Молдавия, 2018 г.
ПМА, с. Москвино, Латвия, 2018 г.
ПМА, с. Покровка, Молдавия, 2018 г.
ПМА, Пермская область, Россия, 1980-е гг.
ПМА, г. Прейли, Латвия, 2018 г.
ПМА, г. Рига, Латвия, 2018 г.
ПМА, с. Русская Слава, Румыния, 2018 г.
ПМА, Сарикей, Румыния, 2018 г.
ПМА, г. Сувалки, Польша, 2018 г.
ПМА. Твльча. Румыния. 2009 г.
ПМА, г. Укмерге, Литва, 2018 г.

Библиографический список

1. Абрамов И.С. Старообрядцы на Ветке (этнографический очерк (1) // ЖС, 1907, вып.3, С. 115-148.
2. Андреев В.В. Раскол и его значение в народной русской истории. – СПб, 1870. – 411 С.
3. Анцупов И.А. Русское население Бессарабии и Левобережного Поднепровья в конце XVIII – XIX в.: социально-экономический очерк. – Кишинев, 1996. – 251 С.
4. Анцупов И.А. Казачество российское между Бугом и Дунаем. – Кишинев, 2000. – 287С.
5. Апанасёнок А.В. «Старая вера» в Центральном Черноземье: XVII века – начало XX в. – Курск, 2008.- 304 С.
6. Арсеньев А.В. Выгорецкие соватители // Исторический вестник, Т.ХIII. – СПб, 1883. – С. 601 – 645.
7. Бачинский А.Д. Некрасовские поселения на Нижнем Дунае и в Южной Бессарабии // Материалы по археологии Северного Причерноморья. – Вып.7 – Одесса, 1971. – С.159-163.
8. Бромлей Ю., Подольный Р. Человечество – это народы. М: Мысль, 1990. – 391С.
9. Варунин П.Г. Об изучении культурного наследия староверов Эстонии и его сохранении // Очерки по истории и культуре староверов Эстонии. – Тарту, 2004. – С. 12 – 13.
10. Ваконья И.У.Воспоминанья об общине. Внешний быт и состояние общины за последние 70 лет // Рижский старообрядческий сборник. Материалы по истории староверия. Вып. II.Статьи, воспоминания, публикация документов. – Рига, 2011. – С. 259 – 282.
11. Волошин Ю.В. Государевы описные малороссийские раскольнические слободы (XVIII в.): историко-демографический аспект. – М., 2005. – 325С.
12. Воробьева Л. История Латвии от Российской империи к СССР. Кн.1. – М: «Стрит принт», 2009. – 232 С.
13. Гобрацкий А.А. Старообрядчество на белорусских землях. – Брест, 2004. -238С.
14. Дружинин В.Г. Раскол на Дону в конце XVII века. – СПб, 1889. – 335 С.
15. Дутчак Е.Е. Из «Вавилона» в «Беловодье»: адаптационные возможности таежных общин староверов-странников (вторая половина XIX – начало XXI в.). – Томск, 2007. – 414 С.

16. Заварина А.А. Русское население Латвии (к истории поселения) // Русские в Латвии. Из истории и культуры староверия. — Рига: «Веди», 2003. — С. 10-47.
17. Заварина А.А. Из прошлого рижских староверов // Рижский старообрядческий сборник. Материалы по истории староверия. Вып.1. Статьи, публикации документов. — Рига, 2011. — С.5 — 46.
18. Заволоко И. О старообрядцах г. Риги. — Рига, 1933.- 24 С.
19. Заринов И.Ю. Исследование феноменов «этноса» и «этничности»: некоторые итоги и соображения // Академик Ю. В. Бромлей и отечественная этнология. 1960 — 1990-е годы /Отв. ред. С.Я. Козлов, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. — М: Наука, 2003.- С.18 -36.
20. Зеленин Д.К. Общие элементы в древних финских и русских костюмах // УЗ ЛГУ, 1947, №105, С.507-516.
21. Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. — М., 2006. — 688 С.
22. Иванов В.В. Славянский, балтийский и раннебалтийский глагол: индоевропейские истоки.- М: Наука, 1981.- 292С.
23. Игумен Мануил (Чибисов). Белокриницкая иерархия: споры вокруг вопроса о каноничности в России во второй половине XIX — начале XX вв. — Кострома, 2008. — 148 С.
24. Иванова А.Г. Посты и постные блюда староверов Латвии. — Рига, Рижская Гребенщиковская старообрядческая община. — 2015, — 136 с.
25. Кельсиев В.И.] Очерк истории старообрядцев в Добрудже // Славянский сборник. — 1875. — Т.1.- С.605-620.
26. Кожурин К.Я. Повседневная жизнь старообрядцев. Изд. 2-е. — М: Молодая гвардия, 2-17. — 555 С.
27. Корнилий И. Краткая история об основании старообрядческого святительского престола // Духовные ответы. — Вып.5. — М., 1996. — С.19-30.
28. Короленко П.П. Некрасовские казаки // Известия общества любителей изучения Кубанской области. — 1900. — Вып.2. — 160 С.
29. Крамер М. Основание старообрядческой митрополии в Белой Кринице на Буковине и пребывание митрополита Амвросия в Австрии (по источникам австрийских архивов) // Духовные ответы. — Вып.9. — М., 1998. — С. 80-131 С.
30. Курсите Янина. Соприкосновение балтского и славянского // Балто-славянские культурные связи. Сб. статей. — Рига: «Мадрис», 2009. — с. 291 — 295.
30. Лесков Н.С. Церковные интриганы //Исторический вестник, 1982, Вып.5, С. 365 — 390.
31. Лилиев М.И. Из истории раскола на Ветке и в Стародубье. XVII — XVIII вв. — Вып.1. — Киев, 1895. — 596 С.
32. Липранди И.П. Некоторые сведения о правом берегу Дуная, собранные в 1827 г. — СПб, 1827.- 70 С.

33. Липранди И. Обзорение пространства, служившего театром войны России с Турцией с 1806 по 1812 год. – СПб, 1851.- 113 С.
34. Латышско-русский словарь /Сост. Я.В. Локк, М:ОГИЗ,Гос. Изд-во иностр и нац. словарей, 1942. – 250С.
35. Липинская В.А. Этнонимы и конфессионимы русского населения в Румынии // ЭО. – 1998. – №5. – С.44 – 56.
36. Макингер Х. Дж. Географическая ось истории // Классика геополитики. XX век. – М: Изд-во АСТ, 2003. – С. 7 – 30.
37. Мельников П.И. Очерки поповщины. – М., 1898. – 589 С.
38. Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул, Изд-во БГПУ, 1999. -557 С.
39. Мининков Н.А. Основы взаимоотношений Русского государства и донского казачества в XVI – начале XVIII вв. // Казачество России: прошлое и настоящее. – Ростов н/Д, 2006. – 50С.
40. Морозов С.Т. Дед умер молодым. Документальная повесть.- М: Терра, 1996. – 203С.
41. Об открытии Белокриницкой митрополии. Рукопись. (частное собрание г. Браил Румыния). – Б.м, б.г. – С.1-2.
42. Пармон Ф.М. Русский народный костюм как художественно-конструктивный источник творчества. – М.: ЛЕГПРОМБЫТИЗДАТ, 1994. - 272 С.
43. Пригарин А.А. Русские старообрядцы на Дунае: формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII – первой половине XIX века: Изд-во «СМИЛ – Археодоксия», Одесса-Измаил-Москва. – 528 С.
44. Прозоров И.А. История старообрядчества. – М., 2002. -227С.
45. Пронштейн А.П. Земля Донская в XVIII веке. – Ростов н/Д, 1961. – 374С.
46. Русские. / Отв. ред. В.А.Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. – М: Наука, 2003.- 828С.
47. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М «София. Гелиос», 2002. – 586 С.
48. Рыбина Е.А. Торговля средневекового Новгорода: Историко-археологические очерки. – Великий Новгород: Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2001. – 390 С.
49. Русский Север. Этническая история и народная культура XII – XX века. – М: «Наука», 2001.- 348 С.
50. Салупере Малле. Тысячелетний Тарту. – Тарту: Грейф, – 2011. – 136 С.
- 51.Сайко М.Н. Возникновение старообрядческих поселений на Буковине (70-е – 80-е годы XVIII в. – XIX в.) // Старообрядчество: история, традиции, современность. – № 1. – М., 1994. – 31-50.

52. Сень Д.В. Казачество Дона и Северо-Западного Кавказа в отношениях с мусульманскими государствами Покровский М.Н. Русская история // Собр. соч. в 4-х т.- М., 1968.- С.212-256.
53. Смилянская Е.Б., Денисов Н.Г. Старообрядчество Бессарабии. – М., «Индрик», 2007. – 431С.
54. Смирнов П.С. Из истории Раскола первой половины XVIII в. (по неизданным памятникам). – СПб, 1908.- 233С.
55. Субботин Н.И. История Белокриницкой иерархии. – Т.1. – М., 1874.- 387С.
56. Современная европейская этнократия. Нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии. – М: «Стрит принт», 2009. – 280 С.
57. Староверие в Латвии // Барановский В., Поташенко Г. Староверие Балтии и Польши. Краткий исторический и биографический словарь. – Vilnius: Aidai, 2005 – 460 С.
58. Старообрядчество: история, традиции, современность. – № 1. – М., 1994.-80С.
59. Старообрядчество в России (XVII – XX вв.). Вып.3. Отв. ред. и сост. Е.М. Юхименко. – М: Языки славянской культуры, 2004. – 568С., и т.д.
60. Сусоколов А.А., Аниканов М.В., Степанов В.В., Никишенков А.А. Народы России. Справочник для госслужащих.- М., 1999. – С. 396С.
61. Табак И.В. Русское население Молдавии: численность, расселение, межэтнические связи. – Кишинев, 1990. – 135 С.
62. Таранец С. Старообрядчество в Подолии, Киев, – 2000, – 239 С.
63. Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Сборник научных трудов. – Новосибирск, 1992. – 324С.
64. Трушкова И.Ю. Традиционная культура русского населения Вятского региона в XIX – начале XX вв. Система жизнеобеспечения. – Киров: Маури-принт, 2014. – 722 С.
65. Трушкова И.Ю. Традиционные костюмные комплексы Вятского края: проблемы формирования, взаимовлияния и современного состояния // История и культура Вятского края Т.2. – М-Киров: Академический проект – Константа, 2005. – С. 295 – 512.
66. Щапов А.П. Русский раскол старообрядчества, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVII и в первой половине XVIII. – Казань, 1859.-547С.
67. Феноген С. Сарикей: старницы истории. – Бухарест, 1998. -186 С.
68. Chaikowski M.] Kozaczyna w Turcyi. – Pariz, 1857. – P.57-58.
69. Dan D. Lipoveniі din Bucovina // Popoarele Bucovinei. – Fascicula III. – Cernauti, 1894, – 43s.

70. Dan D. Die Lippowaner in der Bukovina. – Cernauti, 1892 – 34s.
71. Dan D. Die Lippowaner in der Bukovina. – Cernauti, 1890. – 43s.
- 72.. Ipatov F. Ru ii-lipoveni din Romvnia: studiu de geografie umana / F. Ipatov – Cluj-Napoca: Pressa Universitara Clujeana, 2002. – 220 p.
73. Kaindl R.F.Geschichte der Bukovina. – Czernowitz, 1898. – 220 s.
74. Kaindl R.F.Das Entstehen und Entwicklung der Lipowaner-colonien in der Bukowina. – Wien, 1896, – 151s.
75. Comunitatea Ru ilor Lipoveni / Svetlana Moldovan. – Bucuresti: Ararat, 2004.
76. Melchisedek. Lipovenismul adica schismaticii sau rascol nicii Si ereticii rusesti. – Bucure ti, 1871.
- 77.. Polek D.J. Die Lippowaner in der Bukowina. I. Jahrbuch des Bukowiner Landes-Museums. – Czernowitz, 1896. – 87s.
- 78 Polek D.J. Die Lippowaner in der Bukowina. III. Sitten und Gebrauche. – Czernowitz, 1899.-49s.
- 79., Siminowicz-Staufe L.A. Die Volkergruppen der Bukowina.Etnograrhisch-culturhistorische Skizzen. – Czernowitz, 1884. – 203s.
80. Hrenciuc D. Cultul lipovean din Romvnia on documentele Securit ii Poporului (1948-1960). Cluj-Napoca: MEGA, 2016.
- 81.Андреев А. «Очерк за историята на старообрядците в Добруджа» – документ от втората половина на XIX в. // Българте в Северното Причерноморие: изследования и материали. – Т.6. – Велико Търново, 1997. – С.177-190.
- 82.Волошин Ю.В. Розкольницькі слободи на території Північної Гетьманщини у XVIII столітті. (історико-демографічний аспект). – Полтава, 2005. – С.47-80.
- 83.Гарбацкі А.А. Стараабраніцтва на Беларусі ў канцы XVII – пачатку XX ст. – Брэст, 1999. – 202с.
- 84.,Горбунов Ю.Е. К вопросу о происхождении названия «липоване» // Археологія та етнологія Східної Європи: матеріали і дослідження. – Одеса, 2000. – с. 135 – 144.
- 85.Eesti-vene eppescannastik. – Tallinn: Valgus, 1984. – 512l.
- 86.Ipatov F. Ru ii-lipoveni din Romvnia: studiu de geografie umana / F. Ipatov – Cluj-Napoca: Pressa Universitara Clujeana, 2002. – 220 p.
- 87.Lucaciu C., Teodorescu A. Din istoria si traditiile lipovenilor. – Bucure ti, 1998.
88. Таранець С. Старообрядці в Південній Бессарабії (від початку поселення до 1917 р.) // Наукові записки Інституту української археографії НАН України: Зб. праць молодих вчених та аспірантів. – Т.7. – Киев, 2001.- с.61-91.

Сводная ведомость про официальную численность старообрядцев в Подольской губернии

(по данным: Таранец С. Старообрядчество в Подолии. — Киев, 2000. — С. 26-27)

Год переписи	1835	1857	1864	1868	1881	1888	1891	1897	1900	1913
Название уездов, городов и старообрядческих поселений	Численность старообрядцев обоих полов									
Летичевский уезд		1052	1382					1796		
Петраши	442	778		826					1030	
Женишковцы	146	166		112					235	
Литинский уезд			1153					1376		
г. Литин	271	406	725	820				534		
с. Чернятинская	88	271								
Новоконстантиновская Лука	99	14	Не проживали							
Винницкий уезд		2313	260 0					5155		
г. Винница	146	49	53	80				562		
Борсков	546									
Людовка	187			800					908	
Медвежье Ушко	60			208					158	
Жуковцы	279			698					более 1000	
Курники	105			205					427	
Брацлавский уезд		1163	1426					2353		
г. Брацлав	65	43	54	67				1144	939	
Сорокодубы	205			577						
Шура-Копиевская	337			630					1800	
Перепеличье	139			171					175	
Шпиков	118	Не проживали								
Ольгопольский уезд		593	637					1780		
Куреневка	55			109						

Куреневский мужской монастырь	32	30		65	64	59				
Куреневский женский скит	31	32		42	77	93				
Пилипоновка Бершадская	226			608						
Балтский уезд								2210		
г. Балта	680	1235	1696	1227				1804	1470	3494
Гайсинский уезд								373		
г. Гайсин	58	87	103	110				264	306	
Ямпольский уезд		1652	1108					209 6		
Пилипы-Боровские	385									
Краснянка	215								116	
Круги				Основана в XIX веке, данные отсутствуют						
Ефимовка	245			249						
Бушинка	178									
Пеньковка				129						
Могилевский уезд								307		
г. Бар	100	100	74	280				16	420	
Ущицкий уезд		941	1001							
Пилипы-Хребтиевские	121	370	402	770						
Ставчаны	172	229	293	546					173	
Катериновка	121	224	246		Переселились в Майдан-Александровский					
Майдан-Александровский					Основано в конце XIX века				243	
Всего в перечисленных поселениях	5852			932 9				1868 5		
Всего по губерниям (с незначительным проживанием в других местах)	5944	982 7	1110 6	1025 4			1516 4	1884 9		

Фрагменты источников

Приложение к статье Абрамова И.С. «Старообрядцы на Ветке
(этнографический очерк)» // (ЖС, 1907, вып.3, с. 115-148)

Песни (1)

Карагодная

У барина хараша была жена,
У в лакея личши биринавой. „
«Да давай лакей (2 раза)
Поменяем на жену».
«Ах, не хочу, барин (2 р.),
Твоя жена часто в гости ходит,
А моя жена — она с дому никуда!»
— «Да, дурак лакей (2 р.)
У салдаты отдам».
- «У салдаты пайду (2 р.)
Жену с сабой вазьму».

Карагодная

Как усем царям служба явлена.
Ойт ли, ой, люли,
Маему дружку давно сказано,
Ему вопередь иттить,
Большой карагод водить,
Себе девку избрати.
Ой ли, ой люли,
Девчоначку бравую
Белую, румяную,
За рученьку правую.
«Ты ж милая мая,
Уся волюшка твая,
Ты же заложь, заложь меня,
Купи ворона коня.
Как выпоишь, выкормишь,
Меня молодца выручишь».

Как усе цари
 С войны пришли;
 Моево дружка ево и в завете нет;
 Только конь бежит,
 На лошади знак лежит,
 - Шляпочка пуховая,
 А в шляпочке еловай (?) платок.
 Мне ж не жаль платка,
 Что платочик носится,
 Только жаль дружка,
 Что с иной водится,
 Что с иной водится,
 А со мной молодой здорится»

Карагодная

«Хажу я гуляю удоль карагоду,
 Заинька серенький,
 Смотрю, выбираю па всему народу.
 Нашел же, выбрал багатого тестя.
 Хажу я гуляю удоль карагоду
 Заинька серенький...
 Смотрю выбираю харошую тещу.
 Нашел же я, выбрал...
 Хажу я гуляю и т.д.
 Себе выбираю маладого шурина.
 Нашель... и т. д.
 Хажу я... и т. д.
 Смотрю выбираю
 Хорошу своячню и т. д.
 Хажу я гуляю и т. д.
 Хорошу невесту...
 Жилею, милею,
 Семь раз поцалую.
 Хажу я гуляю по всему карагоду,
 Зову, завываю всех людей на свадьбу,--
 Пожалуйте, люди,
 Все ко мне на свадьбу,
 А в мене на свадьбе
 Пива вина много,
 Хлеба, соли тожа.
 Я ж напивши пива,

Сваво тестя в рыло,
 Са таво же хмелю,
 Сваю тещу в шею.
 А ты, маладой шурин,
 Седлай добра коня,
 Съезжай с двора скоро.
 А маладой своячине подарю подарочек,
 Шелкавый платочик.
 Ах, весел я, весел,
 Что я один остался
 С молодой невестой.
 Жилею, милею, семь разъ поцалую...

На девишнике поют:

А чия в поле жито не жато (2 р.)
 Не жато жито Елизарово,
 Не жато жито Ивановича.
 Посылаит Марьюшку жито жать.
 - Не могу, сударь, головушку поднять,
 Со головушки бѣло лицо горит,
 Со бела лица вся не могу».

- «Марьюшка! тебе в гости завуг,
 Сидоровна, тебе в гости завуть!»

- «Сейчас, моя радость, соберусь,
 Сама пайду, тибѣ в доме пасажу,
 Заставлю работу работать,
 Уж и первая работушка для тебя —
 Выгоняй с огороду лебедень,
 А вторая работушка для тебя —
 Поставь самовар для мене.
 Ужъ и третья работушка для тебя —
 Сустрень среди двора меня,
 Называй меня душечкою,
 Уж ты душечка, Марьюшка,
 Уж ты душечка, Сидоровна!

Разные наиболее распространенные песни

И бил меня муж,
 Колотил меня муж,
 Ой, же палочкою,
 Да й со скалочкою.
 Коханочка моя мамочка,
 За што про што долго сердишься?
 И шла Машенька сы дыбровви,
 Разчерныя Маши бровки
 Со мной говорят.
 Пастушка дружка просила:
 „Сударь пастушок,
 Сударь, сударь пастушочик,
 Сударь маленький дружочик,
 Не спокинь меня!»
 «Ах, ни спокину я сиротину
 При широкой, при долине,
 Во лужках адну.
 Ах, во лужках адну...“
 В лужках Машинька гуляла,
 За ракитов куст запала,
 Пущай мил прайдет,
 Ах, пущай мил прайдет.
 В Маши сердце не стерпело—
 Громким голосом кричала:
 «Я, миленьый, здесь!»
 Мальчик голосу зародовался,
 За ракитов куст бросался
 Начал цаловать.
 Он цалуит и милуит
 Машею завет.
 Уж ты, Машенька черноброва,
 Пачему любишь инова?
 Потаму люблю инова,
 Што даруит всево много,
 А ты ничево.
 Окончивши битву, паехал дамой,
 Паехал дамой в атеческий дом.
 Атець сына сустрачает
 Среди же пути.
 - Здрав сын да любезнай,

Съ приездом тибя!
 - Здрав, мой да папаша,
 Чи жива твая семья?
 - Пиред тваим приездом
 Случилась беда (2 р.) небольшая,
 - Жина сына радила.
 Сын атцу да не молвил,
 Залился слезми и заплакал,
 Паехал дамой
 В атеческий дом.
 Мать сына встречает
 С иконой святой,
 Жина маладая с гарючей слезой.
 Мать сына прасила:
 — Прасти, сынъ, жине,
 - Жина маладая малютку радила.
 - Мать мая радная,
 Не пращу жини,
 Погибла гречанка (?)
 Погибла любовь.
 Остался малютка
 Навек сиратой.
 С тебя снимут кафтан,
 С меня синий сарафан.
 Тебе к войту поведут,
 Меня к старосте,
 Тебя кнутом будут сечь,
 Меня розочкою.

Распространены среди старообрядцевъ и некоторые «книжные» песни,
как, например:

«Уж ты ветка бедная,
 Ты куда плывешь» и т. д.
 Или:
 «Не брани меня, родная,
 Что лоблю я так ево,
 Скушно было дорогая,
 Жить одной мне без нево», и т. д.

Духовные стихи (1).

Из пустыни старец.

Из пустыни старец в царский дом приходит.
 Он принес с собою, он принес с собою
 Прекрасный камень драгий.
 Иосаф царевич спросил Варлаама:
 - «Покажи сей камень. Сей камень я увижу,
 Познаю цену его!»
 - «Удобея ты можешь солнце рукою взяти,
 А сего не можешь, а сего не можешь оценить
 Во вся веки без конца.
 Родила сей камень Пречистая Дева,
 Положен во ясли, положен во ясли
 И являлся прежде пастухомъ»
 - «А купец премудрый, скажи, скажи мне всю тайну,
 Как на свет явился, как на свет явился,
 И где пребывает камень тот?»
 «Той ныне пребывает выше звезд небесных,
 Солнца со звездами,
 А земля с морями беспрестанно славят завсегда».
 Остался царевич без Варлаама,
 Стал плакать, навсегда стал плакать:
 - «Не хочу я пребывать без старца;
 Оставлю царство, во пустыню жить пойду,
 Взыщу Варлаама, взыщу.
 И я буду светозарен от него,
 И я ему буду служить вечно, как отцу».
 Сказала пустыня отроку младому:
 - «Горько во мне жити, горько во мне жити,
 Всегда быти во молитве и в постеле!»
 «Иосаф царевич: «Как тебе угодно,
 Так я буду жити...
 Всегда ныне присно и вовеки веков» Аминь.

Стих — заключенному.

Поздно, поздно вечером,
 Утихнет весь народ,
 Усыплется небо звездами,
 Необъятный неба свод.

Тут в безмолвии глубоком
И унылой тишине
В заключении жестоком,
Запертой наедине.
Узник тяжело вздыхает,
За полночь сидя без сна
И песнь прощальную припевает,
У тюремного окна:
Ветры буйны, полетите
В мой любимой и родной (?)
Весть от меня отнесите,
Что случилось здесь со мной.
Пусть друзья мои узнают,
Мне черда пришла страдать
И меня пусть не ожидают
В край любимой никогда.
День тот вечно не настанет?
Что в народе быть мне,
- Жизнь моя в грустях завянет
В чужой племенной стране.
В пир веселой раз собрались
Наши близкие друзья
И собравшись, утешались,
В той биседе был и я.
Забыв горя и печали,
Все сидели ввечеру,
Часы быстро пролетали,
Но я мрачен был в пиру,
Что-то грусть мне смущала,
Горькой дух мной обладал,
Буря в сердце волновалась,
А отчего, я сам не знал.
Скоро ж таинство открылось:
тот пир несчастной был,
Не напрасно сердце билось,
Воли он мне лишил,
В клетку с крепкими стенами
Заперт был, посажен за решетками (?)
И замками, грозной стражей окружен.
Кроме неба голубого
Ничего не видать мне было,

Или штык часового
Просверкает мне в окно;
Как еще удар печальной
Надо мною будет раз:
Отошлют мне в край дальней
На изгнание в Кавказ.
Прикуют мою свободу
Ко Болканским горам,
Всех лишат друзей и роду,
Заклучат навечно там.
Пусть мне с родными разлучают,
Развели нас навсегда,
Позабить я их не в силах,
Не могу я никогда.
Не плачьте родные за мною,
Нидолго нам грустить,
Все окончится с могилой,
Мы там будим вечно жить.
Мы там будим жить вечно,
Без счету, без конца,
И будут беспрестанно веселиться ваши сердца.
Ни долин мне жаль цветущих
В русской родине моей,
Ни долин, ни ручьев текущих,
Сел красивых и полей,
Как остался сад прекрасный,
Где, бывало, я гулял,
Все по нем грустно ужасно
Как бы сад тот не увял!..

«Стих унылой»

Как уныло завывает
Томный тон стройных певцов,
Знать родного провожают
Спать в долине средь гробов.
Скоро ль, долго ли с землею
Все сравняться не минем,
Можит завтра жа зарею
Я усну таким жа сном,
Можит также погребальный

Тон раздастся нада мной,
 Павтарится стих прашальный
 Со святыми упаковой,
 И никто маи радные
 Ни поплачют нада мной
 И на гроб руки чюжия
 Кинут горсть земли сырой,
 И сердешнаво рыданья
 Век ни будет нада мной,
 Из радных ни будиь знать,
 Въ дни обычны поминанья
 Век ни будут посещать.
 Разве странники унылы
 Только сядут пагрустить;
 Или кто при пагребеньи
 Сердцем к Богу воздохнет,
 И в душевном умиленьи,
 Слезку теплую пральет,
 Или разве мимоходом
 Кто из странников найдет.
 И уставши на зеленом
 Дерни сядет отдохнуть
 И вздрогнувшись (?) душею
 О усошпем воздохнет.
 И никто, друзья былые,
 Ни вспомянет аба мне.
 Погрустят маи радные
 Там, в далекай старане...

Воззрения убежавших в пустыню старообрядцев достаточно ярко выражены в нижеследующем стихе, списанном мною с рукописи, писанной уставом, принадлежащей ветковской келейнице: «Бахксизм при нарушении веры, от отступника Никона, бывшего патриарха. Сия псальма составлена преосвященным Анфимом епископом, который бежал за р. Дунай с донскими казаками, сиречь «некрасовцами».

По грехам нашим на нашу страну
 Осени облак зело мрачный.
 Солнце угаси лучи светлые
 И свет свой не яви на лице земли.
 Поздно с вечера в часы дневные
 Наступила тьма несветимая.

По пророчеству Данилову
Станет мерзость заустений
На святем месте,
Во церквах святых.
В тысящи шестьсот
Шестьдесятъ шестой
Антихрист возмути всю вселенную.
Отнял благолепие церковное,
Издад же свою печать мерзую.
Вместо Христова Креста — крыж латынский,
За святые иконы — картины.
Обладали святыми местами вместо учителей — злые мучители,
Издали свое лже-учение — вместо святых поучений;
За крещение — обливание; вместо ладону табак мерзскуюю.
В знамение креста двоеперстного,
Щепоть гнусную троеперстную;
За благолепие — брадобритие;
Возлюбили тьму, ненавидим свет.
Никон лютый и с поборники
Потребил книги старописмены,
Издад же свои — новоумыслены,
На погибель душам хританским,
Да увязнут в сеть в неизбежную,
Да наполнен будет ад вселютый
Тьма кромешная, огонь геенский.
Никон лютый и способники
Вовдвиге гонение великое,
На содержателей благочесия и пресвятлаго правоверия.
Погубил наших верных пастырей:
Павла, епископа Коломепскаго,
Царскаго отца духовнаго архимандрита Никанора;
Разорил обитель кинонию соловецких чудотворцев;
Погнал веру христианскую в темны леса и пустыню;
Истребил наших верных пастырей;
Вапустели церкви без учителей,
Разогнал овец по лицу земли,
Наполнен овцами восток и запад,
Юг и Север и вся концы,
Пожал пшеницу не созрелую,
Уморил верных безъ причастия.
Пришли к овцамъ злые волки,

Губят верных пожератели.
 Лютые бегуны и предатели,
 Кровопийцы и ругатели;
 Вземлют с нищих за крещение,
 Грабят с больных сирот за причастие.
 Оле (?) увы, горе, православнии,
 Горько и люто бысть сиротами.
 Нет уже прежних наших верных пастырей
 Кои душ своих не щадили,
 За Христову веру положили,
 Преставились наши патриархи,
 Скрылись с глаз наших цари и князи!
 О горе, братае, в те время,
 Аще помяну благочестие
 И пресветлое правовое,
 Когда процветал крин церковный,
 Зело блистал чин священный,
 То не можно быть без рыдания,
 И без горького воздыхания!
 Помолимся мы к Высшему Творцу,
 Да подаст нам верных пастырей,
 Отогнати от нас злые волки,
 Лжи учителя и мучители,
 Патриарха Никона ученики,
 Лицемеры хищные ехидники.
 И чего еще хотим ожидать,
 Посреди мира долго пребывать.
 Уже жизнь наша скончается,
 А день судный приближается.

«Сей стих сочинен о разорении соловецких чудотворцев и киновий».

Как в нас в Москве было на базаре,
 Перебор был боярам,
 Пересмотр воеводам.
 Выбирали большому воеводу Салтыкова
 Монастырь разоряти Зосимы, Савватия,
 Соловецких чудотворцев.
 Как промолвил воевода:
 — Не мое, государь, дело
 Монастырь разоряти,
 Благочестие попрали,

Християн убивати,
Господа Бога прогневати!
Разгневался, распалился
Государь царь на воеводу.
Приказал приступить к делу
Воеводе иному,
Мещеринову лютому.
И собрали козаков чотыредесят тысящ,
И приказал царь козакам
Садится въ легкие судны
И плысти по синему морю.
И сажались козаки на легкие судны,
И поплыли с Мещериновым
Вдоль по синему морю.
И преплыли козаки
Ко острову большому
И в монастырю святому.
Как увидели старцы,
Стали врата затворяти,
И решетками задвигати,
Желтым песком засыпати;
И сказал воевода:
- Вы не бойтеся, старцы,
По обещанию мы к вам приплыли,
Молебны служитьи,
За царя Бога молити!»
Собиралися старцы в соборную церковь
Молебны служитьи,
Милости у Бога просити,
И друг с другом прощались.
Один злоумысленный старец
Вышел из соборной церкви
И отверз Мещеринову ворота,
И предал неповинных на смерть
Соловецких чудотворцев.
И понудил воевода соловецких чудотворцев
К новым книгам приступити
По них службы совершати.
Святити же им скавали:
- «Лучше смерть нам получим,
Как нам веры отступити».

И в том часе порубили
Соловецких чудотворцев.
С Москвы почта прибежала:
- «Не рубите, не губите
Соловецких чудотворцев!
А в нас в Москве есть несчастье,
- Государя царя не стало.

Стихи С.В. Придорожного
(«Кунича, до востребования», Кишинев, 2007, 264 с.)

Мой Ангел

И тихо мне Ангел явился
Со светлым и ясным лицом,
В моем изголовье кружился
И молвил людским языком:

В бескрайних просторах Вселенной,
Где царствует Слова Завет,
Где мысли свободной, нетленной
Струится божественный Свет,

Там вечно играют лавры,
И в сферах небесных покой.
А ваши обманчивы лавры —
Отметины жизни земной;

Дарую тебе я мгновенье,
В нем вечности духа полет,
И силу Веры, терпеньем
Твое воскресенье грядет.
22 марта 2005г.

Материнская молитва

Сестренка, здравствуй, как живешь?..
Какие там у вас порядки?..
Звонка от сына, знаю, ждешь,
И в огороде сеешь грядки...

Весной ты вечно вся в делах,
Откуда в хрупком теле сила?
С утра до ночи на ногах-
Я помню мама так спешила...

Мы нынче загнаны в тупик,
Хотя ругаем громко власти,
Им не понятен наш язык,
Тем более какой-то Насти...

И коммунизм из прошлых лет
Мы вспоминаем не по басням.
А я храню отцов Завет:
- Конец любой приходит власти...

Ты помнишь, он нам говорил,
Что в жизни разное бывает,
И если нет уж больше сил,
То помолись. Бог помогает.

А мама вторила вослед:
- Молитвой все преодолеешь,
Храни вас Бог от разных бед,
Храни во всем, в чем разумеешь.

Снимая лестовку с гвоздя,
Садилась тихо на диване,
Бессчетный раз в уме твердя
Молитву о всеильной длани.

Мне говорит моя жена,
Что мама нас благословила,
Что знала наперед она:
В ее могиле наша сила.

И нынче в тягости живя,
И чтобы горю не случиться,
Молитву к Богу обрета,
Нелишне будет помолиться.

А что до тех, кто огласил,
Что в душах наших пустота,
Отец при жизни говорил:
- Они родились без креста.
9 марта 2006 г.

Молитва

Я в детстве молился на лики святых,
На образ задумчивый девы Марии,
И в хоре небесном мне слышался стих,
Весенний, торжественный стих Литургии.

Я в детстве крестился при громе грозы
И к маме от страха бежал, как шальной,
И мне все казалось, что пальцем грозит
Из облачной выси сердитый Святой...

Вот годы прошли, прояснился мой стих,
И мне бы в покое забыться в себе,
Но голос молитвы во мне не утих:
Молюсь я — о, Женщина! — вечно тебе.
Осень 1982 г.

Староверу

Мне больно нынче от того,
Что в Китеж-град дорога
Ведет от дома твоего,
Но только до острога.

И этот путь — судьбы пример,
Во век веков и присно,
Что силой духа старовер
И верой жив лет триста.

Он не предал своих отцов,
Заветам их был верен.
Прощал озлобленных врагов,
За что и был расстрелян.

Расстрелян был, но не убит,
Убить нельзя в нас веру...

С душой России дух наш слит,
Поверьте староверу.
2007

Покаяние

Когда я завершу свой путь земной
И в небесах явлюсь на суд Господний,
Смиренно стану, Боже пред тобой
На грани вечности и преисподней.

Покаюсь я пред милостью Твоей
В грехах своих, и вольных и невольных.
Я не держал за пазухой камней
И в жизни не искал путей окольных.

Я верил и не верил в Высший Суд,
И совестью, бывало поступался,
Но никогда, я каюсь, там и тут
Предательству и злобе не предался.

Староверье

Ну что же с нами происходит?
В плену каких таких идей
Наш русский дух приют находит,
Как у патрициев плебей?

Ужели мы забыли «...Правду»
И злато «Слово о полку...»
Рублева чистых линий жажду
И Ломоносова строку?

Да не простят нам наши внуки
Границ сужения Руси.
От кровожадной алчной буки,
Господь Россию упаси.

Стояла Русь в веках твердыней,
Оплотом веры во Христа,
Да и стояла бы поныне
Главой двуперсного креста.

Да Никон-пес, кобель смердящий,
Нагавкал батюшке-царю:
Мол веру я переиначу
И Русь единой сотворю.

Но не явился нам Мессия,
А к еретичеству в поклон
Пошла скорбящая Россия
Пречистой девою в притон.

Я уповаю на спасенье,
Покуда гордый русский дух
В моей природе староверья
С гоненьем злобным не потух.
9 мая 2005 г.

Стихи П. Антропова
(«Избранная лирика», Рига, 2005, 118 С.)

Славному староверу Александру Емельянову

Не достойны Христа,
Не достойны
Мы две тысячи прожитых лет..
Вновь горды
И собою довольны,
И не чтим
Даже Новый Завет.

Суедемся, грешим и скандалим,
И кумиров себе создаем,
И не любим врагов,
Не прощаем,
И себя и других предаем...

А когда допечет,
Разболится,
Мы к ближайшему храму спешим,
Начинаем просить
И молиться
И грехов отпущенья хотим.

Но опять —
Не святая наивность,
А досужий
Житейский расчет:
Мол, побольше,
Послаще попросим
И прощенье с небес упадет...

Но не будет чудес
И прощенья,
Коль в душе
Не забрезжит рассвет.
Больше верьте
И меньше грешите,
И иного спасения нет...

И в душе надо выстроить храм

Белый храм на форштадте Московском*,
Сколько силы великой в тебе,
С первой алой рассветной полоской
Ты зовешь староверов к себе.

И приходят к тебе за надеждою
С сединой в бороде мужики
И винятся в деяниях грешных,
Чтоб Господь отпустил им грехи.

Знать иконы здесь честно намолены
И слезами омыты полы
И дороги до неба проторены,
Чтоб молитвы до Бога дошли.

В храме мы вспоминаем о многом,
Здесь яснее становится нам,
Чтоб достойно предстать перед Богом,
И в душе надо выстроить Храм...

* Латгальское предместье города Риги

Здесь духовное сердце Латгалии

Часто спорят сегодня в Латгалии*,
 Где духовное сердце страны ?
 Этот край много храмов прославили,
 И пред Богом они все равны.

В их названиях много сакрального,
 И легко даже сердцем понять,
 Что они не бывают случайными
 И нам многое могут сказать.

И напомнят, что сердце Латгалии
 Там, где в Резекне было всегда,
 В храме том, чье название** славит
 Мир согревшее сердце Христа.

* Восточная часть Латвии

** Храм святейшего сердца Иисуса Христа

Живи и радуйся сегодня

Живи и радуйся сегодня,
 Ведь завтра может и не быть —
 Гласят послания Господни,
 И нам их суть не изменить.

Какая истина простая,
 Но трудно нам ее постичь...
 О рае завтрашнем мечтаем,
 Хоть на земле ему не быть.

Мы это знаем, понимаем,
 Но без надежды трудно жить.
 И вновь на Бога уповаем —
 Её нам в душах сохранить.

У каждого свой крест...

У каждого свой крест, своя Голгофа,
 И мы всю жизнь его обязаны нести
 И не бросать в отчаяньи до срока,
 И не менять на тот, что легче, на пути.

Так было. Есть. Неумолимо будет.
Уж такова у нас безжалостна судьба.
И нас Господь заслуженно осудит,
Коль не возьмем пример с невинного Христа.

И как бы люди снова ни пытались
Своей судьбе облегчить заданный ей ход
Они всегда невольно убеждались,
Что крест без них сам до Голгофы не дойдет...

Мы — русские и русскими мы будем...

Посвящается Валентину Пикулю

Мы — русские,
И русскими мы будем,
Уж такова у нас судьба...
И мы Россию
Сердцем не забудем —
Она ведь наших предков родила.

Мы — русские
И говорим по-русски,
И ничего плохого в этом нет...
Да, не даем обидчикам мы спуску
И из того не делаем секрет.

Нас триста лет коробили татары,
С наскока брал Москву Наполеон,
Но не ушли они от русской кары —
Таков уж нашей вечности закон.

Не зря у нас
Любимую игрушку
Не Барби —
Ванькой-Встанькою зовут...
И мы еще не раз
Поднимемся, воспрянем,
Когда нас боги
В вечность позовут.

Иллюстрации

Хозяйственно-культурный тип

Илл.1. Бывшее поле. С. Кунича, Молдавия, 2018

Илл.2. Приусадебные посадки, с.Кунича, Молдавия, 2018

Илл.3. Посевы кукурузы и тыкв, с.Кунича, Молдавия, 2018

Илл.4. Посевы кукурузы, с.Кунича, Молдавия, 2018

Илл.5. Приусадебный огород, деревня Липован, Румыния, 2009

Илл.6. Посевы кукурузы. Деревня липован, Румыния, 2009

Илл.7-8. Заготовки кукурузы. С.Кунича, Молдавия, 2018

Илл.7. Заготовка кукурузы. С.Кунича, Молдавия, 2018

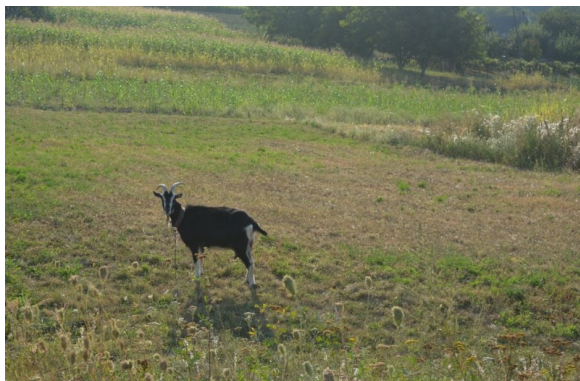
Илл. 8-9. Плодовые деревья. С.Кунича, Молдавия, 2018

Илл.10. Разведение крупного рогатого скота.
Деревня липован, берег р.Дунай, Румыния, 2009.

Илл.11. Разведение овец. д. Москвино. Латвия, 2018

Илл.12. Разведение коз. С.Кунича, Молдавия, 2018

Илл.13. Лошадь с телегой. С.Кунича, Молдавия, 2018

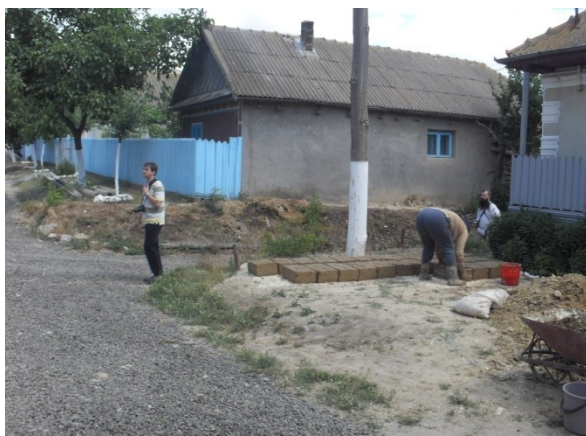
Илл.14. Домашние животные. с.Кунича, Молдавия, 2018

Илл.15. Гуси. Окрестности с.Вилково, Украина, 2010

Илл.15-16. Рыболовство у липован Берг р.Дунай, Румыния, 2009

Илл.17-18. Изготовление кирпичей в липованской деревне. Румыния. 2010

Илл.19.Заготовка дров.с.Кунича,Молдавия,2018. Илл.20 изготовление вина у липован. Украина,2010

Поселения и жилища

Илл.21. Русская деревня в Литве, 2018. Общий вид

Илл.22. Виды русской усадьбы, Литва, 2018

Илл.23-24. Усадьба русских-липован, Румыния, 2009

Илл. 25. Вид мощенной дорожки в усадьбе липован. Румыния, 2009.

Илл.26-27. Прибрежные постройки. Дунай. Деревни липован. Румыния,2009.

Илл.28. Улица в липованской деревне. Румыния,2009 Илл.29.Усадьба в липованской деревне Румыния,2009

Илл.30-31. Оформление усадьбы. С.Кунича, Молдавия,2018

Илл.32. Традиционное жилище.С.Кунича,Молдавия,2018

Илл.33.Сельская улица. С.Кунича. Молдавия,2018

Илл.34-35. Традиционная русская усадьба в Латгалии. Вид спереди и сзади. Латвийский этнографический музей.

Илл.36-37. Традиционная русская усадьба в Латгалии. Латвийский этнографический музей

Илл.38. Сельская часовня в Латгалии. Латвийский этнографический музей

Илл.39. Современный дом. Д. Москвино, Латвия, 2018

Илл.40-41. Хозяйственные постройки в усадьбе. Д.Москвино, Латвия, 2018

Илл.42. Декор окна. Д.Москвино, Латвия, 2018

Илл.43. Хозпостройка усадьбы XIX в. д. Водзилки, Польша, 2018

Илл.44-45. Виды декора дома XIX в. Г. Прейли. Латвия, 2018

Илл.46-47. Оформление фронтонов крыш. Деревни липован, Румыния, 2009.

Илл.48-49. Двор в традиционных усадьбах. С.Кунича, Молдавия,2018

Илл.50-52. Виды погребов в усадьбе, содержимое погреба. С.Кунича, Молдавия, 2018.

Илл.53-54. Оформление межкомнатных дверей в доме. С.Кунича, Молдавия,2018

Илл. 55 -56. Детали интерьера. С.Кунича, Молдавия,2018

Илл.57. Колодец. Латгалия.
Латвийский этнографический музей.

Илл.58. Колодец. Село липован. Румыния,2009

Илл. 59. Колодец, с. Кунича, Молдавия,2018

Илл.60. Старинный способ постройки стен. С.Кунича, Молдавия,2018

Илл.61. Ограждения. Д.Водзилки, Польша,2018

Илл.62. Ограждения. С. Кунича, Молдавия,2018

Илл.63-64. Виды ограждений. Деревни липован, Румыния,2009

Илл.65. Уличное пространство
в с. Вилково, Украина, 2010.

Илл.67. Деревенская мельница. Латгалия
Латвийский этнографический музей

Илл. 68. Аисты в д. Водзилки, Польша, 2018

Илл.69. Аисты в д. Вилково Украина,2010

Илл.70-71. Современные общественные здания в старообрядческих деревнях, Эстония. ,2007

Одежда

Илл.72. Одежда староверов в г. Риге в XVIII в. (по кн.И.Заволоко. О старообрядцах г. Риги. Рига, 1933, С.5)

Илл.73. Моленный сарафанный комплекс в г. Сувалках, Польша, 2018

Илл. 74-75. Современная женская моленная одежда. Г. Кишинев, Мордавия, 2018

Илл. 76-77. Современная мужская моленная одежда. Г. Кишинев, Молдавия, 2018

Илл.78. Мужской костюм липован Румынии, 2009

Илл. 79. Повседневный костюм пожилой липованки, Румыния, 2009

Илл.79. Головные платки женщины и девочки у липован Румынии, 2010

Илл.80. Сценические русские костюмы у липован Румынии. 2009

Утварь, пища

Илл. 81. Традиционная утварь. Музей старообрядческой общины, Д. Габовы Гронды, Польша, 2018

Илл. 82. Традиционная керамическая посуда. Латгалия, Краеведческий музей, г. Преиля, Латвия, 2018

Илл. 83. Традиционное полотенце. Латгалия, 2018

Илл. 84. Устье печи. С. Кунича, Молдавия, 2018

Илл. 85. Хранение вина, с. Кунича, Молдавия, 2018

Илл. 86-89. Традиционная пища староверов Латвии и Литвы. 2018

Илл. 90-92. Традиционная кухня староверов Молдавии и Румынии, 2009, 2018 гг.

Храмы, праздники, обряды

Илл.93.Гребенщиковская община, г. Рига.

Илл.94. Внутренний двор Греберщиковской общины,г. Рига

Илл. 95. Старообрядческий храм д. Зоросай, Литва, 2018

Илл. 96. Старообрядческий храм г. Укмерге, Литва, 2018

Илл. 97-98. Старообрядческий храм в д. Водзилки, Польша. Общий вид и входная дверь, 2018

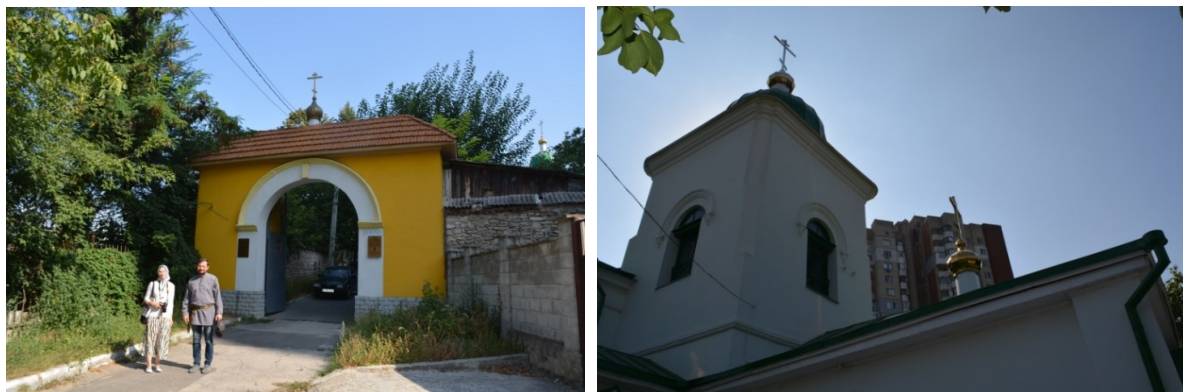
Илл. 99. Старообрядческий храм в д. Габовы Гронды, Польша, 2018

Илл.100-102. Традиционные полотенца в интерьере храмов. Литва, 2018

Илл.103-104. «Лестовки» и «свечи» в старообрядческих храмах Литвы, 2018

Илл.105-106. Старообрядческий храм в г. Кишиневе, Молдавия, 2018

Илл.107. После службы. Старообрядческий храм в г. Кишиневе, Молдавия, 2018

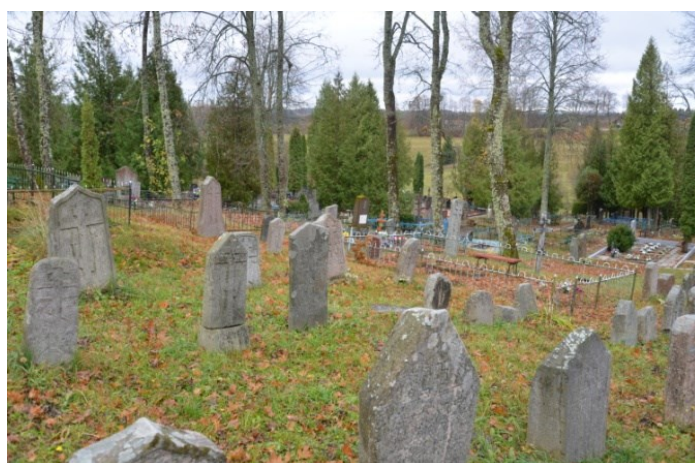
Илл.108. Старообрядческий монастырь с. Кунича, Молдавия, 2018.

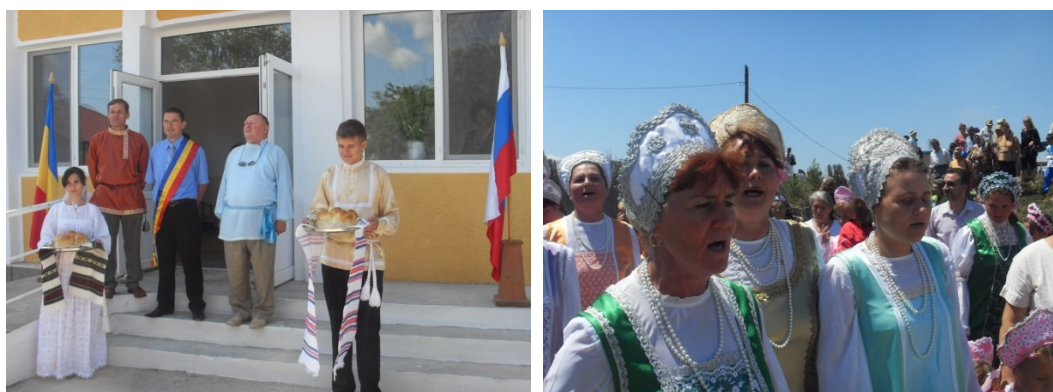
Илл. 109. На службе в храме. С. Кунича, Молдавия, 2018

Илл. 110. Строительство старообрядческого храма, г. Бухарест, Румыния, 2018

Илл. 111. Старообрядческое кладбище. Литва, 2018

Илл. 112-114. Празднование Дня России 12 июня у русского населения (липован) в Румынии, 2010

Научное электронное издание

Этнокультурное наследие стран и регионов
Том 29

Грушкова Ирина Юрьевна,
Пригарин Александр Анатольевич,
Титова Елена Ивановна

**Старообрядчество в западном российском зарубежье:
этнокультурные очерки**

Монография

Уч.-изд. л. 10,8.
Заказ 428. Тираж 100 экз.
Цена свободная.

ООО «Издательство «Аверс»
610020, г. Киров, ул. Труда, 70.
Тел.: 8 (833-2) 47-42-77, +7 (905) 870-88-77.
E-mail: avers@kirovnet.net